

М. Ф. НЕСТУРХ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ



УЧЕБНИК

1954

**Библиотека
учителя**



ПОЯСНЕНИЕ К ФОРЗАЦАМ

На переднем форзаце представлены разные антропологические типы человечества.

Верхний ряд: 1 — эскимос с полуострова Сьюэрд, Аляска, 2 — женщина народа тода, южная Индия, 3 — полинезиец с острова Самоа, 4 — тибетец, 5 — индеец племени сосора, Северная Америка, 6 — эфиоп народа галла, 7 — женщина народа саамов, Швеция, 8 — женщина из Хорватии, 9 — берберка из Каира, Египет.

Средний ряд: 1 — китаец из южного Китая, 2 — индеец племени курунга, Боливия, 3 — монголка из Кобдо, Монголия, 4 — меланезиец с Соломоновых островов, 5 — немец из северной Германии, 6 — эскимоска и 7 — эскимос с берега Берингова моря, Аляска, 8 — женщина из племени амхара, Эфиопия.

Нижний ряд: 1 — немка из Силезии, 2 — пигмей негритос аста с Филиппинских островов, 3 — индеец кечуа из Чинчеро, Боливия, 4 — эскимоска с берега Берингова моря, Аляска, 5 — негр из Дагомеи, западная Африка, 6 — индонезийка племени каян, остров Борнео, 7 — араб из Алжира, северная Африка, 8 — полинезийка с острова Самоа.

На заднем форзаце изображены представители различных народов СССР.

М. Ф. НЕСТУРХ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Н. Н. ЧЕБОКСАРОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1954

В ПЕРВЫХ ТРЁХ ГЛАВАХ КНИГИ ДАЁТСЯ ПОНЯТИЕ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАСАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ, РАЗБИРАЮТСЯ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИСХОЖДЕНИЕМ И РАЗВИТИЕМ РАС, ПРИВОДЯТСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИХ БИОЛОГИЧЕСКОЙ РАВНОЦЕННОСТИ. ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА ЗАНЯТА КРИТИКОЙ РАСИЗМА, СОВРЕМЕННОГО ЛЖЕУЧЕНИЯ О «ВЫСШИХ» И «НИЗШИХ» РАСАХ. ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА ПОСВЯЩЕНА РАВНОПРАВИЮ РАС И НАЦИЙ В СССР.

КНИГА ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ БИОЛОГИИ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Рисунки 2—9, 13 и цветная таблица I составлены по работам В. В. Бунака, остальные — по материалам фондов Института и Музея антропологии Московского ордена Ленина государственного университета имени М. В. Ломоносова.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос о человеческих расах принадлежит к числу важнейших проблем антропологии, изучающей историю физической природы человека и её различных вариантов — возрастных, половых, профессиональных, географических и др. В работах основоположников марксизма — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина — можно найти немало ценных указаний на связь происхождения рас с естественно-географическими условиями жизни первобытных людей, на постепенное стирание расовых различий в ходе исторического развития, на полную необоснованность реакционных вымыслов о существовании «высших» и «низших» рас, на расовую неоднородность всех современных наций.

Живо интересовались вопросами о происхождении и развитии человеческих рас многие выдающиеся русские и зарубежные учёные прогрессивного направления — биологи, антропологи, географы, историки и другие. Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский посвятил в своё время этим вопросам особую статью «О расах» (1885), в которой прекрасно обосновал единство их происхождения и дал острую критику антинаучных расовых теорий.

Такая критика, основанная на строго проверенных фактических материалах, была тем более необходима, что уже во время жизни Н. Г. Чернышевского действительные данные о человеческих расах искажались и фальсифицировались различными лжеучёными, стремившимися при помощи расовых теорий оправдать столь характерное для эпохи капитализма классовое и национальное угнетение, порабощение и истребление народов колонизальных и зависимых стран, империалистические войны и захваты. В настоящее время расовые теории (расизм) продолжают

состоять на вооружении воинствующих идеологов империализма и используются в США, Англии и других странах капитализма для тех же самых целей, к которым прибавилось ещё оправдание подготовки войны против СССР и стран народной демократии.

Очевидно, таким образом, что появление научно-популярной книги о человеческих расах, написанной советским специалистом-антропологом, является в наши дни очень своевременным. Предлагаемый вниманию читателя труд М. Ф. Нестурха и представляет собой первую попытку подготовить такую книгу, основанную на методологических принципах и фактических данных самой передовой в мире советской антропологической науки. Справедливо связывая вопрос о происхождении человеческих рас с вопросом о происхождении человечества в целом, автор знакомит читателя с современным состоянием обеих этих проблем, останавливается на конкретной истории образования, расселения и смешения отдельных антропологических (расовых) групп человечества и вскрывает, с фактами в руках, полную научную несостоятельность и человеконенавистническую сущность расизма.

В заключительной главе своей книги М. Ф. Нестурх характеризует советскую идеологию равноправия рас и наций. Здесь правильно подчёркивается, что грандиозные успехи коммунистического строительства у народов нашей страны разбивают реакционную легенду о разделении человечества на «высшие» и «низшие» расы и показывают, что все народы, независимо от их расового состава, способны развивать передовую культуру и цивилизацию.

Доктор исторических наук *Н. Н. Чебоксаров*

27 мая 1953 г.

ВВЕДЕНИЕ

Для освещения проблем антропологии в целом и вопроса о человеческих расах и их развитии в частности мы находим важнейшие руководящие идеи прежде всего в сочинениях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина.

Так, в «Немецкой идеологии» основоположники марксизма подчёркивают, что первой предпосылкой человеческой истории является существование живых людей с определённой телесной организацией, обуславливающей отношение их к остальной природе¹.

Об антропологии Энгельс писал, как о науке, «опосредствующей переход от морфологии и физиологии человека и его рас к истории»².

Изучением рас занимается особый раздел науки о человеке — расоведение. Перед ним стоит сложная задача характеризовать и классифицировать расы, выяснить процесс их развития, оценить роль в последнем биологических и общественно-экономических факторов.

Советская антропология исходит из понятия о расах как о биологических подразделениях человечества, как о продукте длительной и сложной эволюции. Специалисты изучают расы, опираясь прежде всего на анатомию, физиологию, эмбриологию и палеонтологию. Но для антрополога не менее важно принимать во внимание и этнографию, археологию, историю, языкознание.

Исключительное значение для понимания истории человеческих рас и их отношения к таким общественным группам, как племена, народности, нации, имеют работы И. В. Сталина по национальному вопросу и языкознанию.

Нашей первой задачей в книге мы ставим определение и анализ, преимущественно на антропологическом материале, понятия о человеческих расах.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 10—11.

² Ф. Энгельс, Диалектика природы, 1950, стр. 146.

Большинство советских антропологов различает в человечестве три большие расы — монголоидную («жёлтую»), европеоидную («белую») и негроидно-австралоидную («чёрную»). Большие расы делятся на несколько малых, последние распадаются на группы антропологических типов. Так как между расами существуют переходные группы, то современное человечество можно рассматривать как своеобразное переплетение множества антропологических типов и рас, составляющих единое биологическое целое. Этим в значительной мере объясняется то, что в одном народе встречаются представители разных рас, и, наоборот, одна раса может входить в разные народы: этнические и антропологические линии разделения человечества не совпадают.

Расы и расовые различия не являются чем-то вечным, неизменным, навсегда присущим человеку. В согласии со своей общей концепцией о непрерывном изменении человеческого тела под влиянием общественно-экономических и природных факторов, Маркс и Энгельс утверждали: «Даже естественно возникшие родовые различия, — как, например, расовые и т. д., ... могут и должны быть устранены историческим развитием»¹. Особенно сильный сдвиг в этом направлении наблюдается в СССР, где в связи с построением социалистического общества разрушились всякие расовые барьеры, воздвигавшиеся при царизме.

Разоблачение научной несостоятельности и реакционной классовой сущности расизма мы считаем второй задачей нашей книги.

Среди зарубежных реакционных учёных широко распространены так называемые расистские теории. В пределах своего народа расисты относят господствующие классы к «высшей» расе, а трудящихся — к «низшей». Народы за пределами своего государства расисты причисляют к «низшим» расам, свои народы в таком случае они относят к «высшей» расе. При этом неправоммерно смешиваются классовые и иные общественно-экономические группировки людей с биологическими.

Именно расистскими теориями обосновывают «белые» империалисты закабаление и эксплуатацию колониальных народов, состоящих в большинстве из так называемых «цветных» рас — монголоидной и негроидно-австралоидной. Советские антропологи отражают в своих работах издревле существующее в русском народе уважение к правам других народов и рас. Идея равноправности рас и народов была выдвинута двести лет назад величайшим русским учёным Михаилом Васильевичем Ломоносовым. Так, касаясь вопроса о формировании русского народа из славян и чуди, он писал:

«Сих народов, положивших по разной мере участие своё в составлении россиян, должно приобрести обстоятельное по возможности знание, дабы уведать оных древность, и сколь много их дела до наших предков и до нас касаются. Рассуждая о разных племенах,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 413.

составивших Россию, никто не может почесть ей в уничижение. Ибо ни о едином языке утвердить невозможно, чтобы он с начала стоял сам собой без всякого примешения»¹.

Принцип равноценности и равноправия рас с новой силой был поддержан и крупнейшим отечественным антропологом Николаем Николаевичем Миклухо-Маклаем, блестяще выступившим против теории «низших» и «высших» рас. Как соратники выдающихся русских учёных, действовали и революционные демократы. Здесь в первую очередь следует назвать Александра Николаевича Радищева и Николая Гавриловича Чернышевского, которые интересовались антропологическими проблемами и отразили это в своих трудах.

Принцип равноправия рас глубоко обоснован и разработан в трудах величайших корифеев науки В. И. Ленина и И. В. Сталина, нашёл выражение в национальной политике советской власти и запечатлён в Конституции СССР².

Автор отдаёт себе отчёт в трудности взятой на себя темы. Он будет удовлетворён, если читатели получают из его книги общее понятие о расах и о научной несостоятельности расизма.

¹ М. В. Ломоносов, Древняя Российская История. Полное собрание сочинений, т. 6, АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 174.

² Это должно служить темой отдельной книги.



ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ

1. Расовые признаки и их изучение

Люди разных стран заметно отличаются друг от друга по ряду признаков в своём внешнем виде. К таким признакам относятся: цвет кожи, волос и глаз; форма волос, форма верхнего века, носа, губ, лица и головы; длина тела и его пропорции. Перечисленные признаки сильно варьируют у людей одной страны, но определённые сочетания их имеют довольно устойчивый наследственный характер и служат основанием для отнесения их обладателей к той или другой расе. Остановимся вкратце на некоторых существенных расовых особенностях, заранее оговорившись, что они имеют второстепенный характер по сравнению с половыми или возрастными.

Окраска кожи, а также волос и радужины глаз зависит от коричневого пигмента меланина¹, находящегося в зернистом или растворённом состоянии. Цвет глаз и волос в известной мере связан с пигментацией кожного покрова.

В пределах человечества встречается три типа волос на голове: прямые, волнистые и курчавые. Прямые волосы могут быть тугими или мягкими. Различия в степени жёсткости встречаются и в других типах волос. Развитие третичного волосяного покрова на лице и теле варьирует от значительной густоты до почти полного отсутствия.

Многие расовые признаки связаны с чертами лица. Вид лица при рассматривании спереди (во фронтальной, или лобной, норме) определяется развитием скул: если они, как у очень многих монголоидов, сильно выдаются в стороны и вперёд, то получается широкое плоское лицо (плоский горизонтальный профиль лица); если скулы выдаются мало, то лицо узкое, выступающее вперёд, как у очень многих европейцев (суженный профиль).

При рассматривании лица сбоку, в профиль, учитывают степень выступления его вперёд в верхнем (носовом) отделе, т. е. лицевой прогнатизм, или вертикальный профиль лица. При выступании

¹ От греч. *мелас* (род. *меланос*) — чёрный.

челюстей вперёд говорят о челюстном прогнатизме. Подбородок может выдаваться сильно, средне или слабо.

Форма глаз (рис. 1) зависит от характера и величины складки на верхнем, иногда и на нижнем веках, а также и от степени раскры-

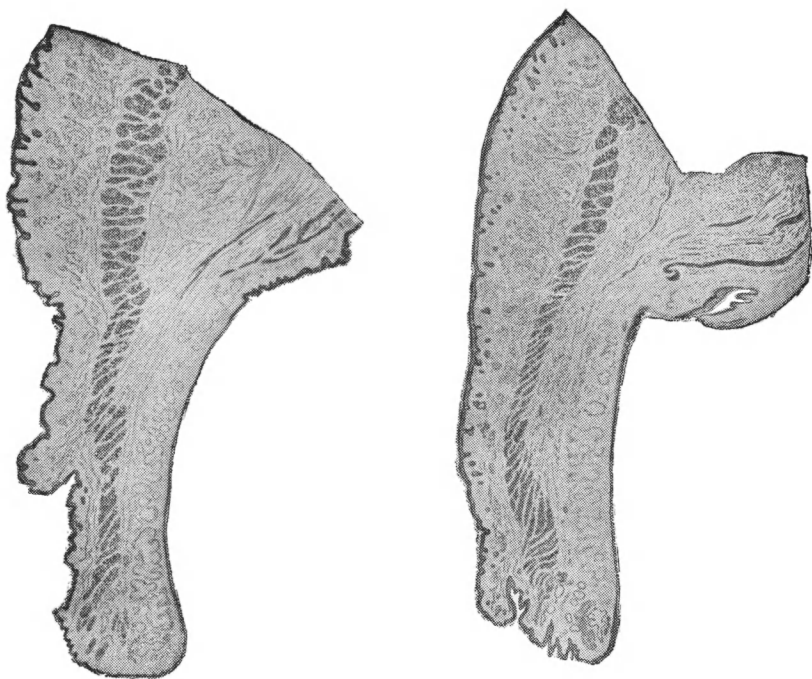
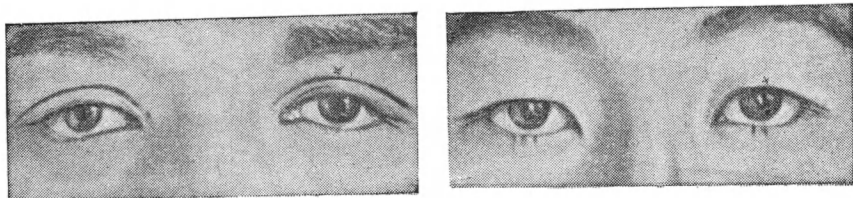


Рис. 1. Развитие складки верхнего века у европеоида (слева) и монголоида (справа).

На нижних рисунках дан поперечный разрез века; x — нижний край складки.

тия глазной щели. В свою очередь разрез глаза, или расстояние между веками, зависит также от развития на них складчатости кожи и от набухания тканей в веках.

Форма носа (рис. 2) определяется преимущественно высотой переносья, формой спинки носа, шириной основания в крыльях и направлением длинных осей ноздрей.

Губы состоят из кожного, переходного и слизистого отделов. Для характеристики расовых особенностей более интересен второй участок, который в обычной речи называется губами. По развитию

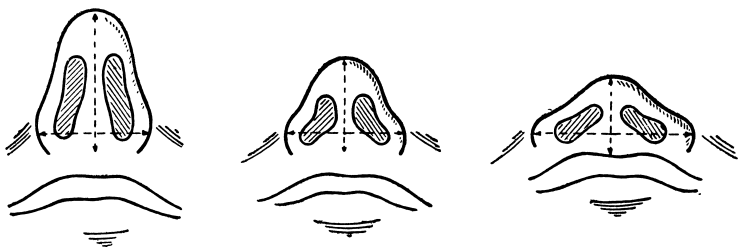


Рис. 2. Вариации формы основания носа и направления длинных осей носовых отверстий (вид снизу).

переходного отдела антропологи различают четыре типа губ: тонкие, средние, толстые и вздутые (рис. 3).

При рассмотрении головы сверху можно без труда заметить, что её форма варьирует у разных людей от удлинённой до округ-

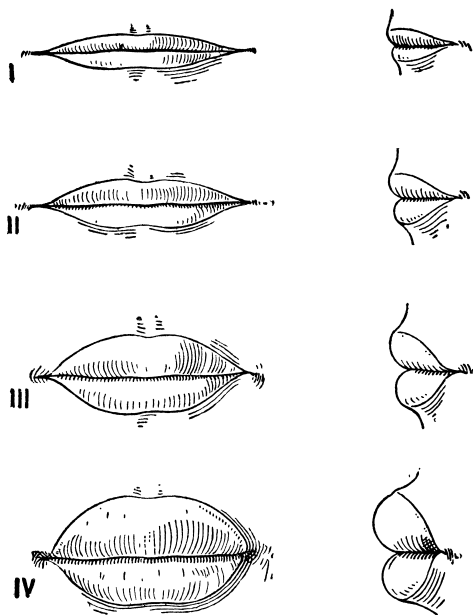


Рис. 3. Вариации развития губ в толщину (вид спереди и слева).
I — губы тонкие; II — средние; III — толстые; IV — вздутые.

лой. В антропологии принято пользоваться отношением между шириной и длиной головы, выраженным в процентах: это так называемый головной указатель. Чем голова длиннее, тем его величина меньше.

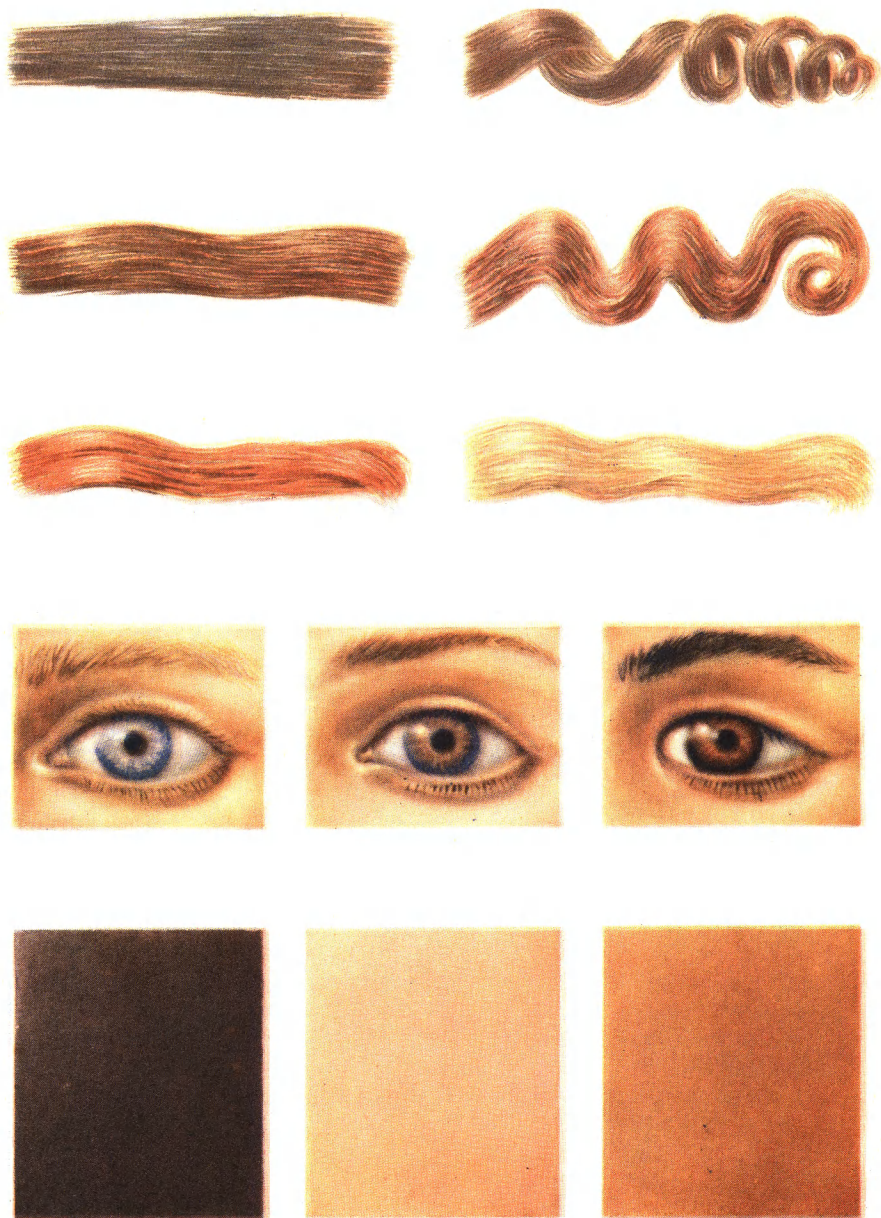


Таблица 1. Главные варианты цвета и формы волос, цвета радужины и кожи человека:

волосы тугие (вверху слева), курчавые (вверху справа), слабо и сильно волнистые; глаза светлой, смешанной и тёмной окраски; кожа тёмной, светлой и промежуточной окраски.

Длина тела, или рост, составляет важную характеристику не только возрастных или половых, но и территориальных антропологических групп человечества. Она варьирует у мужчин от 142 до 181 см, при средней для всего человечества в 165 см. Заметно колеблется длина тела и внутри одной и той же группы.

Исследование расовых признаков людей производится путём специальных приёмов и инструментов (рис. 4—8) на возможно большем количестве особей. При этом желательна и даже не-

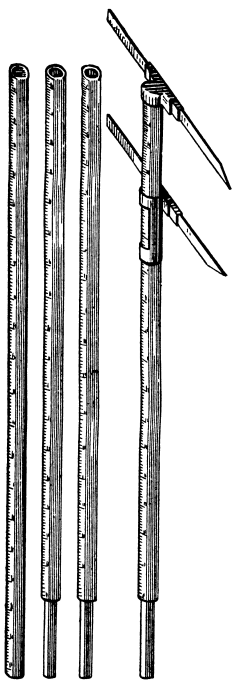


Рис. 4. Антропометр — прибор для измерения длины тела.

Состоит из четырёх частей по 50 см каждая.



Рис. 5. Толстотный циркуль — для измерений преимущественно на голове и черепе.

обходима наибольшая унификация методики исследования.

Для определения цвета кожи, волос и глаз (см. цвет. табл. I) применяются специальные шкалы и наборы образцов, в частности, предложенные советскими антропологами В. В. Бунаком, А. И. Ярхо, Н. А. Синельниковым. Определение формы верхнего века, наружного носа и губ производится при помощи серий моделей.

Кроме описанных, существует ещё много и других способов изучения расовых черт, которые применяются при различных исследованиях в области этнической антропологии.

Фиксация наблюдаемых расовых особенностей осуществляется при помощи фото- и киноаппаратуры; с лица, кистей, стоп делают слепки и зарисовки; собирают образцы волос, коллекции черепов и т. п.

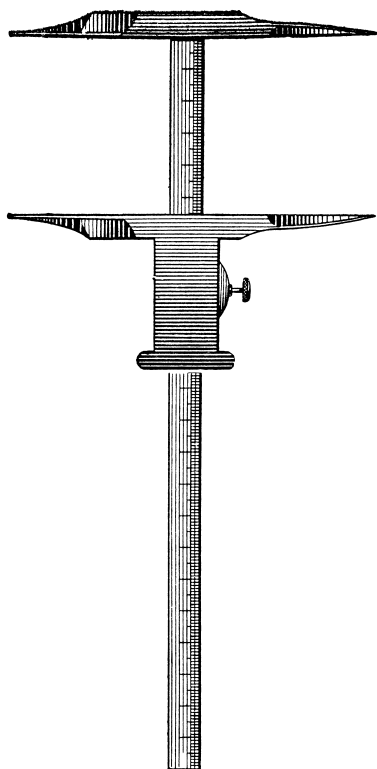


Рис. 6. Скользящий циркуль — для измерений небольших частей тела и отдельных органов.

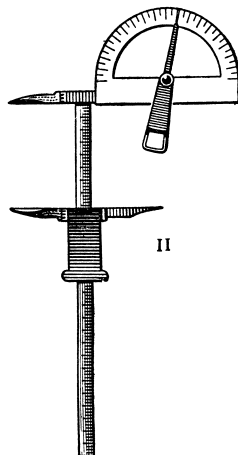
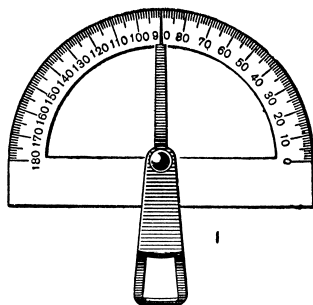


Рис. 7. Угломер-гонометр. I — общий вид, II — положение на скользящем циркуле.

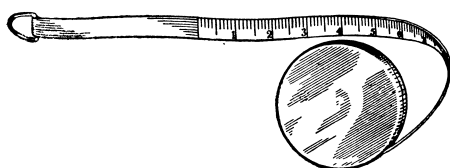


Рис. 8. Металлическая лента с миллиметровыми делениями — для измерения окружности различных частей тела и отдельных органов.

Чрезвычайно важные выводы получаются также на основе анатомо-антропологического изучения органов тела, в особенности скелетов и черепов (рис. 9). В результате огромного количества работ, сделанных на черепном материале, возникла и развилась такая отрасль антропологии, как краниология¹.

¹ От лат. *краниум* — череп, греч. *логос* — учение.

Полученные цифровые массовые данные подвергаются специальной статистической обработке и оформляются в виде таблиц, графиков и объёмных скульптур.

На основании всей этой работы выделяются определённые территориальные антропологические типы, представленные более или менее значительными группами людей. Эти типы обладают комплексами достаточно устойчивых признаков во внешнем облике, форме, пропорциях и строении тела, которые сложились исторически в определённой части ойкумены, т. е. земной поверхности, обитаемой человеком.

Расовый анализ нередко помогает лучше понять историю формирования того или иного народа, в состав которого обычно входит не один, а несколько антропологических типов. Данные расоведения, или этнической антропологии, приобретают, таким образом, характер одного из важных исторических источников.

Минуя обзор многочисленных классификаций прошлого, остановимся на новейшем подразделении рас, которое учитывает такие важные факторы, как области (ареалы) обитания отдельных групп человечества и их происхождение¹. В основе этой классификации лежат территориальные, географические группы антропологических типов, выделяемых по характерным для них



Рис. 9. Варианты формы черепа.

Слева направо: долихокранный эллипсоидный; брахиокранный — округлый, или сфероидный, или клиновидный, и клиновидный, или сфероидный, или пентагоноидный.

¹ Такое разделение на расы предложено Н. Н. Чебоксаровым в статье «Основные принципы антропологических классификаций». Сборник «Происхождение человека и древнее расселение человечества», АН СССР, 1951, стр. 291—322.

комплексам расовых признаков. Из групп этих типов образуются малые, или вторичные, расы, а последние объединяются в большие, или первичные, расы¹.

К большим расам относятся: 1) экваториальная, или негроидно-австралоидная, 2) европейско-азиатская, или европеоидная, 3) азиатско-американская, или монголоидная².

2. Большие расы

Рассмотрим характерные особенности больших человеческих рас. Это поможет понять пути их формирования и установить их биологическую равноценность.

Негроидно-австралоидная раса. Для экваториальной, или негроидно-австралоидной, большой расы (см. цвет. табл. II) характерны следующие признаки: тёмный или очень тёмный цвет кожи, волос и глаз; спирально завитые или волнистые волосы на голове; очень слабо развитый третичный волосяной покров на лице и теле; широкий в крыльях нос (у большинства); выступание верхней челюсти вперёд (прогнатизм); толстые губы; у многих длинные, по сравнению с туловищем, нижние конечности.

Тёмная пигментация негроидно-австралоидной расы обусловила первую часть её названия, ареал обитания — вторую³.

Несмотря на широкое распространение, экваториальная раса насчитывает лишь около 150 млн. человек. Это равняется примерно 7% всего человечества, если допустить, что последнее охватывает ныне 2 млрд. 200 млн. человек. Главное ядро расы обитает на материке Африки, который иногда называют «чёрным континентом».

Западную ветвь экваториальной расы составляет негроидная, или африканская, малая раса, в большинстве состоящая из негров (рис. 10, 11 и 12). На примере суданских негров можно судить о наиболее типичных чертах этой расы. К ним относятся темно-коричневый или шоколадно-коричневый цвет кожи⁴, жёсткие, спирально завитые, курчавые волосы на голове; они выходят из

¹ Иногда наряду с этими терминами читатель может встретить выражение «расовая группа»; не являясь систематическим термином, оно может обозначать любую совокупность антропологических типов или рас.

² Я. Я. Рогинский, Что такое человеческие расы, изд. «Правда», М., 1948.

³ От латинского *нигер* — чёрный, тёмный; *австралис* — южный; *оид* от греч. *сидос* — похожий.

⁴ Интенсивность окраски кожи связана с количеством и величиной зёрен пигмента. У негроидов и австралоидов пигмента больше и его зёрна крупнее, чем у представителей других человеческих рас, поэтому кровеносные сосуды у них если и просвечивают через кожу, то очень незначительно.

Окраска кожи сильно варьирует в зависимости от принадлежности к антропологической группе, от климатических влияний, социальных условий, состояния здоровья. При определении степени кожной пигментации на глаз можно пользоваться следующими определениями: светлая — с розоватым или желтоватым оттенком, средняя — с коричневым и тёмная — с темнокоричневым или почти чёрным оттенком.



Таблица II. Негроид.

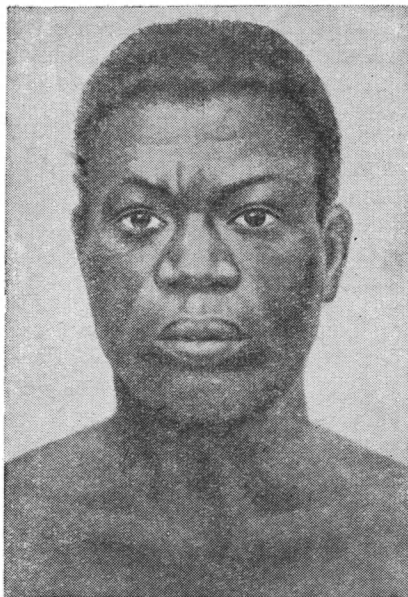


Рис. 10. Негр.
(Суданская группа типов негроидной малой расы.)



Рис. 11. Негритянка.
(Суданская группа типов негроидной малой расы.)



Рис. 12. Негритянка из Дагомен.
(Суданская группа типов негроидной малой расы.)

кожи под острым углом к её поверхности, что способствует образованию завитков, и на поперечном разрезе имеют форму овала (рис. 13). Третичный волосной покров на лице (усы, борода) и теле (пучки волос в подмышечных впадинах и на лобке) слабо развит.

Лицо небольшое, несколько уплощённое. Высокий и прямой или даже выпуклый лоб со слабо развитыми надбровными дугами. Темнокарие крупные глаза. Нос с невысоким переносьем и широкими крыльями, довольно плоский; высота его может быть равной ширине в крыльях, тогда носовые отверстия располагаются попе-

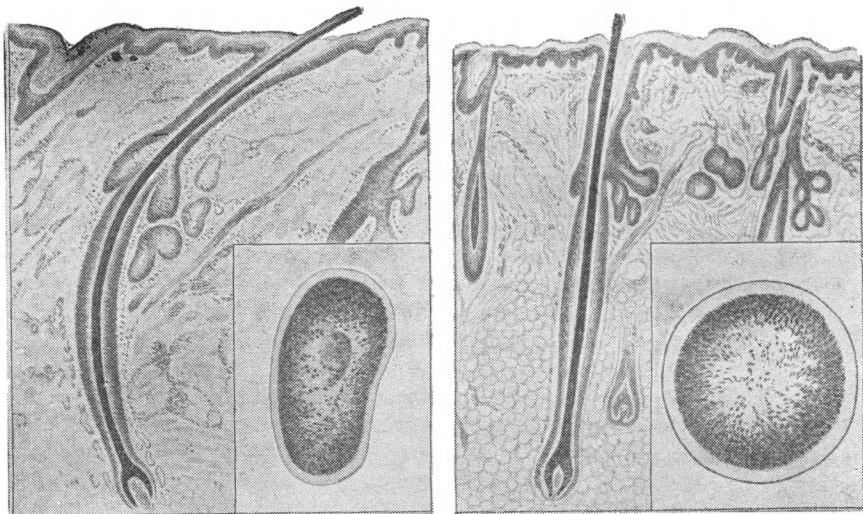


Рис. 13. Разрезы через кожу головы.

Слева — с курчавым волосом, справа — с прямым волосом. В углах рисунков — поперечные срезы тех же волос.

речно. Губы толстые, иногда производящие впечатление вздутых. Челюстной отдел лица часто заметно выступает вперёд (прогнатизм). Подбородочный выступ развит умеренно. Голова при взгляде на неё сверху имеет обычно удлинённую форму, что свидетельствует о долихокефалии¹. Рост сильно варьирует, часто высокий. Нижние конечности, по сравнению с туловищем, длинные.

При величине головного указателя до 75,9 имеет место явление долихокефалии (от греч. *долгос* — длинный, *кефале* — голова), указатели от 76,0 до 80,9 свидетельствуют о мезокефалии (от греч. *мезос* — средний), а свыше 81,0 — о брахикефалии (от греч. *брахис* — короткий, широкий).

При изучении черепов пользуются черепными указателями, но границы их берутся немного иные. Так, черепа среднелинные, или мезокранные (от лат. *краниум* — череп), имеют указатели в пределах от 75,0 до 79,9, длинные, или долихокранные, — до 74,9, а короткие, или брахикранные, — от 80,0 и выше.

Внутри негроидной расы можно встретить разнообразные группы антропологических типов, которые в тех или иных признаках заметно отличаются от суданских негров. У одних цвет кожи гораздо светлее, у других нос с прямой спинкой и довольно узкий, у третьих губы средней толщины, наконец, четвёртые обладают низким ростом, и нижние конечности их относительно туловища среднелиннне¹.

В состав негроидной малой расы, кроме суданской группы антропологических типов, входят ещё южноафриканская (буш-

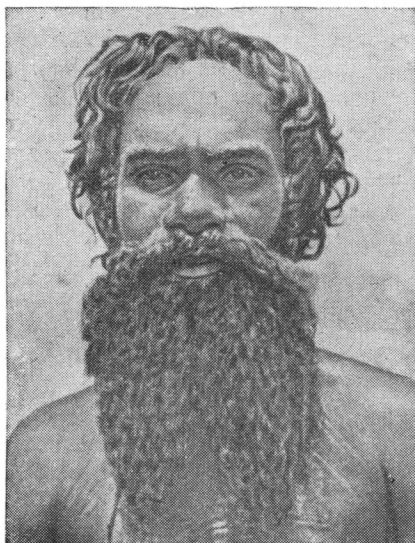


Рис. 14. Австралиец племени арунта.
(Австралийская группа типов австралоидной малой расы.)

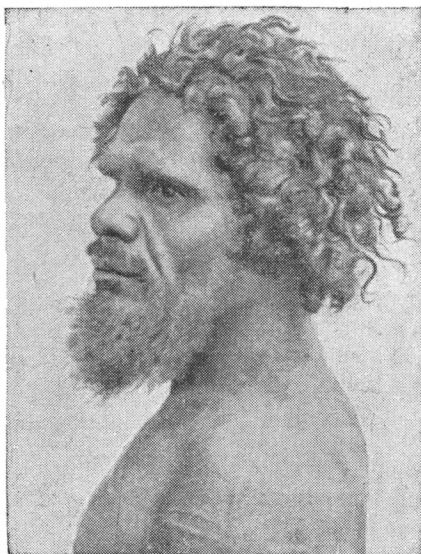


Рис. 15. Австралиец племени воркит.
(Австралийская группа типов австралоидной малой расы.)

менская), центральноафриканская (пигмейская) и восточноафриканская (эфиопская) группы.

Восточной ветвью экваториальной большой расы является австралоидная, или океанийская, малая раса. Некоторые из австра-

¹ При одинаковом росте пропорции тела оказываются нередко очень заметно различающимися. Для определения их устанавливается соотношение между длиной корпуса (т. е. длиной туловища, шеи и головы) и длиной ноги.

При коротком корпусе и длинных ногах следует говорить о долихоморфном (от греч. *морфе*— форма) сложении, при среднем развитии ног — о мезоморфном, а при длинном туловище и коротких ногах — о брахиморфном.

Долихоморфность и брахиморфность характеризуют некоторые группы антропологических типов и встречаются во всех трёх больших расах. Так, внутри негроидно-австралоидной расы есть группы с преобладанием долихоморфности (негры, эфиопы, австралийцы), мезоморфности (папуасы) и брахиморфности (меланезийцы, пигмен). Следует отметить, что долихоморфность связана с высоким ростом. Мезоморфность свойственна большинству людей.

лондов, например жители Соломоновых островов, настолько близки к африканским неграм, что даже специалисты-антропологи с трудом различают их. Другие австралоиды, обладая сходством с неграми, никак не могут быть с ними спутаны; таковы, например, австралийцы — коренные обитатели материка Австралии (рис. 14 и 15). Так как вся восточная ветвь экваториальной расы получила от них своё название, то естественно будет охарактеризовать их в первую очередь.

По данным Гриффита Тэйлора (1945), в настоящее время австралийцев (непомесных) сохранилось всего около 25 тыс. человек. За полтора столетия англичане-колонизаторы истребили почти полмиллиона австралийцев. Сохранившихся загнали в самые бесплодные, пустынные области, в которых коренные жители Австралии владят жалкое существование и изнывают под тяжестью колониального гнёта. Из отведённых им ограниченных территорий — резерваций — австралийцы не могут отлучаться без разрешения властей.

Хотя в австралийском расовом типе есть некоторые местные локальные вариации, но в целом он достаточно однороден и характерен. Это в значительной мере следует приписать тому, что австралийцы долгое время развивались в условиях почти полной изоляции на сравнительно небольшом материке. Австралийцев изучают с антропологической точки зрения уже несколько десятков лет, однако эта группа ещё мало охарактеризована.

В общем, для большинства австралийцев характерны следующие особенности: темнокоричневый или шоколадно-чёрный цвет кожи, волнистые чёрные волосы, значительное развитие третичного волосяного покрова на теле и более сильное на лице (борода, усы).

Лицо узкое и низкое; лоб довольно покатый, с сильно развитыми надглазничными дугами; темнокарие глаза; нос крупный, с низким переносьем¹ и очень широкими крыльями; губы утолщённые; челюсти выступают сильно (заметный челюстной прогнатизм); подбородочный выступ выражен слабо; голова удлинённая (долихокефалия).

Австралийцы не образуют полностью изолированной группы. На острове Новая Гвинея и на других островах Меланезии живёт много родственных австралийцам представителей меланезийской и папуасской групп антропологических типов.

К меланезийской группе типов относят и тасманийцев (рис. 16), которые жили на острове Тасмания, но в XIX в. были бесчеловечно истреблены английскими колонизаторами.

¹ Если корень носа западает, то переносье — низкое. При сильном развитии носовых костей переносье поднято высоко, и при рассмотрении в профиль линия лба соединяется с линией спинки носа лишь через небольшое понижение. Спинка носа может быть вогнутой, прямой или выпуклой в костной или хрящевой частях.



Таблица III. Евросейд.

Некоторые реакционные учёные ставят австралийцев особенно низко, считая их чуть ли не за неандертальцев. Однако это мнение нелепо, так как австралийцы — люди современного типа не в меньшей мере, чем представители других рас; особенности же их, вроде покато лба, сильно развитых надглазничных дуг и слабо выступающего подбородка, встречаются и в других группах.

Австралийцы легко смешиваются с представителями других рас, в том числе с европейцами. От этих смешанных браков рождаются вполне нормальные дети. На материке Австралии есть и тройные тасманийско-австралийско-европейские метисы в количестве нескольких сотен человек. Всего же насчитывается около 40 тыс. жителей, происходящих от смешения австралийцев с представителями других рас.

Европеоидная раса. Европеоидная, или европейско-азиатская, большая раса (см. цвет. табл. III) чрезвычайно многочисленна и охватывает почти половину человечества, т. е. около 1 млрд. людей. С открытием Америки, а позже и Австралии европеоиды расселились по всему свету. Однако главное ядро расы находится в пределах Старого Света — в Европе, Азии и Северной Африке. В одной лишь Индии насчитываются многие десятки миллионов индийцев (рис. 17) и других европеоидов.

Приведём общую антропологическую характеристику европеоидной расы. Цвет кожи от светлого до коричневого; волосы на голове мягкие, волнистые или прямые, варьируют по цвету от светлых оттенков до тёмных¹; третичный волосяной покров на теле развит средне, на лице (борода и усы) иногда сильно; лоб прямой или несколько наклонный.

Лицо в среднем отделе довольно сильно выступает вперёд, но скулы мало выдаются, равно как и челюсти; углы глаз располагаются на одном уровне, складка верхнего века развита слабо; у боль-

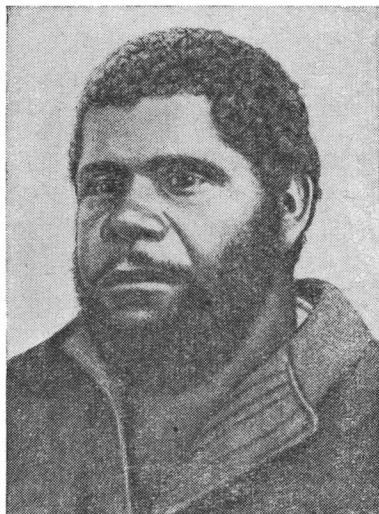


Рис. 16. Тасманиец.
(Меланезийская группа типов австра-
лоидной малой расы.)

¹ Цвет волос зависит от количественных отношений между зернистым и растворённым меланином. Особенно много растворённого пигмента находится в рыжих волосах. Чем больше зернистого пигмента, тем волосы темнее. К тёмным волосам относятся чёрные и чернобурые; к средним — разные каштановые; к светлым — белокурые; редко встречаются альбиноотические волосы, лишённые пигмента, как у альбиносов, которые, однако, лишены его также в коже и в радужине глаз.

шинства глаза карие, нередко встречаются светлые — серые, синие и голубые¹; нос узкий, обычно сильно выступающий, с довольно высоким переносьем; продольные оси наружных носовых отверстий обращены почти прямо вперёд; губы тонкие или средней толщины; подбородочный выступ развит средне или сильно; форма головы очень изменчива: широко распространены как брахикефальные, так и долихокефальные типы.

В большую европеоидную расу входят две малые расы: южная европеоидная или индо-средиземноморская (рис. 18), и северная

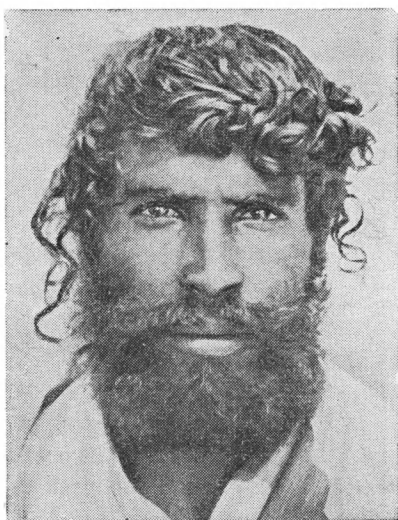


Рис. 17. Мужчина народа тода,
южная Индия.
(Индо-памирская группа типов европе-
оидной малой расы.)



Рис. 18. Таджик.
(Индо-памирская группа типов южной
европеоидной малой расы.)

европеоидная, или балтийская (рис. 19). Первая из них имеет более тёмно окрашенные, а вторая — более светло окрашенные кожу, волосы и радужину глаз. Обе расы соединяются между собой переходными группами антропологических типов.

В качестве представителей индо-средиземноморской расы можно назвать индийцев, таджиков, армян, греков, арабов, итальянцев, испанцев. Для них характерны: чёрные волосы, карие глаза, смуглая кожа.

¹ Цвет глаз, или, вернее, окраска их радужины, зависит не только от количества коричневого зернистого пигмента меланина, но и от места его залегания в радужине. При более глубоком его расположении глаза оказываются синими или голубыми, особенно когда меланин отсутствует в строме сосудистого слоя радужины и виден, таким образом, с большей глубины. По окраске радужины различают глаза тёмные, смешанные и светлые.

У русских, белорусов, поляков, норвежцев, немцев, англичан и других европейских народов, живущих более к северу, часто встречается иная совокупность черт: очень светлая кожа, белокурые или светлорусые волосы, серые или голубые глаза. Эти европейцы входят в состав балтийской расы.

Монголоидная раса. Монголоидная, или азиатско-американская, большая раса (см. цвет. табл. IV) охватывает около 40% всего населения земного шара. Из этого количества почти половину составляют китайцы — около 500 млн. человек. Главная масса представителей расы занимает огромные пространства Азии, в особенности её северные, восточные, центральные и юго-восточные области. Распространилась монголоидная раса также в Океанию и на материк Америки (рис. 20).

Очень многие монголоидные группы входят в состав населения СССР, преимущественно Азиатской его части, где характерными представителями их являются якуты, буряты, тунгусы (эвенки), чукчи, тувинцы, алтайцы, гиляки, или нивхи, алеуты, азиатские эскимосы и многие другие. В Европейской части СССР монголоидные антропологические типы входят в состав башкир, татар, чувашей и некоторых других народов.

Для большой монголоидной расы характерны следующие признаки: кожа с желтоватым или желтовато-коричневым оттенком; волосы на голове почти у всех прямые и жёсткие (тугие), обычно чёрного цвета; борода и усы, как правило, развиваются поздно и слабо; волосы третичного покрова на теле почти отсутствуют.

У представителей многих антропологических типов, особенно у северных, лицо крупное и, в силу выступания скул вперёд и в стороны, уплощённое; глаза карие, разрез у большинства средний, но у многих узкий, наружный угол глазной щели выше внутреннего; складка верхнего века развита сильно, у очень многих почти достигает ресниц, переходит на нижнее веко и полностью или частично прикрывает внутренний угол глаза, захватывая слёзный бугорок: образуется особая складка — эпикантус¹; нос средней ширины, выступает слабо, обычно с низким переносьем, продольные

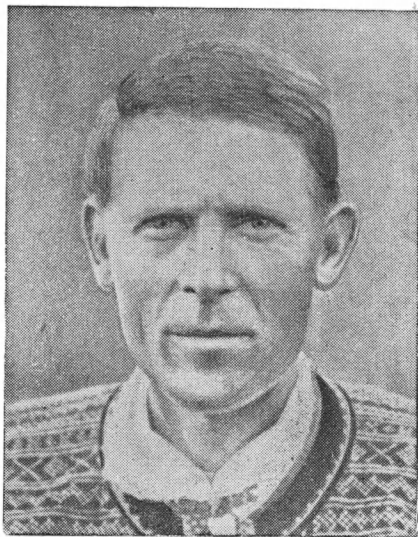


Рис. 19. Норвежец.
(Атланти-балтийская группа типов северной европеоидной малой расы.)

¹ От греч. *эпи* — над и лат. *кантус* — угол (глаза).



Рис. 20. Эскимос (слева) и эскимоска (справа) с берега Берингова моря, Аляска.
(Арктическая группа типов северной монголоидной малой расы.)

оси ноздрей расположены почти под прямым углом, губы тонкие или средней толщины; подбородочный выступ развит средне; голова у очень многих мезокефальная.

Монголоидная большая раса делится на три малые расы. Первая из них — северная монголоидная, или азиатская континентальная, вторая — южная монголоидная, или азиатско-тихоокеанская, третья — американская (индейская).

Представителями северной монголоидной, или азиатской континентальной, малой расы являются, например, буряты и монголы (рис. 21). Это типичные монголоиды, к которым почти целиком

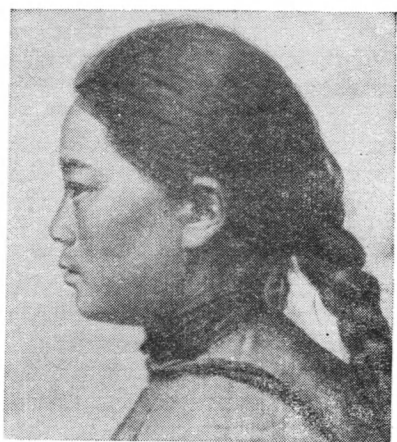


Рис. 21. Монголка.
(Центральноазиатская группа типов северной монголоидной малой расы).



Таблица IV. Монголоид.

относится вышеприведённая расовая характеристика, с той оговоркой, что они обладают более высоким и широким лицом.

На юго-востоке Азии преобладает южная монголоидная раса, у большинства представителей которой лицо более узкое и низкое; губы средней толщины или толстые; нос широкий; эпикантус встре-



Рис. 22. Южноамериканские индейцы — патагонцы.
(Патагонская группа типов американской монголоидной малой расы).

чается реже, чем у северных монголоидов; борода развивается, хотя и не сильно; на голове у некоторых волнистые волосы.

Третья монголоидная раса — американская (индейская) — обнаруживает переходный характер, так как обладает более слабо выраженными монголоидными чертами и в то же время некоторыми особенностями, сближающими её с европеоидным типом. У индейцев (рис. 22) волосы обычно прямые и тугие, чёрного цвета; борода, усы, третичный волосяной покров тела развиваются слабо; кожа желтовато-коричневая, глаза тёмные, карие. По этим признакам индейцы сходны с монголоидами. Однако по складке верхнего века, которая хотя и развита сильно, но эпикантуса не образует, по сильно выступающему носу, часто с выпуклой спинкой, и по общему типу лица индейцы напоминают европеоидов.

В итоге рассмотрения больших рас человечества можно сделать вывод о том, что при всех своих отличиях, особенно заметных у некоторых удалённых друг от друга групп, расы тесно связаны между собой по своим внешним телесным особенностям.

Расы человека можно рассматривать как более или менее крупные и по морфологическим особенностям относительно однородные биологические группы индивидуумов. Они имеют общее происхождение и характеризуются каждая определённой, но претерпевающей наследственные изменения совокупностью черт внешнего облика и внутреннего строения. Расы формировались исторически на определённых территориях под влиянием природных и социально-экономических условий их жизни. Человеческие расы качественно отличны от разновидностей у животных.

Признаки современных человеческих рас, в отличие от особенностей аналогичных внутривидовых подразделений у животных, как правило, имеют меньшее адаптивное, т. е. приспособительное, значение по отношению к природным условиям. Такое приспособление, вероятно, было свойственно в большей мере расам древних и особенно древнейших людей. Однако и у последних оно, наверное, проявлялось уже не в том полном объёме, какой можно приписать животным предкам человека, расы которых эволюционировали под сильным влиянием одних природных факторов. В ходе развития человечества расовыми признаками становились черты, имеющие всё меньшее и меньшее приспособительное значение.

Расовой дифференциации препятствовал ряд факторов, например характерное для людей межрасовое смешение, которое способствовало единству человечества. Дойдя до известных границ, смешение в одних случаях замедлялось, а в других, например под влиянием изоляции, усиливалось. В результате современное человечество представляет собой своеобразное переплетение рас, их подразделений и смешанных расовых групп. Если представить себе ход развития рас в форме дерева, то многие его ветви, не только соседние, но и более удалённые, окажутся направленными друг к другу и сплетёнными между собой. В этом человеческие расы существенно отличаются от внутривидовых групп диких животных, например от разновидностей, в процессе развития которых фактор смешения далеко не играет такой роли.

Изменчивость наследственности у человеческих рас обусловлена, в первую очередь, влиянием социальных факторов. Это также резко отличает расы от аналогичных групп высших животных.



РАСЫ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

1. Неандертальцы — предки современных людей

Советская антропология исходит из представления о происхождении современного человечества от неандертальского предка. В свою очередь неандертальцы развились из древнейших людей, которые произошли от одного из видов ископаемых высокоразвитых человекообразных обезьян. Таково учение моногенизма¹.

Однако некоторые реакционные учёные утверждают, что люди произошли от нескольких видов обезьян, каждый из которых через местную форму древнейших людей и позже неандертальцев дал начало какой-нибудь современной большой расе. В этом состоит учение полигенизма². По мнению полигенистов, расы современного человека филогенетически не связаны друг с другом, не родственны. С научной точки зрения учение полигенизма (как будет показано далее) несостоятельно.

Проблема расогенеза тесно связана, таким образом, с более широкой проблемой антропогенеза, т. е. происхождения и развития человечества³. Поэтому, чтобы осветить происхождение рас, необходимо совершить небольшую экскурсию в глубину жизни человечества, идя от кроманьонцев и других ископаемых людей современного типа к неандертальцам и, далее, к древнейшим людям, а от них даже к ископаемым высшим человекообразным обезьянам — предкам человечества⁴. Только тогда мы сможем представить себе условия расогенеза в ходе эволюции человечества и установить его качественные особенности по сравнению с процессом формирования разновидностей животных.

Десятки тысяч лет назад (в эпоху верхнего палеолита) на Земле жили люди в общем того же строения, как и современные.

¹ От греч. *монос* — один, *генезис* — происхождение.

² От греч. *поли* — много.

³ Ч. Д а р в и н, Происхождение человека и половой отбор. Полное собр. соч., т. II, кн. I, пер. с англ. проф. И. М. Сеченова, ГИЗ, М.—Л., 1927 (см. главы V, VII и XX).

⁴ М. Ф. Н е с т у р х, Человек и его предки, ГАИЗ, М., 1934.

Его же, Предки человека, Госкультпросветиздат, М., 1950.

Костные остатки людей современного типа, живших в эпоху верхнего палеолита, были обнаружены в 1868 г. в гроте у деревни Кро-Маньон во Франции. В последующий же период их нашли и в ряде других мест Западной Европы (рис. 23), а также в Африке, Азии и Австралии. Ранненеолитические скелеты, сходные с кроманьонскими, были обнаружены в Крыму, в пещерах Мурзак-Коба¹ (1936) и Фатьма-Коба² (1927). Люди такого типа получили название кроманьонцев.



Рис. 23. Череп из Грота детей, Менлона, Италия.

По мнению многих компетентных учёных, кроманьонцы и другие ископаемые люди современного типа произошли от неандертальцев. В пользу этого свидетельствуют находки древних черепов с переходными чертами (рис. 24), а также многочисленные случаи, когда на черепах современных людей встречаются те или иные особенности, свойственные неандертальцам.

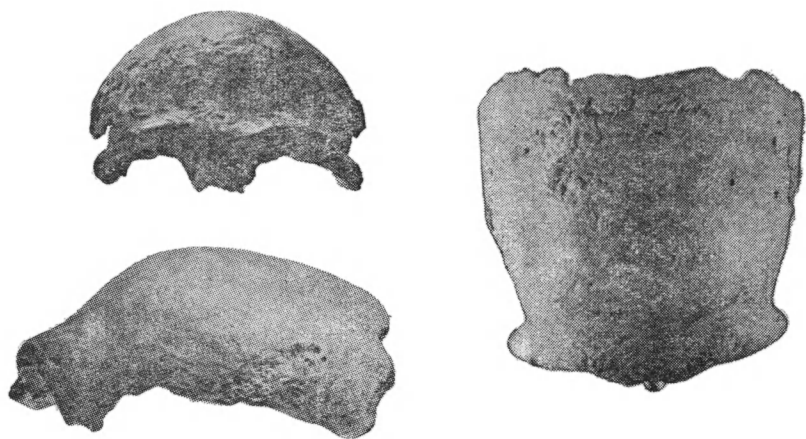


Рис. 24. Подкумская черепная крышка (вид спереди, слева и сверху).

¹ Е. В. Жиров, Костяки из грота Мурзак-Коба, «Советская археология», 1940, № 5, стр. 179—186.

² Г. Ф. Дебец, Тарденуазский костяк из навеса Фатьма-Коба в Крыму, «Антрополог. журн.», 1936, № 2, стр. 144—165.

Судя по строению черепа и всего скелета людей позднего палеолита, среди них уже наметились три главнейшие расы, которые дали начало современным большим человеческим расам.

Предками кроманьонцев и их современников, — а в то же время

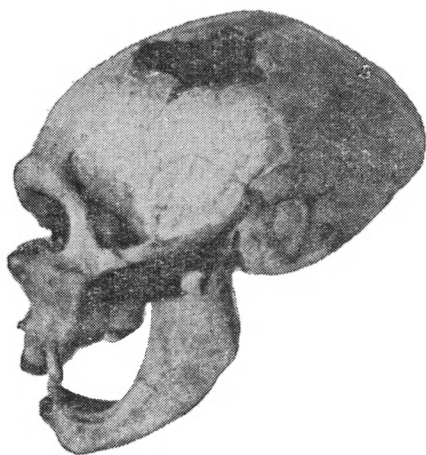


Рис. 25. Череп неандертальца из Ла-Шапель-о-Сен, Франция (1908).

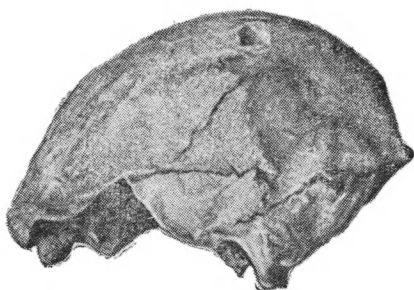


Рис. 26. Череп неандертальца из Нгандонга, остров Ява (1931).

и потомками древнейших людей, — были неандертальцы (рис. 25 и 26). Эти первобытные люди известны по многочисленным находкам их

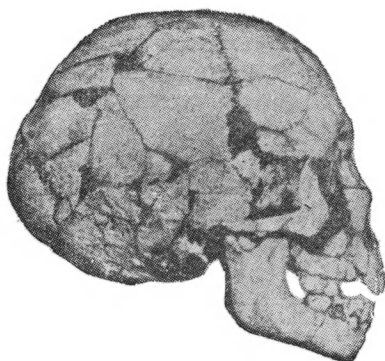


Рис. 27. Череп и бюст мальчика неандертальца из грота Тешик-Таш, южный Узбекистан (1938).

(Реставрация и реконструкция М. М. Герасимова.)

костных остатков и орудий в Старом Свете, в том числе и в СССР, например, в гротах Киик-Коба в Крыму¹ и Тешик-Таш в Узбеки-

¹ Г. А. Бонч-Осмоловский, Грот Киик-Коба, Палеолит Крыма, вып. I, 1940. Кисть ископаемого человека из грота Киик-Коба, Палеолит Крыма, вып. II, АН СССР, М.—Л., 1941.

стане¹ (рис. 27). Неандертальцы жили примерно в период от 40—50 тыс. до 200—300 тыс. лет назад.

Название своё эти древние люди получили по имени долины Неандерталь (Германия), где в 1856 г. были обнаружены остатки человеческого скелета, по особенностям строения сильно отличавшегося от современного. О черепной крышке из Неандерталя упоминал уже Дарвин.

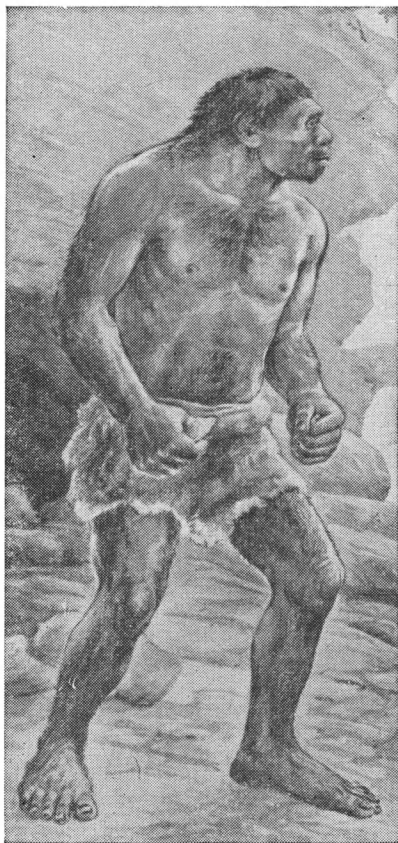


Рис. 28. Неандерталец.

(Реконструкция Н. А. Синельникова и М. Ф. Нестурх, рисунок С. Г. Оболенского.)

В составе скелета неандертальца череп выделяется своими крупными размерами и характеризуется удлинённой формой, наличием сплошного мощного надглазничного валика, покатым лбом и низким черепным сводом. На затылочной кости, как бы сдавленной сверху вниз, сильно развит поперечный валик, служивший важным участком прикрепления шейных мышц. На лицевом отделе поражает сильное развитие верхнечелюстных и носовых костей. Массивная нижняя челюсть неандертальцев полностью или почти совсем лишена подбородочного выступа²; зубы обладают нередко большей зубной полостью, чем у людей современного типа.

По длине тела, или росту, неандертальцы уступали современным людям. Скелет их массивнее, чем у современного человека, и обладает более развитым наружным рельефом, что свидетельствует о сильных мышцах. Позвоночный столб по слабей изогнутости и форме шейных позвонков сходен с позвоночником человекообразных обезьян. Бедро заметно изогнуто. Голень относительно бедра очень короткая; это

¹ Тешик-Таш. Палеолитический человек. Сборник под ред. М. А. Гремяцкого и М. Ф. Нестурха, «Труды Н.-иссл. ин-та антропологии МГУ», Моск. гос. ун-т, М., 1949.

В. В. Бунак, Муляж мозговой полости палеолитического детского черепа из грота Тешик-Таш. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. XII, АН СССР, М.—Л., 1951.

² По вопросу о значении формы подбородочного отдела для проблемы происхождения членораздельной речи см. работу В. В. Бунака «Происхождение речи по данным антропологии» в сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества», М., АН СССР, 1951, стр. 205—290.

свидетельствует о меньшей ловкости неандертальцев при передвижении. Ноги в коленях не были полностью разогнуты (рис. 28).

Объём мозговой коробки неандертальцев, как и у современного человека, равен в среднем 1400 куб. см. Но их головной мозг и в особенности его лобные доли были слабее развиты и не так сложно устроены.

Неандертальцы, которых называют также первобытными людьми, широко расселились по Старому Свету. Они обитали в Европе, Африке и Азии. На обширной территории своей ойкумены они представляли значительное разнообразие физического типа. Известно несколько рас неандертальцев. Некоторые из них обладали уже крупным мозгом, что ставит их по этому признаку несколько ближе к типу современного человека; другие имели меньшую вместимость мозговой коробки, но сближались с современным человеком по другим особенностям (рис. 29). Советские антропологи отрицают непосредственную преемственность современных рас от определённых рас неандертальцев¹. Но тип неандертальца, несомненно, развился в тип современного человека, в свою очередь образовавшего новые расы.

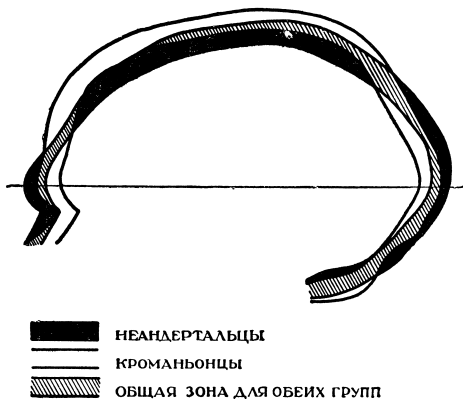


Рис. 29. Схема очертаний черепной коробки ископаемых людей.

2. Древнейшие люди — предки неандертальцев

Предками неандертальцев были ещё более древние люди Старого Света. Это так называемые древнейшие люди, к которым относят китайских синантропов и яванских питекантропов. Из них по развитию головного мозга синантропы несколько ближе к неандертальцам, а питекантропы — к обезьянам.

По своему физическому типу древнейшие люди составляют переходную ступень от обезьяны к человеку. Эти ископаемые представители человечества ещё очень сильно напоминали обезьян. У них покатый, наклонный лоб и сильно развитый надглазничный валик; череп весьма низкий; нижняя челюсть без подбородочного выступа. Однако по величине головного мозга древнейшие люди — эти «промежуточные существа» — значительно отдаляются от человекообразных обезьян. По объёму их мозг (900—1200 куб. см)

¹ Я. Я. Рогинский, Теории моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас, Моск. гос. ун-т, М., 1949.

в $2\frac{1}{2}$ раза крупнее мозга самого большого антропоида — гориллы (450—600 *куб. см*).

Древнейшие люди не только пользовались природными предметами — камнями, палками и т. п., но уже начали изготавливать искусственные орудия. Синантропы умели пользоваться и огнём. Следовательно, мы можем рассматривать питекантропов и синантропов как древнейших людей¹.

Древнейшие люди, имевшие очень много обезьяньих черт, появились в самом начале четвертичного периода, около миллиона лет назад. Эта стадия развития длилась весьма долго, примерно полмиллиона лет, до середины четвертичного периода, или до ледниковой эпохи.

Первыми из древнейших людей были питекантропы (остров Ява), несколько позднее жили синантропы (Китай). К ним близок гейдельбергский человек (Германия). В дальнейшем ходе эволюции древнейшие люди дали начало первобытным людям — неандертальцам.

Многочисленные находки костных остатков древнейших людей, а также следов их жизнедеятельности придали особую прочность учению Дарвина о происхождении человека от обезьяны и позволяют глубже понять учение Энгельса о решающей роли труда в эволюции человека.

Первым нашёл череп синантропа (рис. 30) в пещере у Чжоугоудянь, в 60 км к юго-западу от Пекина, в 1929 г. китайский учёный Пэй Вэнь-чжун.

Позднее китайскими палеонтологами в той же древней пещере было найдено ещё несколько черепов синантропов. Вместимость мозговой коробки женских черепов колеблется от 850 до 1000 *куб. см*. Мужские черепы более крупные, причём объём их достигает 1220 *куб. см*, что близко к средней вместимости мозговой коробки представителей некоторых современных антропологических типов. Следовательно, по развитию головного мозга (средний объём 1050 *куб. см*) синантропы удалились от предков-антропоидов сильнее, чем питекантропы.

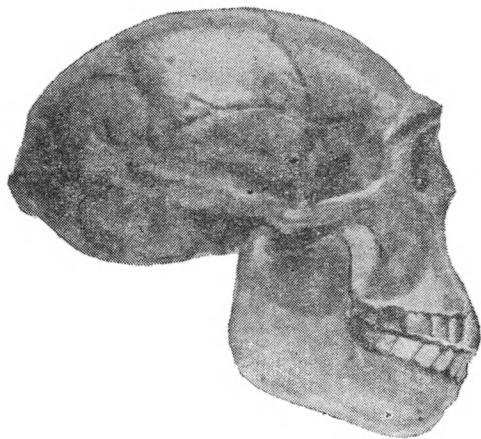


Рис. 30. Череп синантропа.
(Реконструкция М. М. Герасимова.)

¹ М. Ф. Нестурх, Антропогенез. В книге В. В. Бунака, М. Ф. Нестурха и Я. Я. Рогинского «Антропология», Учпедгиз, М., 1941, стр. 13—131.

Череп синантропа имел даже некоторые черты неандертальского типа, каковы, например, небольшое возвышение в области темени и форма надглазничного валика. Но наибольшая ширина черепа синантропа приходится, как у обезьян, на нижний отдел, в то время как у неандертальцев она лежит посередине; у современного человека, благодаря сильному развитию теменных долей мозга и наличию теменных бугров, она сдвинута вверх.

Лобные доли больших полушарий мозга у синантропов развиты сравнительно слабо; вперёд и вниз они заострены в виде так называемого «клюва», как и у человекообразных обезьян; теменные доли выражены относительно сильно.

Поверхность слепка мозговой полости черепа хорошо отражает его внутренний рельеф. Но так как под плотной оболочкой мозга извилины плохо различимы даже на только что вынутом мозге, то по слепку можно сделать лишь общий вывод о чертах примитивности мозга синантропа по сравнению с мозгом современного человека. Неодинаковое развитие полушарий свидетельствует о том, что синантропы с большей ловкостью владели правой, чем левой рукой. Реконструкция лица синантропа осуществлена М. М. Герасимовым в Московском музее антропологии (рис. 31)¹.

Открытие питекантропа, существование которого предсказывалось теорией Дарвина, составило целую эпоху в развитии научных представлений об эволюции человека. Хотя находка сделана свыше полувека назад, но до сих пор к ней не потерян живейший научный интерес.

Черепная крышка питекантропа (рис. 32) была обнаружена голландским учёным Дюбуа на острове Ява близ селения Триниль, на берегу реки Бенгаван, в 1891 г. Она лежала на глубине 15 м в слоях глубокой древности, насчитывающих по меньшей мере полмиллиона лет со времени своего образования, но, вернее, гораздо больше.

Покатый лоб со сплошным костным валиком над глазами и переносьем, большая длина лобной кости, сильное заглазничное сужение, приплюснутое темя, наибольшая ширина черепа в нижней части — всё это вместе с его общей формой говорило об обезьяньих чертах найденного существа.

Но мозг, судя по порядочному объёму мозговой коробки (примерно в 900 куб. см), в $1\frac{1}{2}$ раза превышал мозг гориллы и заставлял видеть в загадочном существе примитивного человека. Это мнение усилилось благодаря найденной Дюбуа в 1892 г. бедренной кости, которая лежала на той же глубине в 15 м от черепной крышки. Кость очень мало отличается от современной человеческой бедренной кости.

¹ М. М. Герасимов, Основы восстановления лица по черепу, Советская наука, М., 1949.

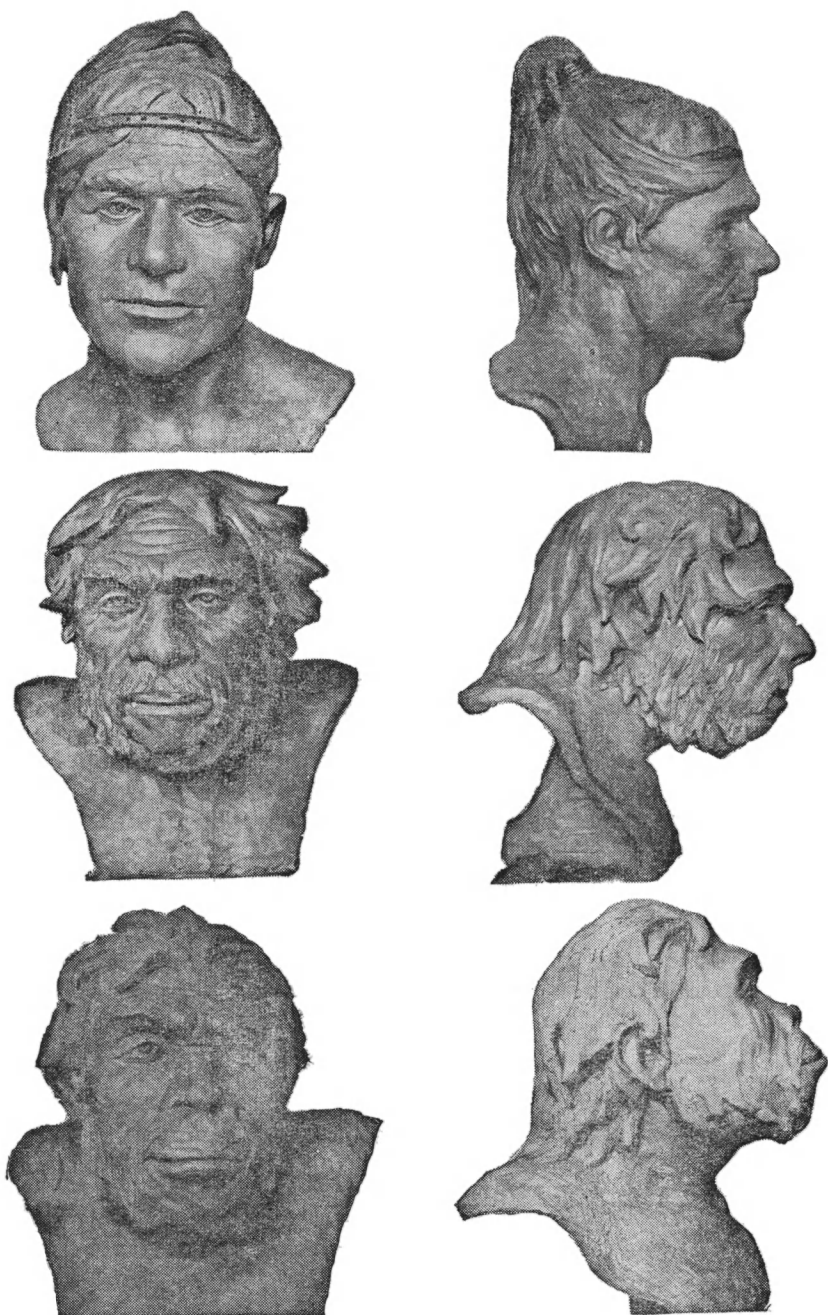


Рис. 31. Ископаемые люди. (Реконструкция М. М. Герасимова.)
Верхний ряд — кроманьонец; средний ряд — неандерталец; нижний ряд — синантроп.

Дюбуа правильно назвал найденное им существо «питекантропус эректус», т. е. «обезьяночеловеком выпрямленным, или выпрямившимся»¹. Дюбуа рассматривал питекантропов как переходное звено между обезьяной и человеком. Более поздние находки костей ещё от четырёх черепов и фрагментов от пяти бёдер питекантропов подтвердили обезьяночеловеческую природу этого существа.

Мы немного более подробно остановились на морфологической характеристике питекантропа и синантропа для того, чтобы осветить вопрос об их систематическом положении. Некоторые учёные считали питекантропов и синантропов двумя родами, другие принимали их за два вида одного рода и даже просто за две расы наидревнейших людей.

При открытии новых форм ископаемых людей, животных и растений обычно наблюдается тенденция выделять новую форму среди уже известных резче и придавать ей более высокий систематический ранг, чем она того заслуживает. Эта тенденция проявилась и при отнесении питекантропа и синантропа к разным родам.

Древнейшие люди имеют настолько много общего в строении, что нам кажется неправильным говорить о них, как о различных родах. Нельзя отнести их и к различным расам одного вида, так как они заметно различались длиной тела, формой надглазничного валика, объёмом мозговой коробки и т. д. Кроме того, что особенно важно для тех времён, древнейшие люди занимали довольно удалённые друг от друга географические области. По нашему мнению, синантропа и питекантропа правильнее всего считать разными видами одного рода (или подрода) древнейших людей.

Кто же был их предком?

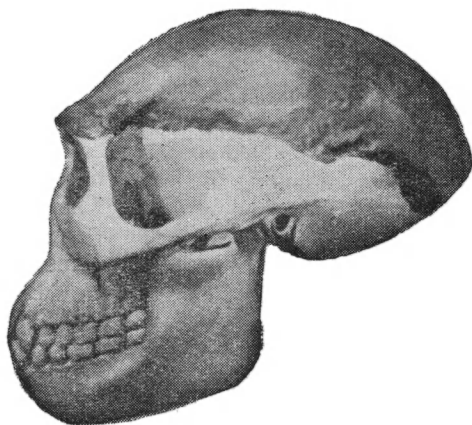


Рис. 32. Череп питекантропа I.
(Находка Е. Дюбуа, 1891 г. Реконструкция.)

3. Антропоиды — предки древнейших людей

Учёные полагают, что предками древнейших людей были крупные человекообразные обезьяны с большим головным мозгом. Они вели наземный образ жизни в степной тропической (или подтропической) местности. Здесь они передвигались на двух ногах при более или менее выпрямленном положении тела.

¹ По греч. *питекос* — обезьяна, *антропос* — человек; по лат. *эректус* — выпрямленный.

Это предположение, высказанное Ламарком и обоснованное Дарвином, получило в наше время блестящее подтверждение в находках ископаемых обезьян австралопитеков¹.

В 1924 г. в Южной Африке, на границе пустыни Калахари, близ железнодорожной станции Таунгс, был найден очень древний череп молодой человекообразной обезьяны австралопитека² (рис. 33). Он был описан местным учёным Дартом. Мнения об этой обезьяне разделились: одни считали её за молодого шимпанзе, другие — за детёныша гориллы.

Дарт указал, однако, на ряд черт, приближающих эту обезьяну к древнейшим людям. Сюда относятся менее покатый лоб и меньшее развитие лицевого отдела черепа, чем у антропоидов. Тесно, без промежутков сидящие зубы, слабо выраженные клыки, характер расположения бугорков и борозд на коренных зубах — тоже как у человека. На основании этих особенностей Дарт считал австралопитека непосредственным предком человека.

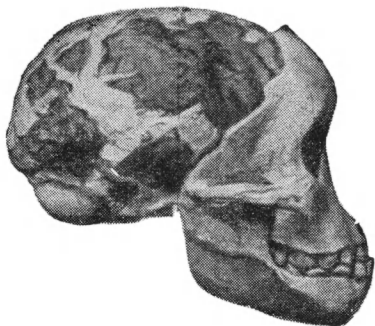


Рис. 33. Череп детёныша африканского австралопитека.

В последние десятилетия там же, в Южной Африке, в Штеркфонтейне, недалеко от места находки черепа детёныша, был обнаружен череп, повидимому, взрослого австралопитека, который имел ровный ряд зубов и подковообразную форму челюстей. Близ г. Претории, у Крюгерсдорпа, был найден и описан второй череп взрослой обезьяны, родственной австралопитеку. В этих местах сделан ещё ряд интересных находок — зубов, челюстей, черепов и других костных остатков подобных обезьян³.

Эти южноафриканские находки свидетельствуют о том, что не только в течение первого полумиллиона лет четвертичного периода, но и в конце третичного жили наземные двуногие довольно крупные человекообразные обезьяны с головным мозгом в 500—600 куб. см. Они питались растениями — корнеплодами, луковцами, зёрнами, а также охотились на разных мелких животных и употребляли в значительной мере мясную пищу. Некоторые из них, возможно, пользовались попадавшими под руку камнями и дубинами для добывания пищи.

¹ М. Ф. Нестурх, Ископаемые антропоиды и древнейшие гоминиды, «Успехи современной биологии», т. IX, вып. 2, 1938.

² От лат. *австралис* — южный.

³ В. П. Якимов, Ранние стадии антропогенеза. В сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества», «Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая», Новая серия, т. XVI, под ред. М. Г. Левина (отв. ред.), Г. Ф. Дебеца и Я. Я. Рогинского, АН СССР, М., 1951, стр. 7—65.

Костные остатки подобных наземных двуногих, вероятно, будут найдены и на прародине человечества, занимавшей, по нашему мнению, широкую зону южной Азии, включая Индо-Малайскую область.

Проследим теперь человеческую родословную ещё на одну ступень ниже и рассмотрим того общего предка человека, шимпанзе и гориллы, который в науке получил название дриопитека.

Ещё в 1856 г. у Сен-Годана (Франция), в нижнемиоценовых слоях древностью в 15—18 млн. лет, были обнаружены сохранившиеся части нижней челюсти довольно крупной человекообразной обезьяны дриопитека¹ (рис. 34). Дарвин, знавший о находке, считал обезьян подобного типа за общих предков человека и африканских антропоидов — гориллы и шимпанзе. Это мнение укрепились, когда позже было найдено около десятка обломков нижних челюстей и много отдельных зубов дриопитеков.

За последние десятилетия были обнаружены представители близких к дриопитекам видов человекообразных обезьян в миоценовых и плиоценовых слоях третичного периода в Европе, Северной Африке и южной Азии.

Филогенетическое родство дриопитеков с человеком устанавливается по характеру строения челюстей и зубов этих обезьян и ископаемых людей. Оно подтверждается тем, что относительные размеры бугорков на жевательной поверхности нижних коренных зубов дриопитеков и «узор», образованный бороздками между бугорками и имеющий подобие буквы «у», прослеживаются даже у людей современных. Но зубные ряды у дриопитеков стоят почти параллельно друг к другу, клыки велики, причём во время смыкания челюстей верхний входит в промежуток (диастему) между нижним клыком и предкоренным зубом; нижний же входит в промежуток между клыком и резцом.

Такое развитие клыков характерно для антропоидов и большинства других обезьян. От этой стадии человек унаследовал большую длину корня клыка, которая сейчас непропорциональна его малой, невысокой коронке.

Количество известных учёным антропоидов, которые жили во второй половине третичного периода, достигает свыше двух десятков родов. В СССР остатки человекообразной обезьяны (два зуба) найдены в местности Удабно (Грузия) в 1939 г. Е. Г. Габашили и Н. О. Бурчак-Абрамовичем, установившими новый род удабнопитеков.

Несомненно, подобных обезьян в те времена было на Земле гораздо больше. Но только один из видов верхнетретичных антропоидов

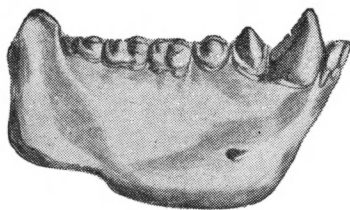


Рис. 34. Нижняя челюсть фонтановского дриопитека.

¹ От греч. *δρυς* (род. *δρυος*) — дерево.

дов дал начало человечеству. Таково мнение учёных, придерживающихся моногенизма, в том числе и Ч. Дарвина.

До появления трудов Дарвина единство человечества трактовалось грубо метафизически, как развитие от одной пары предков. Современный эволюционный моногенизм исходит из представления о происхождении человечества от одного вида антропоидов¹.

Полигенисты, переоценивая наследственную устойчивость комплексов признаков больших рас, считают, что последние произошли независимо одна от другой от разных видов антропоидов. Эти учёные договариваются до того, что утверждают происхождение негроидов-австралоидов от общего предка с гориллой, монголоидов — от общего предка с орангутаном, а европеоидов роднят таким же образом с шимпанзе. Полигенизм оказывается несостоятельным прежде всего перед фактом поразительного анатомо-физиологического сходства между всеми расами человека. Это сходство простирается до таких мельчайших частных, которые нельзя объяснить конвергенцией при развитии от различных предков.

4. Расовые особенности человека и тип строения антропоида

Для того чтобы яснее показать несостоятельность учения о «высших» и «низших» расах, обратимся к сравнению некоторых главнейших особенностей телесного строения современных человеческих рас и шимпанзе. Эта обезьяна, наряду с гориллой, является ближайшим родичем человека в мире животных.

На голове шимпанзе обращает на себя внимание очень покаты́й лоб, частично свободный от волос, а у вида лысого шимпанзе и совсем оголённый. Над глазами и переносьем тянется очень заметное возвышение в виде валика. Нос маленький, низкий, с очень низким переносьем, мягкий, со слабо развитым хрящевым остовом.

Губы очень сильно развиты в своей кожной части, но средняя их часть, имеющая у человека вид красной каймы, отсутствует. На кожной части верхней губы, как и у других обезьян, отсутствует борозда, которая у человека идёт от носа к ротовой щели в виде желобка. Борода и усы лишь намечаются. Подбородочный выступ у шимпанзе, как и у прочих обезьян, отсутствует. В общем, как полагают многие видные учёные, тип лица шимпанзе (рис. 35), вероятно, очень напоминает тип лица дриопитека, т. е. той ископаемой человекообразной обезьяны из миоценовой эпохи, которая, по мнению Дарвина, была одним из ближайших предков человека.

В отличие от шимпанзе, у людей лоб более или менее прямой. Кожа на лбу у людей всех рас совсем лишена волос, брови резко очерчены, а над глазами и переносьем нет такого сплошного валика, какой есть у шимпанзе и какой был у неандертальца, что, через древнейших людей, сближало его с обезьяной.

¹ М. Ф. Нестурх, Против идеализма на фронте антропогенеза, «Фронт науки и техники», 1937, № 5, стр. 50—80.

Сильно развитый наружный нос — это чисто человеческое приобретение, причём остов его у всех человеческих рас состоит из нескольких пар хрящей. Последние укрепляются на костном основании, состоящем из носовых костей и верхней челюсти вместе с сошником и другими косточками.

Теперь остановимся на губах. Только у человека мы встречаем красную кайму. У монголоидов и европеоидов она развита, как правило, средне или слабо, а у негроидов средне и даже, у большинства, очень сильно, благодаря чему создаётся впечатление вздутых губ.

Мы не знаем, насколько была развита эта кайма у неандертальцев, но можем с достаточной уверенностью предполагать, что у древнейших людей она лишь намечалась и была очень тонкой.

Кожная часть губ хорошо развита у представителей всех

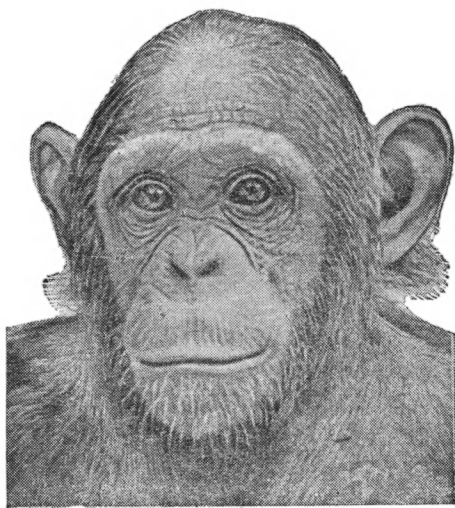


Рис. 35. Лицо и череп шимпанзе.

человеческих рас. Она снабжена богатой мимической мускулатурой, которая очень характерна для человеческого лица и обуславливает разнообразие и тонкость его выражений. Сильное развитие кожной части губ у человека и шимпанзе приводит к поразительному сходству между многими выражениями лица у представителей самых различных рас и мимикой шимпанзе.

Подбородочный отдел у всех современных рас выступает вперёд, а не отступает назад, как у шимпанзе или сравнительно недавних предков современного человека — неандертальцев. Однако в степени развития подбородка встречаются большие вариации: у одних негроидо-австралоидов он слабо выражен, у других — средне, как и у большинства монголоидов и европеоидов.

Все эти расовые или групповые вариации не выходят из пределов, за которыми можно было бы ту или иную расу считать ближе к шимпанзе или дальше от него.

На подбородке и щеках борода, а на верхней губе усы, развивающиеся преимущественно у европеоидов и австралоидов, напоминают аналогичное развитие волосяного покрова некоторых антропоидов. Монголоиды и негроиды почти лишены растительности на лице. У всех людей отсутствуют на лице те специальные чувствительные волоски (вибриссы), которые имеются у антропоидов в количестве двух пар и по существу сходны с «усами» других млекопитающих.

Таким образом, если сравнить лицо шимпанзе с лицом современного человека, то, с одной стороны, явно заметны общие черты, свойственные всем расам и одинаково отличающие их от обезьяны; с другой стороны, по отдельным признакам одни расы «приближаются» к нашим предкам — обезьянам, а другие — «отдаляются».

Посмотрим теперь на череп шимпанзе. Его удобнее сравнивать с человеческим потому, что лицевой отдел не так сильно превышает по размерам мозговой, как у более специализированных гориллы или орангутана. Наружный рельеф черепа шимпанзе (выступы, гребни, шероховатости) развит гораздо слабее, чем у других антропоидов; это свидетельствует о сравнительно слабой специализированности черепа. Затылочный поперечный валик выражен не резко, а продольный стреловидный гребень на месте шва между теменными костями, столь характерный для черепа самца гориллы или орангутана, отсутствует. Зато, как и у гориллы, сильно развит костный надглазничный валик, идущий без перерыва над глазницами и переносом.

Надглазничный валик был сильно развит у более древних ископаемых гоминид — питекантропов и неандертальцев. Следы этого валика видны на черепе человека современного типа в виде двух небольших надглазничных дуг и отдельных участков рядом с ними.

Иногда совокупность костных надглазничных дуг и связанных с ними образований специалисты обозначают термином «надбровье». Степень его развития у разных рас очень различна. Среди негроидов встречаются значительные вариации — от сильного надбровья у австралийцев, через сильное или среднее у меланезийцев до среднего у некоторых негров и слабого у всех остальных негроидов. В полинезийской группе антропологических типов надбровье среднее или слабое, у дравидов оно также среднее или слабое, у веддов и малайцев слабое. У монголоидов надбровье слабое или среднее, но иногда и сильное. Наконец, у европеоидов оно варьирует ещё резче: от очень слабого (у итальянцев) до сильного (у армян и многих северных европейцев).

Из этого обзора следует, что по степени развития надбровья ни одна большая раса не обнаруживает примитивности. Поскольку группы негроидных типов в большинстве отличаются слабым надбровьем, постольку расисты никак не могут обратить данные о его развитии в пользу своих утверждений о негроидной расе как «низшей» по сравнению с европеоидной.

Строение черепа особенно часто привлекалось расистами для определения высоты организации рас. Этот орган изучен антропологами чрезвычайно подробно, почему и опровергнуть неосновательные домогательства расистов нетрудно.

Многие характерные особенности черепа человека зависят от сильного развития головного мозга в теменной, затылочной и лобной областях. Особый интерес в эволюционном отношении представляет лобная кость. У древних людей лоб был покатый, наклонный, у современных он более или менее прямой.

Казалось бы, что угол наклона лба может служить верным признаком высоты организации расы. Однако оказывается, что если, например, австралийцы характеризуются, в среднем, углом наклона лба в $60,4^\circ$, то у эскимосов этот угол равен $59,5^\circ$. Следовательно, здесь монголоиды и австралоиды стоят на одном уровне. Подобный же малый угол встречается и в пределах европеоидной расы, например у эльзасцев — 60° .

Величина этого угла сильно варьирует, и представители европеоидной расы не обладают в данном признаке каким-нибудь преимуществом перед монголоидами или австралийцами, уже не говоря о неграх с их вовсе не покатым и даже нередко выпуклым лбом. Добавим кстати, что под разными типами лба у современных людей скрываются одинаково сильно развитые лобные доли мозга, тесно связанные с речью и самыми высшими формами нервной деятельности. Да и вообще встречающееся в современном человечестве сильное развитие надбровных дуг, даже в соединении с покатостью лба, в корне отличается от надглазничного валика неандертальцев и не обозначает примитивности.

На верхнечелюстной кости шимпанзе передняя поверхность плоская, и на ней, как и у неандертальцев, отсутствуют «клыковые ямки». Эти ямки хорошо выражены на укороченном верхнечелюстном участке черепа всех современных людей; правда, у представителей монголоидной большой расы они развиты несколько слабее.

На нижней челюсти шимпанзе мы не находим подбородочного выступа, который был обнаружен, да и то в зачаточной форме, лишь у некоторых позднейших форм первобытных людей, например у палестинских неандертальцев с горы Кармел близ г. Хайфы. Как мы уже отмечали, наличие подбородочного выступа является одной из самых характерных черт типа современного человека. Если он и слабо выражен у австралийцев, то это больше зависит от значительного выступления челюстей, чем от структуры подбородочного отдела.

Зубы шимпанзе по общему типу строения (и характеру бороздок на коренных) ближе к человеческим, чем зубы других антропоидов. Их количество у шимпанзе, как и у всех обезьян Старого Света, равно тридцати двум (два резца, один клык, два предкоренных и три коренных зуба с каждой стороны вверх и вниз). Клыки у шимпанзе, как у прочих обезьян, стоят гораздо выше остальных

зубов и при смыкании челюстей входят в соответствующие диастемы. Ископаемые антропоиды — африканский австралопитек и найденный в Индии рамапитек — имели уже более ровные ряды зубов, над которыми клыки почти не выдавались.

Представители всех человеческих рас имеют 32 тесно сидящих зуба; клыки из их рядов не выдаются, диастемы отсутствуют. Последние коренные (так называемые «зубы мудрости») у современных людей развиты, как правило, слабее других коренных, один-два из них нередко вовсе не прорезываются, а иногда застревают в своих ячейках и все четыре. У представителей некоторых негроидно-австралоидных групп «зубы мудрости» развиваются полностью, что, однако, связано с большей длиной их челюстей.

Если челюсти и зубы у людей подверглись значительному ослаблению, то мозговая коробка человека отличается исключительно большим развитием. Эта особенность находится в причинной связи с необычайно крупными размерами головного мозга. Большой и высокоразвитый головной мозг составляет одну из самых характерных особенностей человека.

Головной мозг шимпанзе обнаруживает большую родственную связь с мозгом человека, что бросается в глаза каждому исследователю этого органа.

Извилины и борозды мозга шимпанзе составляют определённый рисунок, лежащий в основе более сложного их развития у человека. Центральная доля полушарий большого мозга у шимпанзе не погружена полностью в сильвиеву борозду; это объясняется недостаточным развитием окружающих участков коры лобной, теменной и височной долей, которые у человека совершенно покрывают центральную долю, носящую уже название рейлиева островка. Обезьянья борозда на границе теменной и затылочной долей мозга шимпанзе выражена хорошо. У современных людей, по данным С. М. Блинкова (1950), ей соответствует поперечная затылочная борозда.

На медиальной, или внутренней, стороне затылочной доли мозга шимпанзе заметна шпорная борозда, столь характерная для обезьян. Вокруг неё располагается область зрительных восприятий. Эта борозда одинаково сильно выражена и на мозге людей всех рас.

У представителей всех современных человеческих рас головной мозг в три-четыре раза крупнее мозга шимпанзе: средний объём его колеблется от 1200 до 1600 куб. см, а у шимпанзе от 350 до 500. Самые большие размеры мозга встречаются, например, у бурят. Если «белая» раса выше «жёлтой» и «чёрной», как утверждают расисты, то возникает вопрос: почему самый объёмистый мозг встречается не в европейских группах, а у бурят, которые относятся к «жёлтой» расе?

Кора головного мозга человека со множеством извилин и борозд имеет гораздо более сложное строение, чем у шимпанзе и даже у неандертальцев.

Работы советских учёных, например сотрудников Института мозга (Москва), показали, что, в противовес утверждениям расистов, различия в форме извилин и борозд, а также во внутреннем тончайшем строении коры у людей разных рас трудно обнаруживаемы и малосущественны¹. Если по черепу ещё и можно в большинстве случаев отнести его обладателя к той или иной расе, то по мозгу этого не могут сделать даже специалисты-антропологи и анатомы.

Примерно то же можно сказать о таких чертах, как рисунок флексорных и папиллярных линий на ладонях и подошвах, форма ушной раковины, характер расположения и направления волосяных токов на голове, туловище, конечностях. А эти особенности не могли возникнуть конвергентно.

Рассматривая современные расы со стороны сохранения в их телесном строении обезьяньего наследия, мы можем смело сказать, что ни в одной из них подобные черты не сгущены в такой степени, чтобы её можно было признать более примитивной, чем другие.

Так, например, у негров нос очень широк в крыльях, зато у них клыковые ямки на верхней челюсти очень хорошо выражены, губы толстые, волосы на голове спирально завиты, а на теле почти совсем отсутствуют, ноги относительно туловища более длинные. Если по форме носа негры «ближе» к шимпанзе, то по остальным признакам они «дальше», чем европейцы с их прямым узким носом, но менее глубокими клыковыми ямками, тонкими губами, волнистыми волосами на голове, заметной волосатостью на лице и теле, а также более короткими ногами.

Упомянем в связи с этим о заключении, сделанном в своё время антропологом Вейсбахом после исследования антропологических особенностей многих представителей разных рас во время кругосветного путешествия фрегата «Новара» в 60-х годах XIX в.

Сходство людей с обезьянами, констатирует Вейсбах, отнюдь не концентрируется в каком-нибудь одном народе: все народы в большей или меньшей мере наделены признаками этого наследственного родства; европейцы не могут претендовать на то, чтобы быть свободными от родства с обезьянами. Иными словами, европейцы не «выше» других людей по своему физическому строению.

5. Основные признаки строения человека: мозг, кисть, стопа

До сих пор мы рассматривали главным образом те особенности строения, которые хотя и важны для различения человеческих рас, но мало существенны для характеристики качественных отличий человека от обезьяны.

¹ Знаменитый русский анатом, основоположник цитоархитектонического изучения коры головного мозга, В. А. Бец ещё в 1870 г., в одной своей лекции, читанной в Обществе петербургских врачей, заявил, что на основании его исследований распределение извилин на мозге африканских негров в принципе то же, что и на мозге европейцев (Л. А. Кукуев, В. А. Бец (1834—1894), Медгиз, 1950).

Сейчас мы перейдём к основным органам человека, сыгравшим важнейшую роль в его эволюции. К ним относятся: мозг, развившийся под влиянием труда и членораздельной речи; рука, преобразовавшаяся в орган труда; стопа, которая сформировалась под влиянием прямохождения.

По Энгельсу, основным фактором, обусловившим развитие обезьяны в современного человека, был труд: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всём своём сходстве с обезьяньим, далеко превосходит его по величине и совершенству»¹.

Можно утверждать, что мозг всех человеческих рас равно приспособлен к трудовой деятельности, что в нём на одинаково высоком уровне развития стоят те участки в лобной, височной и теменной долях, от которых зависит осуществление членораздельной речи.

По учению акад. И. П. Павлова, слова членораздельной речи входят в состав второй сигнальной системы, свойственной только человеку. Унаследованная же от далёких предков первая сигнальная система действительности является у человека общей с высшими животными, хотя и видоизменена в связи с развитием речи и сознания, свойственных всем человеческим расам.

Очень важным является, далее, участок коры, от которого зависит моторика пальцев рук. Он находится в нижней части передней центральной извилины, недалеко от двигательной речевой зоны. У всех человеческих рас этот участок занимает одинаковое, относительно большое место, очень сильно развит и дифференцирован на отдельные «центры» для каждого пальца.

Шимпанзе имеет меньшую дифференциацию коры в участке, который связан с движением пальцев. Отдельные пальцы кисти шимпанзе и других обезьян не могут действовать так независимо друг от друга и исключительно точно, как у человека. Чтобы лучше понять это функциональное различие, обратимся к строению кисти шимпанзе и человека.

Будучи специализированным хватательным органом, кисть шимпанзе отличается сильным развитием в длину пальцев — от второго до пятого: с их помощью обезьяна, как крюком, прочно цепляется за ветки во время быстрого передвижения по деревьям. Вся поверхность ладони и нижней стороны фаланг пальцев снабжена массой чувствительных нервных окончаний и сплошь покрыта узорами из папиллярных, или сосочковых, линий, препятствующих скольжению при охватывании веток.

Однако первый, или большой, палец очень мал, почти рудиментарен и слабо участвует в охватывании ветвей. Таким образом, кисть специализирована как орган «руколетания», или брахиации, по ветвям деревьев.

¹ Ф. Э н г е л ь с, Диалектика природы, 1950, стр. 135.

Несмотря на резко выраженные особенности строения кисти шимпанзе, легко подметить сильное сходство между ней и кистью человеческой руки, которая в своей основе тоже является хватательным органом. Как и шимпанзе, человек обладает плоскими ногтями. На его ладонях имеется сложный узор кожных — папиллярных и флексорных — линий, очень похожий на узор у шимпанзе.

Большой палец в составе кисти человека относительно и абсолютно очень сильно развит. Он хорошо противопоставляется остальным. Эта особенность, вместе с тонкой дифференциацией движений пальцев, характеризует кисть человека как орган труда. Кисть антропоидного предка человека, не успевшая ещё чрезмерно специализироваться, позволила ему обратиться к трудовой деятельности, при которой захватывание, обхватывание и удержание предметов играют очень большую роль.

Рука человека, как указал Энгельс, есть не только орган труда, но и продукт его. В процессе эволюции она постоянно изменялась под влиянием всё совершенствующегося труда. Анатомо-физиологические особенности, характеризующие её приспособление к трудовой деятельности, передавались по наследству, развиваясь и накапливаясь от поколения к поколению¹.

Овладев новой, трудовой функцией, кисть человека сохранила первоначальные приспособления к обхватыванию предметов и лазанию, которые унаследованы от предков — обезьян.

По строению кисти — важнейшему признаку, отличающему человека от животных, — ни одна современная раса не ниже и не выше других.

Рука и мозг развивались под могущественным влиянием социального фактора — труда. Но это развитие было бы невозможным, и путь к нему, — а следовательно, и к очеловечению, — был бы закрыт, если бы рука у ближайшего предка человека не освободилась от функций поддержания тела при передвижении по земле.

У шимпанзе кисти рук служат прежде всего как органы лазания по деревьям; стопы несут очень важную служебную роль, в особенности при медленном передвижении по деревьям и по земле. В связи с этим стопы сохранили приспособления к обхватыванию ветвей с противопоставлением большого пальца остальным, а также к продвижению тела по земле при почти четвероногом способе ходьбы и бега (здесь отметим сильное развитие и крепость второго-пятого пальцев).

На первый взгляд, стопа шимпанзе очень похожа на кисть, так как большой палец далеко отстоит от остальных и способен им противопоставляться. Но уже наличие пятки указывает на то, что это не кисть, а стопа, хотя и приспособленная прежде всего к обхватыванию ветвей.

Сходство стопы шимпанзе с человеческой стопой выражено и в наличии плоских ногтей на пальцах, и в сильном развитии боль-

¹ Л. П. А ст а н и н, Влияние физических упражнений на пропорции руки человека, «Природа», 1952, № 6, стр. 42—53.

шого пальца, поскольку тяжесть тела обезьяны часто переносится в значительной мере и на задние конечности.

Относительная величина пальцев шимпанзе и человека различна. У шимпанзе на стопе, как и на кисти, самым длинным является третий палец (затем идут четвёртый, второй, пятый и первый). У человека на стопе самый длинный палец — это первый (первый, второй, третий, четвёртый, пятый) или, реже, второй (второй, первый, третий, четвёртый, пятый). На кисти человека пальцы по их длине идут в следующем порядке: третий, четвёртый, второй, пятый, первый (как и у обезьян), либо третий, второй, четвёртый, пятый, первый. Развитие большого пальца на стопе шимпанзе несравненно сильнее, чем на его кисти.

Ещё сильнее сходство между стопами шимпанзе и человека проявляется во внутреннем строении, например в наличии у человека рудимента мышцы, которая у антропоидов приводит большой палец к остальным.

Одним из самых резких отличий стопы человека является присутствие продольного свода, служащего опорой при стоянии и передвижении. Будучи одинаково хорошо развитым у всех человеческих рас, этот свод отсутствует у шимпанзе.

Стопа у представителей очень многих племён и народов, особенно в тропических и подтропических областях, нередко обладает хватательной способностью. Привыкнув с младенческого возраста передвигаться без обуви и захватывать пальцами стопы с земли камешки и прочие мелкие предметы, они ко взрослому состоянию приобретают особую ловкость, которая позволяет им пользоваться пальцами стопы при шитье, гребле на лодках и при многих других движениях. В результате такого длительного упражнения большой палец приобретает способность заметно отодвигаться в сторону от соседнего и крепче прижиматься к нему, а также начинает лучше сгибаться. Развивается заметная самостоятельность и ловкость также у остальных пальцев стопы.

Интересно в этой связи описание ловкости папуасов, которое дал Н. Н. Миклухо-Маклай: «Я видел, например, как они держали ногами самые различные предметы, поднимали их с земли, ловили в воде маленьких рыб, снимали более крупных с остроги и даже чистили бананы»¹. У европейцев и других народов, постоянно носящих обувь, при этом часто тесную, стопа функционально и морфологически несколько отличается от стопы людей, живущих в условиях тёплого климата, где ходьба босиком обычна.

Однако строение и функции стопы у различных человеческих рас очень сходны, и вариации расового характера невелики, по крайней мере, в отношении прирождённого строения.

У неандертальцев стопа была меньше приспособлена к прямохождению, чем у любой современной расы. Это вполне согласуется

¹ Н. Н. Миклухо-Маклай, Путешествия, т. I, АН СССР, М.— Л., 1940, стр. 216.

с тем, что у них и позвоночный столб не имел ясно выраженных поясничного и шейного изгибов, столь характерных для всех современных человеческих рас. Позвоночник неандертальцев во многих отношениях был больше похож на позвоночник шимпанзе или другой человекообразной обезьяны, чем современного человека.

Подведём краткие итоги по данным, свидетельствующим о единстве физического типа рас современного человечества в сравнении с шимпанзе и неандертальцами.

Головной мозг современных людей велик и обладает сильно развитыми лобными долями. По этим особенностям все современные расы одинаково отличаются не только от шимпанзе, но и от неандертальцев с их заметно слабее развитыми лобными долями.

Кисть шимпанзе отличается тем, что большой палец очень мал. У всех представителей европеоидной, негроидно-австралоидной и монголоидной больших рас он сильно развит и в равной мере способен к противопоставлению остальным пальцам.

Стопа людей всех рас с её упругим сводом является опорным органом, а не хватательным, как у предков человека — обезьян, у которых большой палец хорошо противопоставлялся прочим, а стопа захватывала предметы, вероятно, почти с такой же ловкостью, как и кисть.

Следовательно, по строению таких важных органов, как мозг, кисть, стопа, прогрессивное развитие которых характерно для эволюции человеческого тела, расы находятся на одинаково высоком уровне. В этом отношении, так же как и по другим существенным особенностям строения тела, современные человеческие расы равно удалены от типа своего ближайшего предка — неандертальца, а тем более — от типа антропоида.

Единство современных рас в ещё большей мере сказывается на их сходстве во многих биохимических признаках. Наиболее ярко это проявляется на составе крови, которая у людей самых различных рас до сих пор практически неразличима, несмотря на применение наиболее тонких методов исследования. Наконец, у всех людей число хромосом в клетках равно 48.

Таким образом, данные антропологии, особенно же накопленные и установленные советскими учёными, опровергают расизм.

Признание биологической равноценности человеческих рас делает недопустимыми утверждения расистов о том, что якобы негроидно-австралоидная, а по мнению других, монголоидная раса, является стадией в развитии европеоидной расы.

После рассмотрения вопросов, связанных с антропогенезом, будет вполне уместно перейти к рассмотрению процесса происхождения и развития человеческих рас.



ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС

1. Человеческие расы как результат исторического развития

Влияние природных условий на развитие человеческих рас несомненно. Первоначально оно было более сильным, в процессе же формирования современных рас сказывалось слабее, хотя и до сих пор в некоторых признаках, например в пигментации кожных покровов, обнаруживается с достаточной ясностью. Влияние всей сложной совокупности условий жизни, очевидно, имело наибольшее значение для возникновения, формирования, ослабления и даже исчезновения расовых признаков. Такая точка зрения должна быть противопоставлена представлениям вейсманистов-менделистов-морганистов, рассматривающих процесс расогенеза как результат рекомбинации неизменных генов.

При расселении по лицу Земли люди попадали в разные природные условия. Но эти условия, столь сильно влияющие на виды и разновидности животных, не могли так же и с той же интенсивностью действовать на качественно отличные от них расы человечества, всё более и более противопоставляющего себя природе и преобразующего её в процессе общественного труда.

В эволюции разных человеческих групп многие расовые особенности, несомненно, имели известное приспособительное значение, но позже в значительной мере утратили его в связи с нарастанием роли факторов общественного характера и постепенным ослаблением, а затем и полным прекращением действия естественного отбора.

Первоначально большое значение для развития рас имело расселение по новым областям, благодаря чему многие группы людей, попав в разные природные условия, длительно существовали отдельно друг от друга. Способ питания их соответственно дифференцировался. Позже, однако, по мере увеличения численности человечества, всё более усиливалось соприкосновение рас, которое приводило к процессу их смешения друг с другом.

Некоторые авторитетные антропологи рассматривают изоляцию и смешение как факторы, существенным образом взаимодействовавшие в истории рас древнего человечества. В случае увеличения численности изолированной группы и её расселения в

иные области происходило соприкосновение с другими группами, а следовательно, и смешение с ними. Это ослабляло первоначальную дифференциацию. По мере перемешивания антропологических типов происходила стабилизация новых расовых групп. При дальнейшем расселении по незанятым, резко пересечённым областям опять наступала географическая изоляция, а в связи с этим и новая дифференциация антропологических типов. Подобного рода процессы, надо полагать, многократно имели место и на протяжении десятков тысяч лет развития современного человечества, которое, по мере размножения, сначала медленно, а потом всё быстрее заселяло ещё незанятые области, а также новые острова и даже материки — Австралию и Америку. В конце концов совсем недавно человечество заняло современную ойкумену¹, расселившись на поверхности почти всей суши.

Хотя для распространения человечества по лицу Земли неблагоприятные климатические условия и природные барьеры (высокие горы, широкие густые леса, бесплодные пустыни) и служили задержкой, но не были непреодолимыми препятствиями. Социальная организация, труд, одежда, орудия, оружие, огонь и наличие транспортных средств противодействовали тем влияниям природы, которые обычно действуют дифференцирующим образом на любой вид животных. Здесь мы видим одно из резких качественных отличий исторического развития человеческих рас от развития видов или внутривидовых подразделений диких животных.

А отсюда проистекает необходимость сложного, комплексного исторического подхода к изучению рас и анализу характерных для них сочетаний телесных особенностей. Развитие каждой человеческой расы происходило в определённой среде — природной и общественной. Поэтому под историей формирования расы следует подразумевать ход её возникновения и развития на некотором очерченном ареале под совокупным влиянием различных природных и социальных условий, действовавших на данную расу и направлявших её преобразование по определённому пути. Благодаря этому разные, в том числе и физиологически не связанные тесно между собой, телесные признаки расы сочетались друг с другом и образовывали определённые комплексы.

Расселение, изоляция, размножение, смешение антропологических типов, смена способа питания были, в соединении с естественным отбором, основными особенностями процесса расообразования, или расогенеза, у древних гоминид. Образую различные комбинации друг с другом и меняясь в своей интенсивности, эти факторы по-разному влияли на формирование рас в ходе исторического развития человечества. Они обуславливали дифференциацию рас и образование первоначально редкой, а затем более густой сети антропологических типов, в разной степени связанных между собой переходами.

¹ О й к у м е н а от греч. *ойкумене* — обитаемая (территория).

2. Географическая изоляция

В эпоху нижнего палеолита человечество было малочисленным и расселялось в разных направлениях по большим территориям, которые сильно отличались по природным условиям и изобиловали различными преградами, мешавшими общению людей между собой. Тогда фактор географической изоляции, несомненно, имел особо важное значение.

Эволюция телесных признаков расовых групп, изолированных друг от друга непроходимыми горными хребтами, глубокими и широкими реками, пустынями и т. д., шла, очевидно, под значительным воздействием различных климатических и других природных условий.

Естественно, что на более ранних этапах истории человечества, в эпоху палеолита, географическая изоляция играла особенно большую роль в изменчивости наследственности отдельных антропологических типов. А это усиливало дифференциацию внутри древних рас.

Рассматриваемый с биологической точки зрения механизм размножения, созревания половых клеток, оплодотворения, формирования организма и изменения его наследственности у людей в общем и целом тот же, что и у высших млекопитающих. Но взаимоотношения людей определяются в первую очередь социальными факторами. Это обстоятельство неизбежно влечёт за собой и особый характер изменчивости наследственности у человека, в чём и заключается одно из самых резких качественных отличий рас человека.

В ходе развития древнейшего и древнего человечества его расы в какой-то, но во всё меньшей и меньшей, мере соответствовали локальным формам животных. Современные же человеческие расы, в отличие от рас первобытных, имеют гораздо меньше признаков, которые могли бы трактоваться как характерные для локальных форм, как сложившиеся под влиянием преимущественно географических условий. Такие признаки можно встретить лишь у некоторых антропологических типов, находящихся на границах ойкумены либо в условиях, например, островной, лесной или горной изоляции.

У человека географическая изоляция очень часто сочеталась с социальной в силу противоречивости материальных интересов соседних групп, отсутствия общего языка, наличия столкновений, что могло иметь и нередко имело место даже при полном расовом сходстве этих групп.

Можно допустить, что, в силу географической изоляции и общественно-экономической разобщённости,— особенно когда коллективы древних людей были ещё сравнительно малочисленными,— изменения наследственности у человека происходили, быть может, даже более интенсивно, чем у диких животных в ту же геологическую эпоху.

Организм животного приспособлен к условиям жизни в определённой среде. Большинство его особенностей носит узко адаптивный характер и обеспечивает сохранение вида. Отсюда и относительная, меняющаяся во времени, но ярко выраженная приспособительная целесообразность в строении и жизнедеятельности животных.

У человека, наоборот, в настоящее время не большинство, а лишь некоторые расовые особенности имеют приспособительное значение. Однако следы адаптации и у человека достаточно ясно сказываются, например, в расовых различиях пигментации кожи, развитии складки верхнего века, толщине губ, развитии жировой подкожной клетчатки в области скул и в некоторых других признаках. Правда, теперь все эти особенности, по сравнению с искусственными средствами защиты, мало существенны для борьбы против неблагоприятных условий природы. Не надо забывать о всё уменьшающейся и даже подчас исчезающей зависимости человека от непосредственного влияния природных условий. Ныне влияние природных условий на человеческие расы осуществляется иным образом, чем у животных. Однако некоторые наследственные черты строения людей, в том числе и относящиеся к характеристике расы, могут под влиянием условий природной среды изменяться и сравнительно быстро, особенно при переселении в другие страны.

Процессы обмена веществ у людей, находившихся в разных жизненных условиях, были неодинаковы. Из поколения в поколение, при одном и том же сочетании телесных расовых особенностей и условий социальной и природной среды, способ питания неизбежно влиял на развитие одних и ослабление других расовых признаков.

Казалось бы, что географическая и социальная изоляция должны были всегда усиливать дифференциацию человеческих групп и вести их по пути к преобразованию в виды. Но это не было полностью так, потому что влияние труда, жизнь в обществе и смешение групп нивелировали многие различия, возникавшие в ходе эволюции под влиянием природных и социальных воздействий. Всё это препятствовало углублению дифференциации человечества на расы. Такое стирание различий, характерное для развития человеческих рас, резко противостоит беспрепятственно идущей в природе дифференциации внутри видов диких животных.

Поэтому раса, будучи результатом качественно особого исторического хода развития части человечества как биологического целого, существенно отличается от видов или разновидностей животных. Последние характеризуются более или менее резко выраженным комплексом особенностей у отдельных таксономических групп, индивидуальная же изменчивость сравнительно мала. Между тем у людей расовые различия становятся ясными только при сравнении больших групп, так как индивидуальная изменчивость относительно велика. Расовые признаки весьма свое-

образно и гораздо сильнее трансgressируют, т. е. колебания их изменчивости в разных расах частично находят друг на друга. Поэтому к отдельному человеку расовый диагноз часто бывает применен в весьма ограниченной мере, а то и совсем неприменим.

3. Естественный отбор

Географическая изоляция у древнейших людей и неандертальцев сочеталась с действием других факторов, в частности естественного отбора. Поэтому мы совершенно неизбежно приходим к необходимости очертить роль последнего в формировании человеческих рас.

Одни авторы полагают, что естественный отбор играет очень большую роль в эволюции современного человечества. Такого мнения придерживаются социал-дарвинисты, евгенисты и расисты, которые проповедуют, что в основе развития человечества лежит борьба рас между собой.

Другая группа авторов стоит на противоположной точке зрения, полностью отрицая влияние естественного отбора в процессе эволюции человечества с момента возникновения первых людей (питекантропов и синантропов). Нам такое крайнее мнение представляется тоже ошибочным. Изгоняя фактор естественного отбора из процесса становления человека, эти авторы нередко заменяют его понятием «социального отбора» — излюбленного фактора социал-дарвинистов.

Несомненно, на каждой стадии становления человека действие естественного отбора видоизменялось. В постепенно ослаблявшейся форме он продолжал влиять на эволюцию древнего человечества и его расовых групп. Благоприятные и неблагоприятные природные условия влияли на первобытных людей не только через социальную среду, но ещё и в очень сильной степени непосредственно.

Трудовая общественная деятельность придала своеобразие человеческой эволюции уже с самого начала и направила её по иному пути, чем тот, которым шла эволюция животного мира. Но труд и общественность далеко не сразу уничтожили зависимость человека от природных влияний. Не сразу создалась социальная среда, которая полностью сняла бы естественный отбор. Нельзя не считаться и с тем, что на ранних этапах истории человечество находилось на примитивных ступенях общественного развития и обладало низкой, ещё мало развитой раннепалеолитической культурой.

Отсюда можно полагать, что человеческие расы на стадиях древнейших людей и неандертальцев ещё испытывали значительное формирующее влияние естественного отбора, хотя он и здесь был уже не первостепенным, а подчинённым фактором. Его действие сочеталось с влиянием качественно новых общественно-экономических факторов и уменьшалось в зависимости от их усиливающегося влияния.



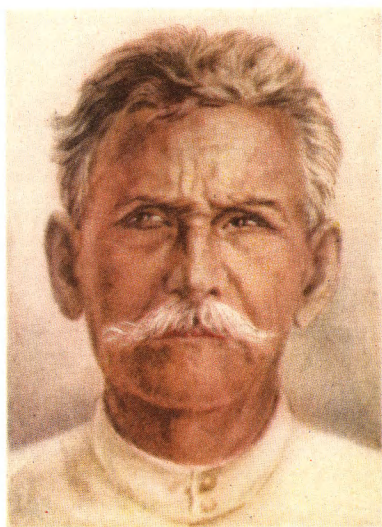
Европеец-негр.



Негр-чукча



Англичанин-полинезиец.



Голландец-малаец.

Таблица V. Метисы от браков между представителями европеоидной, негроидно-австралоидной и монголоидной рас.

В этом смысле возникновение и развитие современных человеческих рас отличается от хода расогенеза в эпохи раннего палеолита. На последнем этапе антропогенеза расовые особенности начали складываться в комплексы признаков, лишь частью адаптивных; естественный отбор перестал играть роль фактора в эволюции человечества. В это время изменчивость наследственности усилилась и усложнилась. Это можно допустить на том основании, что в отдельных областях ойкумены в группах антропологических типов, несомненно, возникали новые особенности под совокупным влиянием различных природных, а также и общественно-экономических факторов. В гигантском процессе самых разнообразных межгрупповых смещений постоянно появлялись новые сочетания антропологических признаков. А само смешение расшатывало наследственность, что, в свою очередь, благоприятствовало изменчивости.

На более поздних этапах верхнего отдела древнего каменного века природные условия, вследствие более высокого развития общества у кроманьонцев и других ископаемых людей современного типа, влияли на человека уже не так сильно, как до того; они преломлялись через могущественную социальную среду. Расовые типы складывались при всё меньшей зависимости от внешней среды и характеризовались всё меньшей адаптивностью своих признаков.

4. Смешение (метисация)

Ярким примером влияния общественно-экономического хода развития человечества на его расы может служить процесс их смешения, идущий издавна и ныне принимающий огромные размеры (см. цвет. табл. V и VI).

Многочисленные примеры образования смешанных народов и племён можно найти в Америке, Африке, Азии и Австралии. Так, в Мексике из 18 млн. населения около половины составляют метисы от браков между индейцами и европейцами. В Колумбии почти всё население произошло в результате метисации местного индейского населения с пришлым европейским.

Смешение представителей различных рас происходит легко, без всяких анатомо-физиологических преград. Метисы оказываются не только вполне нормальными и здоровыми, но и дают нормальное потомство. Известны многочисленные метисы между европейцами и неграми (рис. 36), неграми и китайцами, индейцами и европейцами, европейцами и австралийцами. Описаны тройные и ещё более сложные метисы между неграми, европейцами и индейцами в Южной Америке.

Некоторые человеческие расы в результате длительного смешения дали промежуточные контактные группы типов. В качестве примера можно назвать уральскую группу (представители — часть манси и хантов). Она сложилась, как мы видели, в процессе смешения

ния европеоидов и монголоидов. Сюда же примыкают лопари, или саамы (рис. 37). По крайней мере половина человечества является в расовом отношении сильно смешанной.

Беспрепятственная метисация человеческих рас, распространяющаяся на всё более и более широкие круги человечества, свидетельствует о кровном родстве рас и о единстве их происхождения. Этот факт показывает научную несостоятельность расистских теорий, отвергающих кровное родство людей разных рас.



Рис. 36. Метисы негров с абхазами из колхоза имени И. В. Сталина, село Абзюбжа Очамчирского района Абхазской АССР.

Посередине сидит Софья Музалия (около 112 лет), слева её сын Ширин Абаш, справа внук Валерий Абаш, стоят внуки Нуца Абаш и Циба Чамба.

При смешении рас большинство признаков, как установлено антропологами, имеет промежуточный характер. При этом с течением времени складываются устойчивые группы антропологических типов, получившие название контактных.

Метисация происходит нередко от того, что, в силу более быстрого общественно-экономического развития, какая-нибудь группа усиленно размножается и, распространяясь вокруг, вбирает в свой состав соседние группы, как бы растворяет их.

Сказанное о влиянии фактора смешения свидетельствует в пользу того, что человеческие расы не представляют собой стадий превращения в вид. Только лишь зачинаясь, они уже смешиваются с другими. В более далёком прошлом некоторые расы проходили,

возможно, и более полное развитие. Но уже тогда общественно-экономические влияния, хотя и более слабые, чем в позднейшие эпохи, модифицировали процесс расообразования, нивелировали одни и усиливали другие расовые различия и их комплексы. Этим отчасти объясняется то, что расы представляются более или менее обособленными. Кроме того, обособленность рас зависит от меньшей или большей степени вовлечённости в процесс метисации.

Начавшийся ещё в верхнем палеолите и всё усиливающийся процесс метисации на протяжении последних тысячелетий приводил и приводит к прогрессивному увеличению количества промежуточных групп и ко всё более тесному единству телесного типа человечества и его рас. Таким образом, фактор смешения уже теряет своё значение для дифференциации рас.

Вместе с тем отдельные группы антропологических типов, как, например, арктическая (эскимосская), пигмейская, австралийская, длительные сроки находились в условиях изоляции, которая вела к усилению собственных им расовых особенностей. Но за последние пятьсот лет даже эти сравнительно изолированные группы потеряли свою так называемую «расовую чистоту», и в настоящее время «чистых рас» по существу уже нигде нет. Миф о «чистой расе» — это выдумка расистов, противоречащая фактическим научным данным. Во всяком случае расовая «чистота» или смешанность народов никогда не играла и не играет никакой роли в их социально-экономическом и культурном развитии.

Внутри ископаемого человечества расы, вероятно, тоже испытывали процесс смешения, хотя и далеко не в такой сильной степени, как современные. О нём, возможно, свидетельствуют находки неандертальцев в пещерах Схул и Табун (рис. 38) на горе Кармел (Палестина), где заметно значительное разнообразие физического типа в группах древних людей.

Границы между подавляющим большинством расовых групп уже стёрты процессом метисации. Можно полагать, что антропологические типы и их группы перемешаются и исчезнут раньше, чем малые и большие расы. Крупные массивы той или иной большой расы, например группа китайцев, состоящая почти из 500 млн. человек, либо такие своеобразные группы, как эскимосская или



Рис. 37. Саам (лопарь).
(Уральская контактная группа типов северной монголоидной малой расы.)

пигмейская, ещё долго могут оставаться относительно менее затронутыми смешением.

В свете сказанного фактор метисации имеет особенно большое значение теперь, в великую эпоху общественно-экономических преобразований в современном человечестве, когда расовые барьеры уже снимаются в ряде стран. Отсюда мы можем сделать ещё один вывод, а именно, что сила действия того или иного фактора расообразования сильно меняется в ходе развития человеческого общества. Если природная изоляция и естественный отбор когда-то играли важную роль в расообразовании, то позже на первый план выступило смешение рас и антропологических типов. Можно

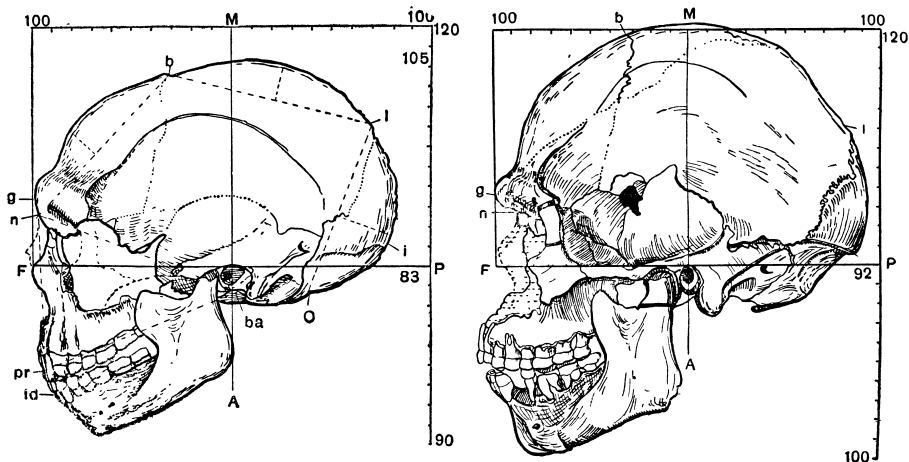


Рис. 38. Черепа неандертальцев из пещер Схул (слева) и Табун (справа).

FR — франкфуртская антропометрическая горизонталь; МА — линия, проходящая через верхнеушную точку; n — носовая точка — назин; g — передняя лобная точка — глабелла; b — точка на пересечении поперечного лобного (венечного) и продольного теменного (сагиттального) швов — брегма; l — точка на пересечении сагиттального и поперечного затылочного (лямбдовидного) швов — ламбда; i — точка на нижнезаднем крае затылочного поперечного валика — инион; цифры указывают миллиметры.

даже высказать такую мысль, что метисация из фактора расообразовательного превращается в фактор, устраняющий расовые различия.

Подведём итоги. Развитие человека и его рас шло под влиянием разнородных факторов, причём общественно-экономические факторы в конце концов начали перекрывать действие факторов биологических и даже приводить некоторые из них к почти полному исчезновению.

В этом плане следует рассматривать и такой коренной вопрос, как влияние среды природной и среды общественной на расообразование. И у древнейших людей, и у неандертальцев прямое влияние природной среды было более сильным, расовые особенности имели более приспособительный характер, ещё продолжал дей-



Русский-бурят.



Русская-бурятка.



Итальянка-японка.



Испанец-индеец.

Таблица VI. Метисы от браков между представителями европеоидной и монголоидной рас.

ствовать естественный отбор. На формирование больших рас современного человечества эта среда могла влиять уже меньше, хотя ещё и довольно заметно. Современные малые расы и неконтактные группы антропологических типов отражают природные влияния в ещё меньшей мере; их особенности складываются всё больше и больше под воздействием среды общественной.

В связи с этим и граница между влияниями природы и общества изменяет своё положение в ходе эволюции человека и его рас, если только можно говорить о чём-то разделяющем природные и социальные факторы, которые действуют совместно в антропогенезе и расогенезе и будут ещё влиять на заключительном этапе исчезновения рас.

5. Формирование больших рас

Происхождение и развитие человеческих рас представляет собой чрезвычайно сложный процесс, и до полного решения проблемы расогенеза ещё далеко. Но общие характерные черты этого процесса намечены трудами советских антропологов с достаточной ясностью, и мы попытаемся дать краткий обзор современного взгляда на возникновение рас, их прародину, пути расселения и взаимные родственные связи.

По мнению Я. Я. Рогинского (1941)¹, возможно, что в одну из заключительных фаз превращения неандертальца в современного человека, примерно около 100 тыс. лет назад, на прародине современного человечества, на континенте Азии с прилегающими областями Африки и Европы, обозначились две основные расовые группы: юго-западная и северо-восточная. Их разделяли мощные горные цепи Гималаев, Гиндукуша и хребтов Индокитая.

Юго-западная ветвь дала затем начало европеоидной и негроидно-австралоидной большим расам. Малые расы этой ветви первоначально распространялись в разные стороны, кроме северо-восточного направления.

Северо-восточная ветвь, образовавшая большую монголоидную расу (рис. 39), распалась на несколько малых рас: континентальную (северную монголоидную), тихоокеанскую (южную монголоидную) и американскую. Представители последней заселили Новый Свет через мосты суши из Азии в районе современного Берингова пролива, сильно обмелевшего в давние времена ледниковой эпохи. На основе этих монголоидных рас несколько позднее сложились различные группы антропологических типов населения азиатского и американского континентов.

Через уральскую (урало-лапоноидную) группу типов Западной Сибири и северо-восточной Европы монголоидная большая раса связывается ныне с европеоидной. Есть основания предполагать, что уральская группа сложилась в результате смешения монголо-

¹ Я. Я. Рогинский, Человеческие расы. В книге В. В. Бунака, М. Ф. Нестурха и Я. Я. Рогинского «Антропология», Учпедгиз, М., стр. 360—362.

идов и европеоидов. Но между этими расами, вероятно, были ещё и более древние и глубокие связи благодаря их общему происхождению на единой прародине. В то время их предковые группы могли бы называться протомонголоидной и протоевропеоидной¹ расами. Можно полагать, что северо-восточная протомонголоидная раса первоначально расселялась тоже в разных направлениях, кроме юго-западного.

Такова картина генезиса главных рас с точки зрения концепции, развиваемой многими советскими антропологами в противовес

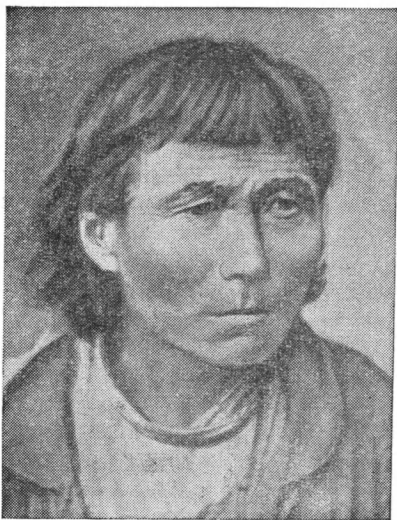


Рис. 39. Эвенк (тунгус).

(Сибирская, или байкальская, группа типов северной монголоидной малой расы.)

учению полицентризма, защищаемому, например, Францем Вейденрейхом. Он полагает, что некоторые современные расы в удалённых друг от друга районах Европы, Африки, восточной Азии, Австралии возникли от местных рас неандертальцев². Другими словами, Вейденрейх утверждает, что было несколько центров расообразования.

В пользу моноцентризма Я. Я. Рогинский недавно (1949)³ привёл новые аргументы. Изучив коллекции черепов современных и ископаемых гоминид, в частности на материале Музея антропологии (Москва), и многочисленные, относящиеся к этому вопросу, литературные данные, он показал, что находимые в пределах одной области черепа неандертальцев и ископаемых лю-

дей современного типа не обнаруживают той частной преемственности, которую следовало бы ожидать, стоя на позициях полицентризма.

Не менее важным аргументом из приводимых Я. Я. Рогинским является наличие многочисленных черт неадаптивного характера у представителей всех современных рас и отсутствие их у неандертальцев. Параллельное, независимое развитие подобных черт, подчас даже очень мелких, делает опять-таки весьма мало вероятной гипотезу Вейденрейха о происхождении современных рас от указываемых им неандертальских. Таким образом, учение полицентризма в свете данных советской антропологии оказывается не-

¹ От греч. *протос* — первый.

² М. Г. Л е в и н, Новая теория антропогенеза Ф. Вейденрейха, «Советская этнография», 1946, № 1, стр. 213—218.

³ Я. Я. Р о г и н с к и й, Теории моноцентризма и полицентризма в проблеме происхождения современного человека и его рас, Моск. гос. ун-т, М., 1949.

состоятельным. Следует добавить, однако, что, по мнению Я. Я. Рогинского (1951)¹, область становления типа современного человека была весьма обширной, а не малой, как думают буржуазные моногенисты, причём на этой большой территории шли процессы смешения между разными расами и формирование переходных форм.

Прародина современного человечества, судя по новейшим открытиям, занимала, повидимому, обширную территорию, но без резко обозначенных центров формирования рас. Для точного определения её границ потребуется ещё немало новых открытий ископаемых представителей гоминид.

Перейдём теперь к вопросу о генезисе отдельных человеческих рас в свете советской антропологии².

6. Европеоидная раса

Наиболее вероятным является предположение, что основная масса большой европеоидной расы имела исходный ареал где-то в пределах обширной области, охватывавшей некоторые районы юго-западной Азии, а также южной Европы и северной Африки. К ареалу протоевропеоидов, вероятно, относились и некоторые области Средней и Передней Азии, обладавшие предгорно-степным характером, а также, частично, и Средиземноморье с его засушливыми приморскими районами.

Отсюда протоевропеоиды могли расселиться в разных направлениях, занимая постепенно всю Европу и северную Африку. Это совершалось, повидимому, во времена верхнего палеолита и даже в более поздние эпохи.

Возможно, однако, что современный человек сформировался примерно уже в конце раннего палеолита и что процесс поглощения им остатков неандертальцев в указанных и соседних районах начался очень давно. Может быть, этим и следует объяснить отдельные случаи нахождения остатков людей современного типа почти в одних слоях с поздними неандертальцами.

Кроме перечисленных путей расселения европеоидов, указываются и другие. Так, некоторые авторы полагают, что в очень глубокой древности какая-то группа протоевропеоидов проникла на восток Азии и дала там начало группе антропологических типов, заселившей прибрежную зону материка Азии, а также Японские и Курильские острова. Но предположение о протоевропеоидном происхождении этой группы, получившей название курильской, встречает решительное возражение со стороны советских учёных, обосновавших идею о её близких связях с австралоидами.

¹ Я. Я. Р о г и н с к и й, Основные антропологические вопросы в проблеме происхождения современного человека. В сборнике «Происхождение человека и древнее расселение человечества», «Труды Института этнографии АН СССР имени Миклухо-Маклая», Новая серия, т. XVI, АН СССР, М., стр. 153—204.

² М. Ф. Н е с т у р х, Человеческие расы и их происхождение, «Естественные науки в школе», 1946, № 3, стр. 25—44.

С другой стороны, к европеоидам относили полинезийцев, предкам которых приписывали длинейшее путешествие на юго-восток (через Индию и Индонезию к островам Гавайским, Самоа, Таити, Туамоту) и заселение Полинезии, включая оба острова Новой Зеландии. Однако и здесь советские антропологи ясно показали смешанное монголоидно-австралоидное происхождение полинезийцев, ныне обладающих чертами переходной группы (рис. 40, 41 и 42).

Стремление объявить полинезийцев европеоидами нередко происходит из «арийской» расовой теории о древнем происхождении



Рис. 40. Полинезец, вождь маорийцев, Новая Зеландия.

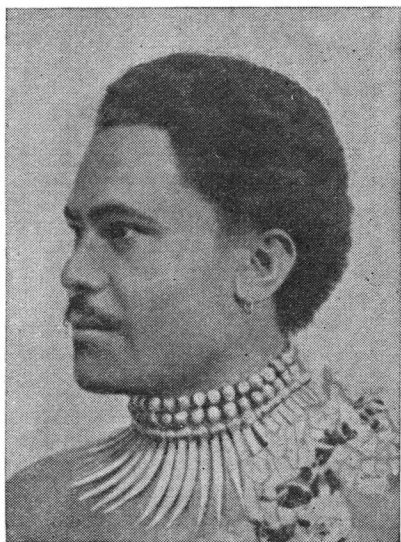


Рис. 41. Молодой полинезец с острова Самоа.

(Полинезийская контактная группа типов южной монголоидной малой расы.)

северных европеоидов из Индии и Ирана и об их якобы руководящей социальной роли в прогрессивном развитии человечества. Отыскивая подходящий антропологический тип для своих построений, последователи этой теории зачастую не ограничиваются светлым европеоидным типом, но готовы принять в качестве исходных «арийцев» и более темноокрашенные европеоидные группы и даже не европеоидные.

Отвергая различные гипотезы о древних миграциях протоевропеоидов на дальний юго-восток или восток, следует обратиться к ближайшим областям для установления общей картины развития европеоидов и выяснения их взаимоотношений с другими расами.

Здесь прежде всего встанут вопросы об отношениях между европеоидной и негроидной расами, о путях их расхождения и дифференциации, о взаимном расовом контакте. Не может быть сомнения

в том, что некогда эти две большие расы представляли нечто целое. Об этом свидетельствуют, например, верхнепалеолитические находки двух скелетов негроидного характера (тип Гримальди) в области Средиземноморья, именно в Гроте детей у Ментоны, близ границы между Францией и Италией. Впоследствии исходная группа разделилась на две большие расы — негроидную и европеоидную.

Расселившись на протяжении десятков тысяч лет по разным областям и материкам, резко различающимся по природным условиям — по инсоляции, влажности воздуха и т. д., европеоиды

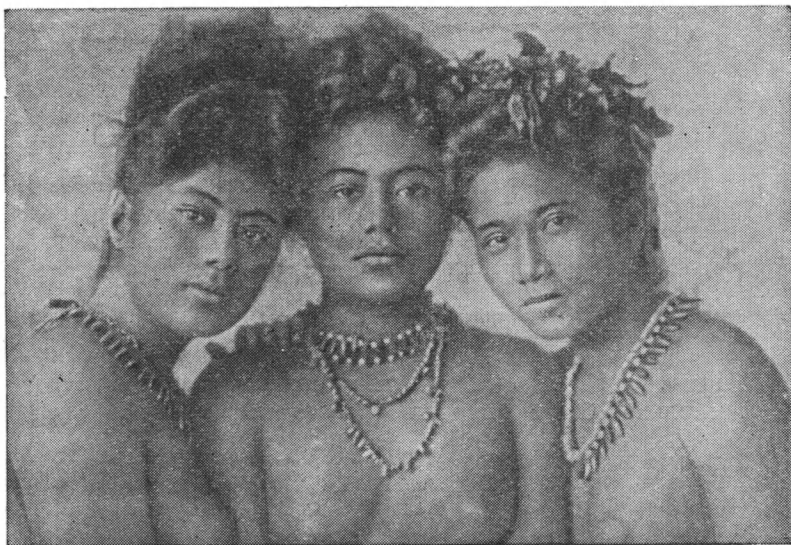


Рис. 42. Девушки полинезийки с острова Самоа.

и негроиды заметно отделились друг от друга по своим расовым чертам. В итоге длительного развития в неодинаковых условиях темно-окрашенный суданский негр сильно отличается от северного или восточного европейца с его ослабленной пигментацией.

Однако между этими крайними группами типов двух больших рас существует много переходных, которые чрезвычайно трудно отнести к европеоидам или к негроидам. Целая зона этих промежуточных типов находится в настоящее время на юге основного ареала обитания европеоидов.

В районе Средиземноморья, северо-восточной Африки и южной Индии многочисленные переходные европеоидно-негроидные (или негроидно-европеоидные) группы типов заставляют забывать о резких различиях между неграми и европейцами. В этом отношении замечательным примером может служить восточафриканская, или эфиопская, группа типов, в которой взаимопроникновение черт европеоидов и негроидов чрезвычайно велико, хотя и с некоторым



Рис. 43. Мужчина из племени галла, Эфиопия.
(Восточноафриканская группа типов негроидной малой расы.)

преобладанием последних (рис. 43 и 44). Здесь ярко выявляется древнее близкое родство между двумя большими расами юго-западной ветви. Не менее интересны с этой стороны и антропологические типы, распространённые среди дравидов (рис. 45).

Область, где живут антропологические типы промежуточного негроидно-европеоидного характера, находится в южной Азии, охватывает Индию и Цейлон (рис. 46). Тут можно среди дравидов и сходных типов найти комплекс расовых черт, близкий к следующему: смуглый, среднекоричневый цвет кожного покрова; волнистые, сравнительно тонкие волосы на голове, умеренно развитый третичный волосяной покров на теле; несколько наклонный и довольно широкий лоб с хорошо выраженными надглазничными дугами; сравнительно низкие глазницы; средний или несколько более широкий разрез карих глаз, верхнее

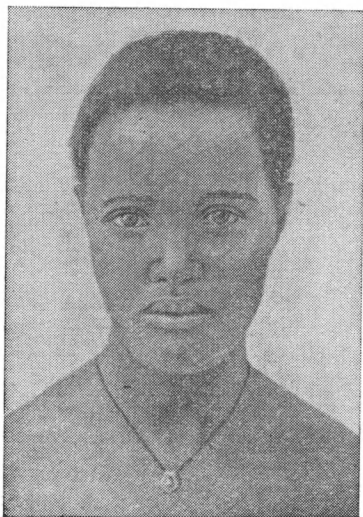


Рис. 44. Женщина из племени амхара, Эфиопия.
(Восточноафриканская группа типов негроидной малой расы.)

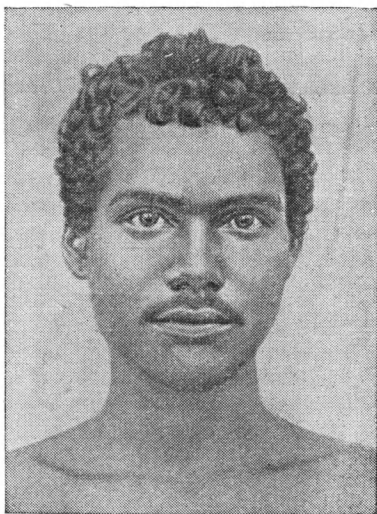


Рис. 45. Дравид.
(Южноиндийская контактная группа типов.)

веко без складки, низкое переносье, нос с прямой или слегка выгнутой спинкой и довольно широкими крыльями; несколько утолщённые губы; слабо или средне выраженный подбородочный выступ; лицо довольно низкое, сравнительно узкое, со средней горизонтальной профилировкой (со средним развитием скул), но с некоторым прогнатизмом (небольшим выступанием верхней челюсти); голова довольно высокая, длинная (долichoцефальная); длина тела несколько больше средней, телосложение мезо- или долихоморфное. Такая комбинация признаков приближает некоторые группы Индии к австралийцам и даже гораздо шире — к восточным негроидно-австралоидным группам антропологических типов.

Подобные комплексы признаков, указывающие на глубокие связи между некоторыми группами типов европеоидной и негроидно-австралоидной больших рас, наглядно свидетельствуют о том, что хотя эти расы и ясно обозначились в ходе своего исторического развития, всё же они кое-где не разделились окончательно. Мало того, прогрессивно увеличивающиеся процессы смешения между расами ещё раз подчёркивают их единство.

За десятки тысяч лет существования европеоидная большая раса успела испытать внутреннюю дифференциацию, которая отчасти зависела от природных условий жизни, например от климата, а частью от различных исторических факторов (прирост населения, передвижение и смешение племён и народов и т. д.). Всё это вызывало процесс образования малых рас и групп их антропологических типов, формирование отдельных типов. Ход дифференциации и формирования малых европеоидных рас сопровождался смешением между собой самых различных антропологических типов, что представляет очень характерный пример замедляющегося и не идущего до конца расообразования у человека. Это перемешивание антропологических типов нарушало и тормозило дифференциацию, приводило к тесной связи между малыми европеоидными расами, к их взаимному переплетению.

Из двух малых европеоидных рас раньше сформировалась индосредиземноморская, находившаяся в наибольшей связи с перво-

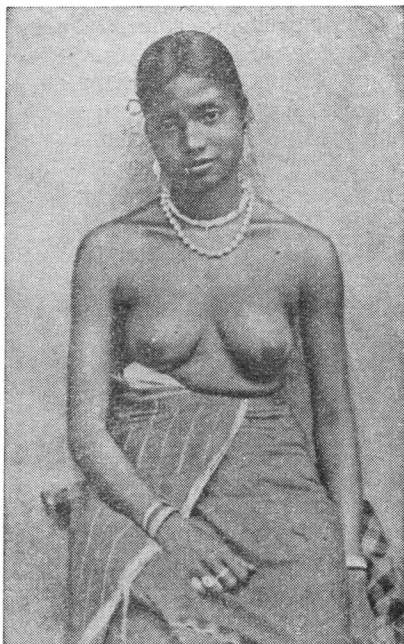


Рис. 46. Женщина тамилка с острова Цейлон.
(Южноиндийская контактная группа типов.)

начальным ареалом обитания людей современного типа. Здесь, вполне естественно, могла сохраниться более тёмная окраска кожи, волос и глаз, характерная и в настоящее время для южных европеоидов, распространённых на очень большой территории южной, а отчасти и центральной Европы, в северной Африке, Передней Азии, на Кавказе, в Средней Азии и в северной части Индостана.

В доисторические эпохи на этой территории жили люди верхнего палеолита типов Гримальди (рис. 47), Кро-Маньон и Комб-Капелль («ориньякский человек»). Из этих типов кроманьонский, возможно, развился позже гримальдийского (негроидного) и ориньякского. Верхнепалеолитические кости европеоидного типа, известные из разных мест северной Африки, ближе всего подходят к кроманьонскому типу. На территории СССР, как уже указывалось, два скелета, напоминающие кроманьонские, обнаружены в Крыму в гроте Мурзак-Коба.

Но эти находки дают понятие лишь об общем характере палеолитических предков современных европеоидов, главным образом из области Средиземноморья. На них ещё нельзя проследить черты малых рас. В неолитических скелетах специалисты уже усматривают явные признаки малых европеоидных рас и даже некоторых групп антропологических типов, в частности в связи с развитием явления брахицефализации.

На общем фоне антропологических и археологических данных можно видеть более позднее формирование северной европеоидной расы в связи с замедлившимся приходом её предшественников в северные области Европы, до того занятые ледниковым покровом. Южные районы Европы не испытали натиска льда, поэтому люди там жили и развивались за десятки тысяч лет до отступления ледника с северных областей.

Однако за два-три десятка тысяч лет продвижения европеоидов на север у них всё же успели совершиться некоторые заметные изменения физического типа. Среди этих изменений на первый план надо поставить депигментацию, или посветление, кожного и волосного покровов, а также радужины глаз, что особенно характерно для северных европеоидов. Причины подобных изменений неясны,



Рис. 47. Череп юноши типа Гримальди (с негроидными чертами) из Грота детей близ Ментоны (1906).

но, вероятно, зависят от условий умеренного и холодного климатических поясов.

Следует оговориться, что в смысле выраженности характерных расовых черт северная европеоидная, иначе балтийская, раса, сравнительно недавно сформировавшаяся, уступает южной и может рассматриваться как группа антропологических типов разного происхождения, подвергшихся процессу посветления в близких природных условиях более холодного и влажного климата.

Наряду с северной и южной малыми европеоидными расами в Европе существует много переходных по пигментации групп антропологических типов. Они занимают большую область между зонами распространения северной и южной малых рас (Н. Н. Чебоксаров, Г. Ф. Дебец).

7. Негроидно-австралоидная раса

Большинство рас и групп антропологических типов тропической зоны образует экваториальную, или негроидно-австралоидную, большую расу, которая, как мы видели, естественно распадается на две малые расы: африканскую, или негроидную, и океанийскую, или австралоидную (рис. 48 и 49).

Если бы мы пожелали сравнить африканских негров с австралоидами, то, наряду со многими чертами иногда поразительного сходства, мы заметили бы и заметные различия. Прежде всего волосяной покров на теле у негров слабый, нередко почти отсутствует, а у австралийцев, большинства меланезийцев и папуасов он очень заметно развит. На голове негров волосы завиваются сильнее, чем у папуасов или меланезийцев, у которых дети рождаются с волнистыми волосами; у австралийцев волнистые волосы и у взрослых.

Лоб у негров прямой, с хорошо выраженными лобными буграми, а у индонезийских австралоидов средненаклонный или, как у австралийцев, даже довольно покатый, причём и надглазничные дуги у них обычно сильно развиты, а у негров — слабо. По форме лба негры, повидимому, уклонились дальше от первоначального типа, чем океанийские австралоиды. В обратном смысле может быть истолкована разница в форме носа, который у африканских негров, как правило, уплощённый, в то время как у восточных

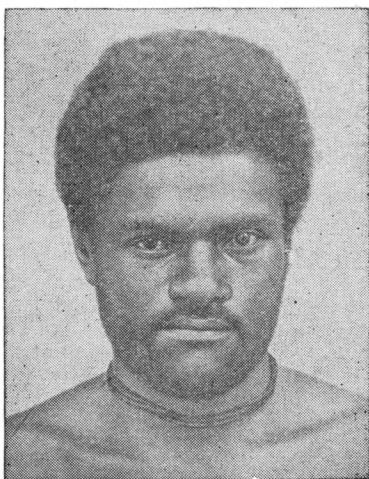


Рис. 48. Меланезиец с острова Новая Каледония.
(Меланезийская группа типов австралоидной малой расы.)

негроидов он характеризуется выпуклой или прямой спинкой, у некоторых же меланезийцев — вогнутой.

Как видим, расовые различия между негроидами и австралоидами касаются преимущественно волосяного покрова, формы лба, надглазничных дуг и спинки носа. Перед подавляющим общим сходством эти различия, в конце концов, не так уже велики. Они объяс-

няются, повидимому, несколькими иными путями развития обеих негроидно-австралоидных малых рас в заметно отличающихся и удалённых друг от друга областях земного шара.

Очевидно, надо предположить, что где-то в южной Азии, в Индостане или Индокитае, а может быть и западнее, в начале верхнего палеолита существовала исходная группа австралоидно-негроидного характера, впоследствии разделившаяся на западную и восточную ветви, которые позже утерали территориальный контакт между собой.

Если допустить существование в южной Азии подобной предковой экваториальной расы в отдалённом прошлом, около 50 тыс. лет назад или даже раньше, то тогда легче представить себе и расселение дифференцировавшихся расовых групп преимуще-

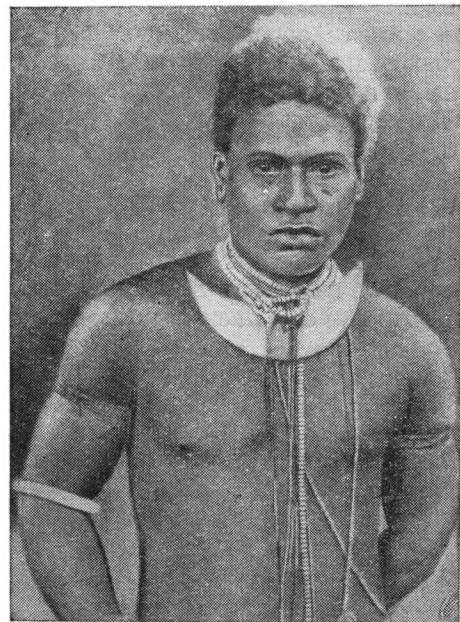


Рис. 49. Меланезец с Соломоновых островов.
(Меланезийская группа типов австралоидной малой расы.)

ственно в юго-восточном, или океанийском, направлении и в западном, а позже и в юго-западном, или африканском, направлениях.

Распространение шло параллельно с преобразованиями сложившихся расовых типов и дифференциацией новых. При этом у негроидов узкая волнистость волос на голове превратилась в спиральную завитость; произошло ослабление третичного волосяного покрова; лоб стал прямым, надглазничные дуги уменьшились; спинка носа в некоторых группах приобрела прямизну. Это был, надо полагать, очень сложный процесс, и мы его ещё не можем очертить детально за недостатком антропологических и археологических материалов.

Сейчас необходимо перенести наше внимание исключительно на западных (африканских) и восточных (океанийских) негроидо-австралоидов. Ещё раз повторяем, что сходство в их расовых признаках свидетельствует о родстве и общем происхождении.

В пользу самостоятельного, автохтонного развития негроидов в Африке обычно приводится два довода.

Первый заключается в наличии большого разрыва между территориями, которые заняты западными и восточными негроидами.

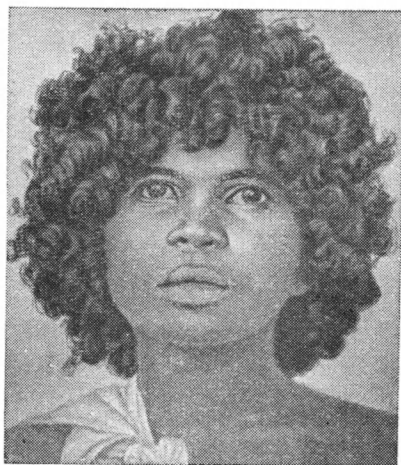


Рис. 50. Ведды — мужчина (слева) и женщина (справа).

(Цейлоно-зондская группа типов австралоидной малой расы.)

Однако значение этого факта в известной мере ослабляется существованием эфиопской расы в восточной Африке, а также дравидов и веддов (рис. 50) в Индии, территориально менее сильно отдалённых от эфиопов. Территориальный разрыв между западными и восточными негроидами не может служить непререкаемым свидетель-

ством в пользу генетического разрыва между этими двумя близкими группировками темнокожих рас.

Второй довод в пользу мнения об автохтонном появлении негров в Африке основывают на палеантропологических источниках, приписывая чрезмерную древность и примитивность, вместе с негроидными чертами, костным остаткам ископаемых людей на территории материка.

Костные остатки древних негров были обнаружены не так давно. В 1927 г. в глубине пустыни Сахары, близ военного поста Асселяр¹ в отложениях плейстоценовой древности был найден почти



Рис. 51. Череп негроидного типа из Асселяра, Сахара (1927).

полный окаменелый скелет негроидного типа (рис. 51). Однако древность его относится к поздней (мадленской) эпохе верхнего палеолита. Судя по скелету, длина тела его обладателя была не менее 170 см; вместимость мозговой коробки около 1500 куб. см; черепной указатель — 70,9 (долихокrania).

Другая интересная находка негроидного черепа была сделана в 1939 г. близ Найваши (восточная Африка). Всё же и он не обладает такой древностью, чтобы считаться свидетельством особой стадии развития негрской расы: по расовым особенностям он сходен с современными негрскими черепами.

Больше надежд защитники полицентризма обычно возлагают на два более примитивные и, может быть, более древние, черепа из Брокен-Хилла и Ньярасы (Эяси). Что касается первого черепа (рис. 52), найденного в Северной Родезии (южная Африка) в 1921 г., то он совершенно непохож на негрские черепа и должен быть снят со счетов. К тому же и геологическая датировка его совершенно неопределённая. Череп этот сходен с неандертальскими: у него нависающий мощный надглазничный валик, очень покатый лоб, сильный наружный рельеф. Большое затылочное отверстие располагается почти горизонтально, ближе к середине основания черепа, как и у современного человека. Объём мозговой коробки — около 1200 см. Рост родезийца, судя по приписываемой ему большой берцовой кости, был около 180 см. Находка в Брокен-Хилле может обозначать, что была какая-то более древняя группа гоминид, которые проникали в Африку, возможно, из Азии,

¹ В 400 км к северо-востоку от г. Тимбукту и около 200 км к юго-востоку от г. Эль-Мабрук.

далее заметно не эволюционировали и вымерли, не оставив потомков.

Не обладает негроидными особенностями и череп, найденный близ озера Ньяраса (восточная Африка) в 1935 г.

Таким образом, в Африке неандертальских черепов с негроидными чертами не обнаружено.

В пользу проникновения протонегроидов в Африку из Азии говорят другие находки, а именно восточноафриканские негроидные скелеты верхнепалеолитического возраста из Олдова и Гэмбля (восточная Африка). Эти древние негроиды, отличающиеся своим сравнительно высоким лицом, ближе всего, повидимому, стоят к эфиопской группе антропологических типов. Местоположение указанных находок свидетельствует скорее о миграции южноазиатской древней негроидной расы на запад и юго-запад, из Аравии в Сомали.

Ещё один вероятный след такой миграции южноазиатских негроидов на запад остался в виде десятков скелетов, найденных в пещерах у Шукбы и на горе Кармел. Эти скелеты принадлежат ископаемым людям верхнего палеолита (или мезолита). Скелет

из Асселяра, судя по чертам строения, свидетельствует в пользу родства между восточными и западными негроидо-австралоидами. В населении зоны, идущей из северо-восточной Африки через Переднюю Азию, Индию и Индонезию к Австралии, происходит, начиная с древних времён и до наших дней, своеобразное переплетение признаков негроидов и австралоидов, тянутся подчас малозаметные, но определённые нити родства между африканской и океанийской малыми расами. Этот факт тоже свидетельствует о родстве между негроидами и австралоидами.

Одной из характерных особенностей экваториальной расы является наличие в её составе пигмеев — карликовых антропологических типов, которые неизвестны в европеоидной и монголоидной больших расах. Африканских пигмеев называют негриллами, а океанийских — негритосами (оба термина уменьшительные от слова «негр»).

Проблема возникновения пигмеев представляет большой интерес для расоведения, изучающего процесс расогенеза, и для учения об антропогенезе.

Вокруг проблемы пигмеев между прогрессивными и реакционными антропологами давно идёт спор. В пигмеях реакционные

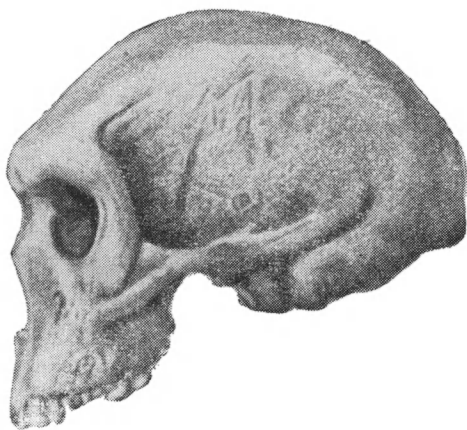


Рис. 52. Череп человека из Брокен-Хилла, Северная Родезия (1921).

зарубежные учёные хотят видеть древнейшую, «низшую из низших», чуть ли не обезьяноподобную расу, которая обречена на полное вымирание.

В советской антропологии эта точка зрения подверглась специальному анализу, показавшему её полную научную несостоятельность и реакционную сущность. Западная и восточная пигмейские группы антропологических типов обладают большой жизненной стойкостью, не обнаруживают признаков деградации, биологически совершенно равноценны любой другой группе антропологических типов, способны к полному и быстрому культурному развитию.

Одновременно советская антропология подвергла основательной критике гипотезу зарубежных учёных о пигмеях, как предках всего человечества. Действительно, древнейшие люди обладали более высоким ростом, чем пигмеи (синантроп 152—163 см, питекантроп около 170 см). Неандертальцы точно так же выше пигмеев (155—160 см). Таким образом, пигмеи не являются реликтом первой или второй стадии эволюции человека. Из этого следует, что карликовость в современном человечестве есть явление вторичное, притом частное и местное, так как встречается лишь в одной, а не во всех больших расах человечества.

Другими словами, пигмеи, как и высокорослые люди, произошли от среднерослых представителей своих рас или групп антропологических типов.

Начнём с негриллей, которых объединяют в центральноафриканскую, или пигмейскую, группу антропологических типов¹.

Средний рост негриллей не превышает 150 см. В некоторых племенах рост мужчин падает до 140 см, а женщин до 130—125 см. Борода встречается не у всех; третичный волосяной покров на теле у представителей одних племён слабо развит, у других — умеренный. Голова относительно крупная, мезокефальная; лицо низкое, но с круглыми, высокими глазницами. Глаза карие; губы средней толщины или даже тонкие; нос уплощённый, переносье низкое или среднее. Туловище довольно длинное по сравнению с более короткими ногами; скелет руки тонкий, грацильный. В общем негрилли очень похожи на своих соседей негров, так как кожа у них большей частью темнопигментированная, волосы на голове спирально закрученные, нос очень широкий, лоб выпуклый (рис. 53).

Рассмотрим теперь антропологические особенности негритосов, которые обитают на острове Новая Гвинея, на Ново-Гебридских островах и ближайших к ним.

Одна группа негритосов Новой Гвинеи более похожа на меланезийцев, например на обитателей островов Новая Каледония.

¹ Негрилли живут в центральной зоне экваториальной Африки, в глухих тропических лесах. Восточные негрилли (бамбути) обитают в области Итури, центральные (батуа) — в Бельгийском Конго, а западные (бабинга) — во Французской экваториальной Африке, включая Камерун.

Рост их достигает 150—152 см. Другая группа негритосов Новой Гвинеи больше похожа на папуасов, но у них более широкий нос; им свойственна также мезокефалия, в то время как папуасы отличаются долихокефалией. Рост этих негритосов ещё меньше и опускается у мужчин до 144 см; их можно рассматривать как местный вариант папуасской группы.

С негритосами Новой Гвинеи очень сходны ещё несколько океанийских антропологических типов; таковы андаманцы с Андаманских островов, аэта с Филиппинского острова Люшон и семанги с полуострова Малакка (рис. 54). Все эти пигмеи объединяются некоторыми учёными в одну группу антропологических типов. Однако происхождение указанных типов различно, и они занимают очень разобщённые ареалы. Поэтому вряд ли всех этих пигмеев можно соединить в одну группу.

В отношении новогвинейских пигмеев достаточно обосновано мнение об их происхождении от меланезийской группы антропо-

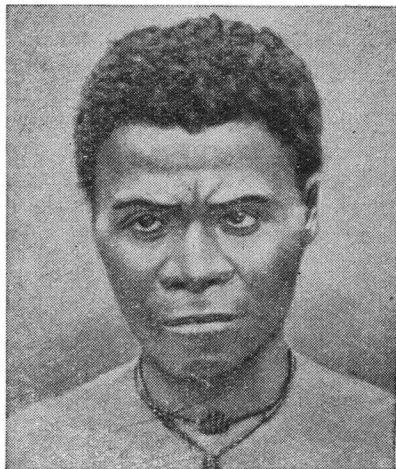


Рис. 53. Африканский пигмей негриль бабинга из Санги, Французское Конго.

(Центральноафриканская группа типов негроидной малой расы.)

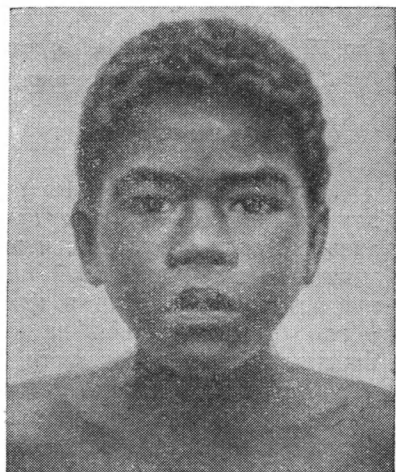
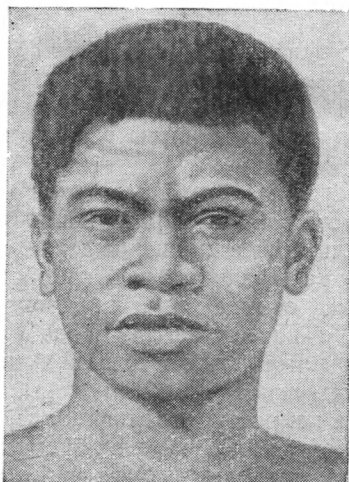


Рис. 54. Азиатские пигмеи негритосы.

Аэта с Филиппинских островов (слева) и семанг, мальчик, с полуострова Малакка (справа). (Андаманская, или негритосская, группа типов австралоидной малой расы.)

логических типов. Это следует хотя бы из того факта, что пигмеев тапиро Новой Гвинеи незаметными переходами связаны с низкорослым племенем аруп (рост 160 см), обитающим на севере острова. Повидимому, и другие низкорослые племена тоже происходят от соседних групп либо представляют собой изменённые, сохранившиеся в лесах и горных областях остатки тех групп антропологических типов, которые некогда переселились из Индокитая или южного Китая через ближайшие острова Малайского архи-

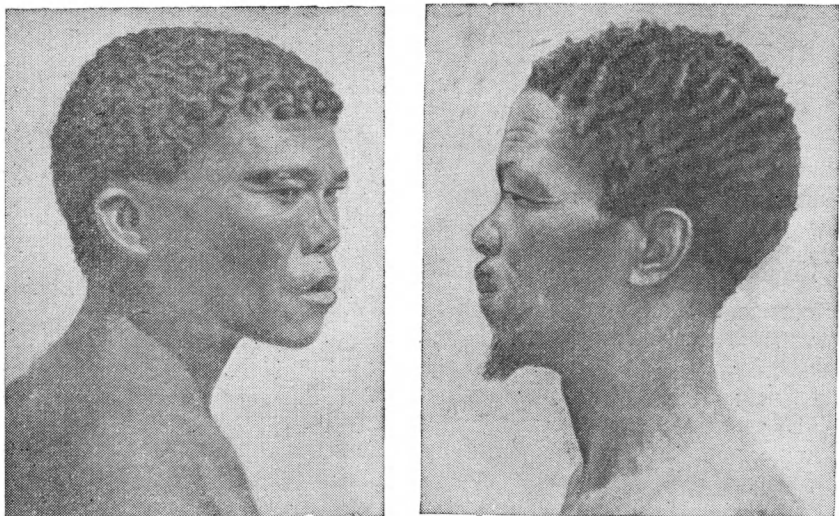


Рис. 55. Молодой (слева) и взрослый (справа) бушмены из пустыни Калахари.
(Южноафриканская группа типов негроидной малой расы.)

пелага на юго-восток, где постепенно приостановили свой путь и прочно осели.

Негрилли и негритосы занимают ареалы, удалённые один от другого на 10—15 тыс. км. Как понять такую разорванность ареалов, если допустить, что они имели общее происхождение от гипотетической предковой карликовой расы, занимавшей какой-то промежуточный ареал в южной Азии, откуда протопигмеиды могли бы расселиться на юго-восток и на юго-запад? Подобное предположение, в частности, неверно и потому, что в южной Азии ископаемые костные остатки карликовых людей не обнаружены.

Из западных негроидов к пигмеям по росту довольно близки бушмены (рис. 55), входящие в южноафриканскую, или бушменскую, группу типов. Эти очень низкорослые люди (152—155 см) почти полностью истреблены англичанами-колонизаторами и лишь в ничтожном количестве ещё сохранились в самых скрытых участках южноафриканской пустынно-степной области Калахари и в пустыне Намиб.

Кроме низкого роста, у бушменов отмечаются и другие черты близости к пигмеям: короткие (относительно туловища) ноги, довольно крупная голова, плоское и очень низкое лицо, прямой низкий лоб, слаборазвитые надглазничные дуги, выступающие скулы, низкое переносье, широкие крылья носа, слаборазвитый подбородочный выступ.

Из других характерных особенностей бушменов отметим следующие: желтоватый цвет кожи (у женщин более светлый); морщинистость кожи лица; волосы на голове чёрные и спирально закручены сильнее, чем у негров; третичный волосяной покров на теле и лице почти отсутствует; глаза карие, складки нижнего и верхнего век сильно развиты, но эпикантус, как правило, отсутствует; губы утолщённые, верхняя губа выступает вперёд (прохейлична)¹.

По цвету кожи, складке верхнего века и некоторой уплощённости лица бушмены напоминают монголоидов, с которыми, однако, у них нет особенно близкого родства. Складка века бушменов по своему строению отлична от монголоидной. Сходство с последней чисто внешнее и, возможно, вызвано влиянием природной среды пустыни.

Большинство расовых особенностей роднит бушменов с суданской, или собственно негрской, группой типов. Бушмены, очевидно, являются одним из её слабо пигментированных вариантов. Не противоречит мнению о негроидной природе бушменов и сильное развитие жировых скоплений в области ягодиц, так как подобное явление наблюдается и у некоторых других антропологических типов Африки, например у племён полуострова Сомали. Наибольших размеров эти жировые отложения достигают у соседей бушменов — готтентотов.

Антропологические данные о родственных связях бушменов с неграми можно дополнить археологическими. Так, древние рисованные, а также некоторые резные изображения животных и людей, встречающиеся на скалах почти по всей южной, а местами и в восточной Африке, очень сходны с бушменскими. Это говорит о широком распространении бушменов по Африке в прошлом. Возможно, что они являются на материке одной из древнейших групп населения.

О родстве между бушменами и негроидо-австралоидами свидетельствуют и палеантропологические находки нескольких черепов, вроде найденного в Кэп Флетс (южная Африка).

Таким образом, бушменская группа типов, несомненно, принадлежит к африканской негроидной малой расе. Если её положение и кажется несколько обособленным, то это лишь свидетельствует о том, что филогенетическое родство не всегда выявляется по одним только внешним признакам.

Это в особенности следует иметь в виду при рассмотрении групп антропологических типов австралоидной расы, в которой австралий-

¹ От греч. *про* — вперёд, *хейле* — губа (мн. *хейлиа*).

ская группа типов является наиболее характерной. Коренные жители Австралии окончательно сформировались в результате очень длительной географической изоляции на сравнительно небольшом материке, бедном природой и удалённом от континента Азии.

Совокупность расовых черт австралийцев говорит о наибольшей близости к типу негроидов, хотя волнистые волосы, сильно развитый третичный волосяной покров на лице и теле и некоторые другие особенности заставляют подумать о каком-то отдалённом родстве австралийцев и с европеоидами.

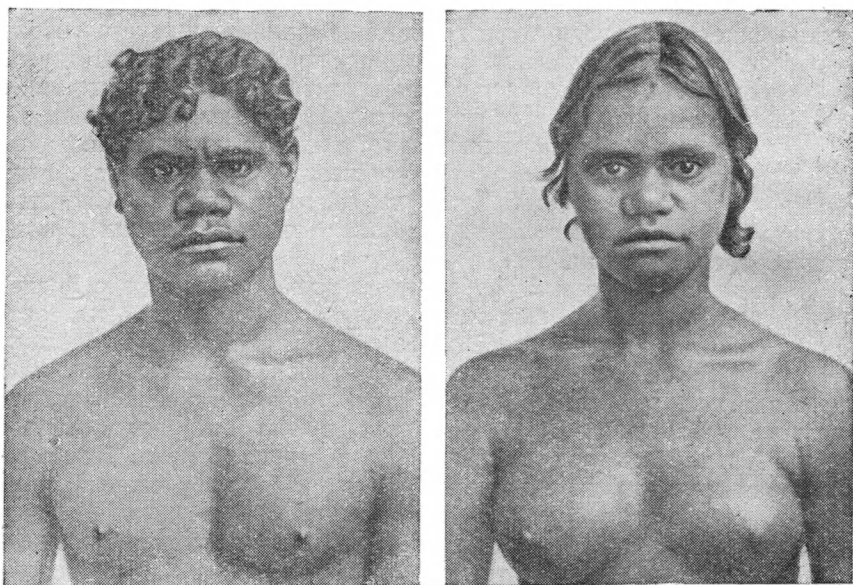


Рис. 56. Австралийцы: юноша (слева) и девушка (справа) из Квинсленда.
(Австралийская группа типов австралоидной малой расы.)

Австралийцы (рис. 56) не стоят изолированно среди других групп австралоидов. Более близкое сходство они имеют с некоторыми меланезийцами, например с новокаледонцами, у которых заметно развит волосяной покров на теле, а волосы по форме ближе к волнистым. Однако родственные связи австралийцев можно проследить и дальше на северо-запад, вплоть до Индии и Цейлона, где локализуются во многом сходные с ними антропологические типы веддов и дравидов. Интересно, что последние многими чертами сближаются с эфиопской группой типов. Таким образом, генетическая связь, вероятно, очень древняя, тянется от европеоидов не только к африканским негроидам, но и через Индию к океанийским австралоидам.

Возможно, что в юго-восточной Азии в самые последние эпохи каменного века формировались группы типов, близкие к типу

веддов Цейлона. Это отчасти подтверждается находками костных остатков в Индокитае, а также в Индонезии.

Прародиной группы австралийских типов, как и меланезийцев, был, повидимому, юго-восточный угол материка Азии. Из Индокитая предки австралийцев, вероятно, в эпоху верхнего палеолита, переселились в Австралию через острова Молуккские, Церам и Новую Гвинею, или, южнее, через острова Большие Зондские, Филиппинские, Целебес, Тимор.

Распространяясь по более плодородным прибрежным районам, австралийцы, очевидно, встретили в восточной части Австралии более древних пришельцев — представителей тасманийского антропологического типа, другая часть которых до того уже успела перебраться через Бассов пролив на остров Тасмания.

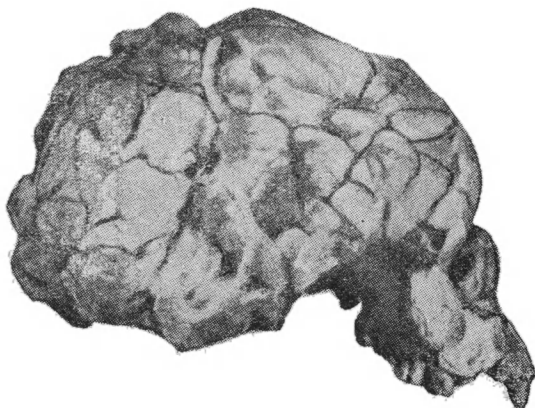


Рис. 57. Череп из Талгая, Австралия (1925).

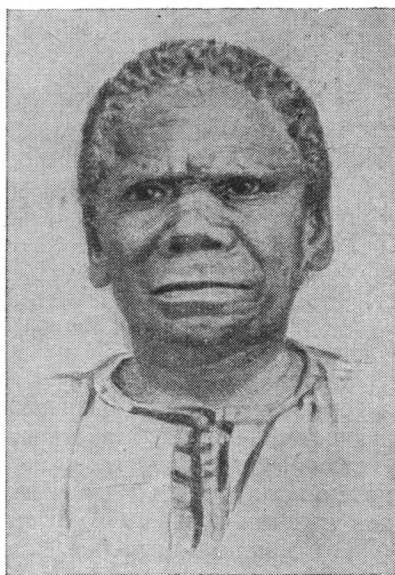


Рис. 58. Тасманийки: слева — Труганина и справа — Патти-о-Коонеана.
(Меланезийская группа типов австралоидной малой расы.)

В некоторой степени это предположение подтверждается находками ископаемых форм. В юго-восточном углу Австралии обнаружены три неполных черепа: в 1884 г. в Талгае, в 1925 г. в Когуне и в 1940 г. в Кэйлоре.



Рис. 59. Метисы европейцев с тасманийками.

Череп из Талгая (рис. 57) принадлежит юноше 14—16 лет, а череп из Когуны — взрослому индивидууму. Их геологическая датировка — примерно конец ледниковой эпохи. Оба сходны с австралийскими черепами не только по форме и строению, но и по ёмкости мозговой коробки, которая у современных австралийцев мужчин в среднем равна 1300 куб. см.

В Кэйлоре был найден более полный череп, который принадлежит взрослому индивидууму. Его геологическая древность близка к эпохе последнего оледенения. По форме и большой вместимости мозговой коробки (1590 куб. см) кэйлорский череп заметно отли-

чается от предыдущих и очень напоминает вадьякский. В 1889 г. на острове Ява у Вадьяка голландским учёным Дюбуа (который открыл позже и питекантропа) были найдены остатки двух черепов. Вместимость мозговой коробки более полно сохранившегося вадьякского черепа составляет 1650 *куб. см.*

Череп из Вадьяка подтверждают давность появления океанийской расы и на материке Австралии: очевидно это были предки тасманийцев (до юго-восточной его оконечности австралийцы добрались позже, чем до других прибрежных районов).

Тасманийская группа антропологических типов представляет интерес не меньший, чем австралийцы. К сожалению, в настоящее время ни одного тасманийца уже не осталось в живых. Сто лет назад английские войска вместе с колонистами произвели поголовное истребление населения Тасмании, которое тогда определялось примерно в 5 тыс. человек. Всего же в момент открытия этого острова на нём было около 15 тыс. населения. Случайно оставшиеся в живых 150 тасманийцев были увезены англичанами на маленький островок, где они и вымерли все до одного. Последней скончалась тасманийка Труганина в 1876 г. (рис. 58). Несколько тасманийцев были завезены на южный берег Австралии, где они смешались с австралийцами, а также с европейцами (рис. 59).

8. Монголоидная раса

Как мы уже говорили, первоначальной родиной монголоидов, очевидно, была восточная половина материка Азии. Этот ареал не был полностью изолированным: через горные проходы, долины и низменности монголоиды были, хотя, возможно, и слабо, связаны с европеоидами и негроидо-австралоидами как в глубине материка, так и в его южной части. Предполагая, что в северо-восточные области Азии древние монголоиды распространились с юга и юго-востока, мы ещё более укрепляемся в мысли о древних и глубоких родственных взаимоотношениях их с австралоидами и европеоидами. В связи с этим смешение монголоидов и европеоидов в северных областях Азии, вызвавшее образование таких контактных групп типов, как уральская (урало-лапоноидная) и южносибирская, следует считать за более поздний, вторичный процесс, совершавшийся после освобождения этих областей от ледникового покрова.

Каков был расовый тип первоначальных монголоидов? Не является ли и желтовато-коричневый цвет кожного покрова монголоидов также результатом некоторой депигментации первично более тёмного покрова предков, занимавших более южные районы?

На эти вопросы можно ответить лишь в весьма общей форме, сославшись на самые характерные расовые признаки современных монголоидов. Но здесь следует оговориться, что некоторые особенности лица, носа и глаз, возможно, имеют более позднее происхождение.

Эпикантус, не совсем горизонтальное расположение углов глаз, сильное развитие скул, наконец, местное утолщение подкожной жировой ткани в области скул не у всех монголоидных типов выражены в резкой форме. Так, например, эпикантус в некоторых группах монголоидов встречается у незначительного процента представителей; у енисейских кетов и американских индейцев он весьма редок.

Возможно, что совокупность наиболее специфических монголоидных признаков развилась в условиях степей и пустынь как защитное приспособление к природе этих областей.

Такую точку зрения в наше время отстаивает, например, С. А. Семёнов (1951)¹. Значительную узость глазной щели монголоидов и малую её длину (вследствие сильного развития складки верхнего века с эпикантусом) он трактует как защитное приспособление к резко выраженным условиям континентального климата на родине монголоидной расы. Циклоническая деятельность, пустынный ландшафт, пыль и другие природные факторы в течение долгих тысячелетий оказывали непрерывное воздействие на организм человека. Сюда присоединяется то обстоятельство, что в течение длительной зимы здесь лежит ослепительно белый снежный покров, следовательно, имеет место высокое альбедо (отражение лучей света от снега и других рефлексогенных элементов местности), которое тоже оказывает сильное воздействие на орган зрения.

Защитная реакция человеческого организма в подобных природных условиях привела к формированию своеобразного защитного аппарата в области глаза не только у монголоидов, но и, например, у негроидов — бушменов, обитающих в пустынях южной Африки.

Итак, в глубине азиатского материка сформировалась северная, или континентальная, малая монголоидная раса (рис. 60 и 61), ареал которой в настоящее время обнимает почти всю территорию Центральной Азии и Сибири с их разнообразными антропологическими типами, включая сюда и переходные, развившиеся в результате смешения с европеоидами (контактные). Антропологи различают здесь достаточно характерные сибирскую и центральноазиатскую группы антропологических типов. Переход от северных монголоидов к южным составляют две группы типов: дальневосточная, или восточноазиатская (северные китайцы, маньчжуры, корейцы и др.), и арктическая (эскимосы).

К южной монголоидной, или тихоокеанской, малой расе (рис. 62 и 63) относится южноазиатская группа типов, распространённая среди народов Индонезии, Индокитая, частично также в южном Китае, Корее и Японии. Вся эта группа сложилась, повидимому, в процессе смешения с австралоидными типами. Некоторые антропологи указывают на её близость к цейлоно-зондской группе антро-

¹ С. А. Семёнов, О сложении защитного аппарата глаз монгольского расового типа, «Советская этнография», 1951, № 4, стр. 156—179.

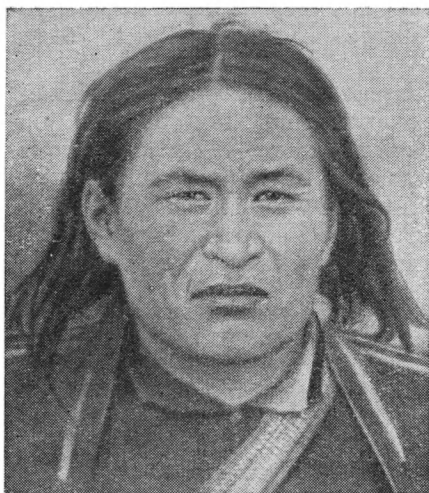


Рис. 60. Кет.
(Сибирская группа типов северной монголоидной малой расы.)



Рис. 61. Женщина из Тувинской автономной области.
(Центральноазиатская группа типов северной монголоидной малой расы.)

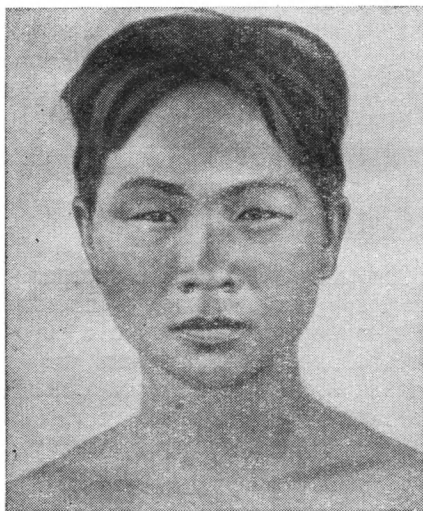


Рис. 62. Южный китаец из Гуанси.
(Южноазиатская группа типов южной монголоидной малой расы.)

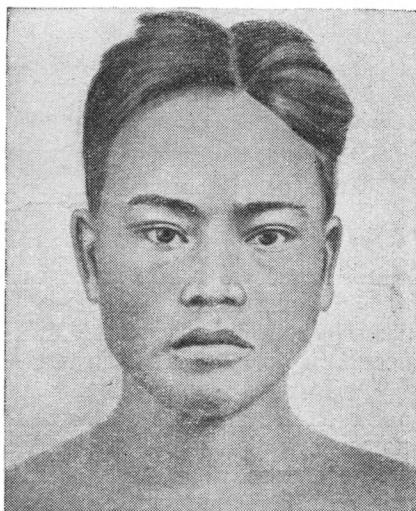


Рис. 63. Яванец.
(Южноазиатская группа типов южной монголоидной малой расы.)

пологических типов (рис. 64), для которых характерны, например, более тёмная кожа, более широкие крылья носа, более толстые губы.

К южноазиатской группе довольно близка полинезийская: она тоже, видимо, контактного происхождения, так как в её формировании приняли участие как монголоидные, так и австралоидные типы. На сходство полинезийцев с южными монголоидами указывают следующие черты: чёрные, прямые, иногда даже тугие волосы, слабое развитие третичного волосяного покрова на теле и лице; жёлто-оливковый цвет кожи; некоторая уплощённость

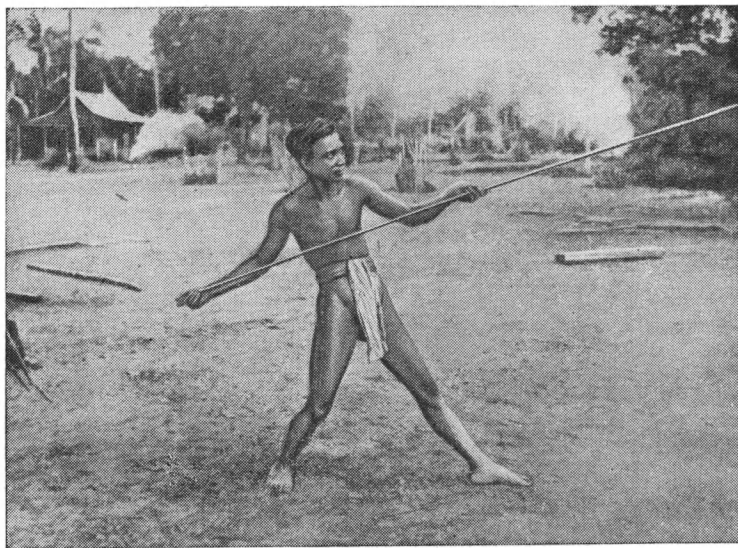


Рис. 64. Индонезиец племени кубу из деревни Муара на острове Суматра.

лица, зачастую очень широкого и высокого. Сходство с австралоидами проявляется, например, в широком носе, небольшом прогнатизме, утолщённых губах. Мнение о связях полинезийцев с европеоидами, очевидно, не имеет под собой достаточной почвы.

Полагают, что предки американской, или индейской, малой расы начали распространяться по континенту Америки с севера на юг примерно 15—12 тыс. лет назад. Наиболее вероятный путь их переселения из Азии проходил через Берингов перешеек, лежавший на месте нынешнего пролива. Этот путь освободился только после отступления ледников; до этого времени американский континент был безлюдным. Но после таяния ледников пролив стал непроходим, и успевшие иммигрировать группы монголоидов остались в изоляции от остального мира, как это произошло с австралийцами.

Расселившись по всему матерiku Америки, индейцы в течение долгих тысячелетий развивались совершенно независимо от влияний Старого Света. В частности, они не знали колеса и плуга, не имели верховых и упряжных животных. Несмотря на это, их культура достигла высокого уровня, о чём свидетельствуют цивилизации Перу и Майя.

Для того чтобы судить о том, с какой из малых монголоидных рас больше всего связана в своём происхождении американская раса, следует сперва ознакомиться с общей антропологической характеристикой индейцев.



Рис. 65. Индеец ацтек из Мексики.

(Среднеамериканская группа типов американской монголоидной малой расы).

У большинства индейцев (рис. 65) волосы чёрные, прямые, тугие; третичный волосяной покров очень слабый; глаза карие; кожа желтовато-коричневая; лоб прямой или несколько наклонный; разрез глаз средний, складка верхнего века развита средне или сильно, но эпикантус встречается редко, особенно у мужчин; переносье среднее или даже высокое, спинка носа выпуклая, реже прямая, а крылья среднеширокие; губы средние; подбородочный выступ развит средне; челюстной отдел выступает слабо или средне, следовательно, преобладает ортогнатизм¹ или мезогнатизм; пропорции тела мезоморфные или брахиморфные, т. е. ноги, сравнительно с туловищем, средней длины или короткие. Рост сильно варьирует от низкого до высокого, равно и форма головы —

¹ От греч. *ортос* — правильный, прямой.

от долихокефальной до брахикефальной. Варьируют заметно и некоторые другие признаки. Так, у некоторых индейцев, например у представителей племени сириано (Южная Америка), встречаются волнистые волосы, заметно развитый третичный волосяной покров, более тёмный цвет кожного покрова, более широкий нос.

Сильная изменчивость может быть объяснена значительной сложностью первоначального расового и племенного состава индейцев, расселением в самых разнообразных природных условиях от Аляски на севере до Огненной Земли на юге.



Рис. 66. Индеец курунга из Рио Пирай, восточная Боливия.
(Патагонская группа типов американской монголоидной малой расы.)

Индейцы заселили Америку примерно со времён мезолита, как об этом свидетельствуют самые древние их костные и культурные остатки. За сравнительно непродолжительный промежуток времени, прошедший с мезолита, в течение которого окружающая природная среда была довольно постоянной, индейцы не потеряли ряда древних признаков и не приобрели полного комплекса черт, которые свойственны типичным монголоидам.

В древние времена протомонголоидная исходная раса ещё, вероятно, не обладала полным развитием черт, свойственных большинству её современных представителей на материке Азии. Поэтому и американские индейцы, развившиеся из древней монголоидной ветви, не обладают, например, эпикантусом, а переносье у них не такое, как у типичных монголоидов.

Волнистые волосы некоторых индейцев (рис. 66) указывают на несомненную примесь какого-то древнего типа, более близкого к южной монголоидной малой расе. Об этом же свидетельствуют и некоторые другие данные. Поэтому советские антропологи (Н. Н. Чебоксаров) склоняются к мысли о смешанном происхождении индейцев от северной (континентальной) и южной (тихоокеанской) ветвей монголоидной расы. Вероятно, южная ветвь оказала более сильное влияние на формирование индейской расы, так как черты южных монголоидов у неё встречаются чаще. Индейцы могут быть сопоставлены с полинезийцами, если отвлечься от австралоидной примеси последних. Недаром многие исследователи приписывали и тем, и другим, пусть даже ошибочно, характер европеоидности.

в чертах лица. И можно поставить вопрос: не является ли это отдалённое сходство отзвуком происхождения и полинезийцев, и индейцев от одной и той же древней группы типов?

Если мы теперь обратимся к проблеме зависимости развития расовых черт от различных природных условий нового материка, то здесь напрашивается сравнение индейцев тропиков и подтропиков с индейцами северного и южного умеренных поясов.

В американской тропически-подтропической группе типов наблюдается ряд черт, несвойственных индейцам умеренных поясов. Так, например, у многих индейцев Бразилии и Боливии кожа обладает более тёмными оттенками, третичный волосяной покров развит сильнее, встречаются волнистые волосы, внешний облик уклоняется от типичного для индейцев, обитающих в Северной Америке или в Патагонии. Различие есть и в том, что у только что упомянутых американских индейцев голова и лицо (равно как и их костная основа) обладают менее крупными размерами, чем у североамериканских или патагонских. Поэтому напрашивается мысль о возникновении групповых различий под влиянием длительного пребывания индейцев в разных природных условиях. Эта мысль подтверждается и тем, что патагонцы, обитая в природной обстановке, очень близкой к той, в какой живут североамериканские индейцы, приобрели некоторое сходство с ними.

Такое разделение уже по происхождению неоднородного монголоидного населения Америки под длительным влиянием природных условий напоминает подобные явления в большой европеоидной расе, в которой депигментация ряда типов, несомненно, связана с их продвижением на север и длительным пребыванием в условиях холодного влажного климата. Аналогию можно провести и с негроидно-австралоидной расой, в которой, наряду с усилением пигментации у большинства групп типов, мы встречаем и более светло пигментированные типы (например, бушменов в южном умеренном поясе).



РАСЫ И РАСИЗМ

1. Сущность расизма

Расизм есть реакционная, антинаучная теория, утверждающая биологическую неравноценность человеческих рас в отношении развития их физических и психических особенностей. У реакционных учёных, в особенности германских и англо-американских, расизм приобрёл форму «арийской» теории, которая всевозможными средствами обосновывает право той или иной группы северной европейской малой расы называться «высшей» и обладать властью над всеми прочими расами, как «низшими». Все варианты современного расизма, созданные фашистскими лакеями от науки, служат, особенно во время войн, идеологическим прикрытием империалистической политики.

Крупнейший пролетарский писатель-гуманист А. М. Горький в 1935 г. писал об империалистах: «Первенство экономики» предельно и полно выражено в грубейшем, зоологическом материализме собственников. Отравляющий «дух» этого хищного материализма жирных двуногих пауков ныне уже не прикрывается истрёпанными лохмотьями религии, философии. Фашизм и расовая теория — цинически обнажённая проповедь вооружённого грабежа. Вот он, «дух» современной буржуазной «культуры», отвратительный, позорный дух»¹.

Коротко говоря, расизм — идеологическое оружие реакционной буржуазии в её борьбе за своё классовое господство.

Расисты стремятся представить человеческие расы как группы людей, несходные по морфологическим, физиологическим и психическим особенностям, не связанные между собой узами родства, враждебные друг другу. Если же они и допускают общность происхождения рас, то всё же утверждают, что «быстрее развившиеся» расы призваны господствовать над другими и процветать, а «отставшие» обречены на подчинение, рабство и вырождение.

По мнению большинства расистов, развитие общества не влияет на расовые особенности; наоборот, биологические, прирождённые

¹ М. Горький, Статьи и памфлеты, изд. «Молодая гвардия», Л., 1949, стр. 333—334.

свойства расы обуславливают прогресс или регресс социальных групп человечества. Но это неправомерная биологизация истории.

Расисты утверждают, что немногие «высшие» расы создали всю культуру и цивилизацию, используя рабский труд «низших» рас, составляющих подавляющее большинство человечества. Будто одни — «активные» — расы играют в истории руководящую роль, а другие — подчинённую, потому что они «неактивны».

Таким образом, лжеучение о физической и психической неравноценности рас превращается в расовую теорию исторического развития человечества.

На самом деле расизм есть не что иное, как облечённая в научно-образную форму попытка оправдания социального неравенства. Последнее всегда вызывало у эксплуататоров стремление обосновать своё господство какой-нибудь теорией о природной неравноценности людей.

2. Раса и психика

Уже издавна расам неправильно приписывались резкие психические различия. Напомним, что известный шведский естествоиспытатель Карл Линней, который первый предложил более или менее научную классификацию человеческих рас по их физическим особенностям, приписывал, например, «азиатскому человеку» жестокость, меланхоличность, упрямство и скупость; «африканскому» — злость, хитрость, лень, равнодушие; «европейскому» — подвижность, остроумие, изобретательность, т. е. высокие умственные способности. Таким образом, он, прибавив к физической характеристике ещё и психическую, превознёс «белую» расу над прочими.

Дарвин, в отличие от Линнея, признавал существование коренного сходства в проявлениях высшей нервной деятельности у людей различных рас¹. Так, он пишет:

«Жители Огненной Земли считаются одними из низших варваров; между тем я должен был постоянно удивляться на трёх из этих дикарей, которые находились на корабле «Бигль», прожили несколько лет в Англии и говорили немного по-английски, — до какой степени они походили на нас по характеру и большинству наших умственных способностей»².

Дарвин был очень далёк от того, чтобы низкий культурный уровень огнеземельцев объяснять их психическими расовыми особенностями. Напротив, он искал объяснения этому в факторах социального характера: «Обитатели Огненной Земли, — пишет он, — были по всей вероятности принуждены другими победоносными

¹ Ч. Дарвин, О выражении ощущений у человека и животных, Соч., т. II, кн. 2, 1927, стр. 235.

² Ч. Дарвин, Происхождение человека и половой подбор, Соч., т. II, кн. 1, 1927, стр. 115.

толпами поселиться в своей негостеприимной стране и могли вследствие этого упасть на низшую ступень культуры»¹.

Говоря о выражении эмоций, или душевных переживаний с помощью мимической мускулатуры лица, Дарвин приходит к выводу, что у представителей разных человеческих рас сходство или, вернее, тождество в этих чертах поразительно.

В другом месте Дарвин обращает внимание на факт необычайного сходства форм и способов выработки каменных наконечников для оружия, собранных из самых различных стран земли и относящихся к древним эпохам человечества. Это он объясняет близостью изобретательских и умственных способностей у самых различных человеческих рас ещё в прошлые времена.

Мнение о природном коренном различии психики разных рас часто обосновывается тем, что вес мозга в различных расовых группах колеблется в пределах нескольких сотен граммов. Однако о способностях человека никак нельзя судить по весу его мозга. Так, например, известный французский писатель Анатоль Франс имел мозг весом лишь 1017 г, а русский писатель Тургенев почти в два раза больше — 2012 г.

Выдающиеся люди выходят из самых различных рас. Мао Цзэ-дун является крупнейшим государственным деятелем нового Китая, где пятисотмиллионный народ, свергнувший иго иноземных захватчиков-империалистов и полностью освободившийся от гнёта феодализма, занят мирным строительством новой счастливой жизни. Всемирно известный певец Поль Робсон является виднейшим борцом за мир и лауреатом Сталинской премии «За укрепление мира между народами». Подобных примеров можно привести очень много.

Реакционные буржуазные учёные при помощи особых психотехнических испытаний — так называемых тестов — стремятся показать якобы имеющееся умственное превосходство одной расы над другой.

Такие попытки делались не раз и притом без учёта разницы в социальном положении, в полученном образовании и воспитании у обследуемых и сравниваемых между собой групп. Подлинные учёные, понятно, относятся к этим тестам резко отрицательно, как к средствам, непригодным для определения психических способностей.

Существование и наследование психических расовых черт пытались доказать в своих докладах и выступлениях некоторые реакционные немецкие антропологи на Международном конгрессе по антропологии и этнографии, состоявшемся в Копенгагене в августе 1938 г.² В своей проповеди расизма они дошли до утверждения, что австралийцы из-за «плохой расовой психики» почти вымерли, в то время как маорийцы с острова Новая Зеландия

¹ Ч. Дарвин, Происхождение человека и половой подбор, Соч., т. II, кн. 1, 1927, стр. 188—189.

² М. Г. Левин, Международный конгресс по антропологии и этнографии. Сборник «Советская этнография», вып. VI—VII, 1947, стр. 335—342.

с их «хорошими способностями» успешно воспринимают европейскую культуру.

На том же конгрессе прозвучали, однако, и сильные возражения со стороны ряда его более прогрессивных членов. Они отрицали наличие природных расовых черт в психике и указывали на различия в уровне культуры, которые отражаются на психическом складе племён и народов. Научные данные не согласуются с утверждениями о существовании особого «расового инстинкта», который будто бы вызывает вражду между расами человечества.

При благоприятных социальных условиях народы любого расового состава могут создавать передовую культуру и цивилизацию. Психика отдельных людей, национальный характер и поведение их обуславливаются и формируются под преимущественным и решающим влиянием социальной среды: расовые особенности в развитии психической деятельности никакой роли не играют.

Выдающийся русский этнограф и антрополог Николай Николаевич Миклухо-Маклай одной из целей своего исследования малокультурных народов Океании поставил выяснение уровня их природного интеллекта. Проведя многие годы в дружественном общении с папуасами (рис. 67), он встре-



Н. Н. Миклухо-Маклай (1846—1888).

тился со множеством ярких фактов, подтверждающих наличие у этих обитателей Новой Гвинеи таких же высоких психических особенностей, как и у европейцев. Например, когда Миклухо-Маклай рисовал карту района, в котором он жил, наблюдавший за его работой папуас, никогда не выдававший карты, сразу обнаружил ошибку, допущенную при нанесении береговой линии, и очень точно её исправил.

Миклухо-Маклай характеризует папуасов как разумных и не лишённых художественного вкуса людей, искусно выделяющих фигурки своих предков и изготавливающих различные орнаменты.

В итоге долголетних антропологических и этнографических исследований, сделавших труды Миклухо-Маклая классическими, он неопровержимо доказал, что папуасы вполне способны к без-

граничному культурному развитию. В этом отношении они ничуть не уступают европейцам¹.

Исследования Миклухо-Маклая вскрыли ненаучность и предвзятость мнения расистов о природной неспособности темнокожих рас к творческому освоению накопленного человечеством духовного богатства. Всю свою короткую жизнь Миклухо-Маклай посвятил борьбе за идею о биологической равноценности челове-

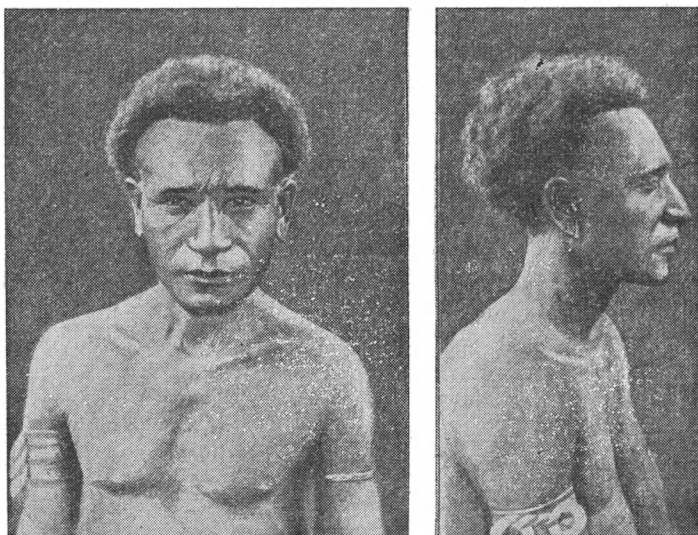


Рис. 67. Папуас с острова Новая Гвинея.
(Меланезийская группа типов австралоидной малой расы.)

ческих рас. Он считал людей всех рас в полной мере способными к высшим достижениям в области культуры.

Принципы прогрессивной научной и общественной деятельности Миклухо-Маклая развились в то время, когда формировались революционно-демократические взгляды крупнейшего русского мыслителя Николая Гавриловича Чернышевского, специально интересовавшегося вопросом о человеческих расах².

Чернышевский, останавливая своё внимание на чертах расового различия и сходства, отрицал утверждения расистов о физической и психической неравноценности человеческих рас. Отвергая

¹ Н. Н. Миклухо-Маклай, Соб. соч., т. I, II, АН СССР, М.—Л., 1950.
Я. Я. Рогинский, Н. Н. Миклухо-Маклай, изд. «Правда», М., 1948.

² Н. Г. Чернышевский, Избранные философские сочинения, т. III, Госполитиздат, М., 1951, стр. 557—579.

М. Г. Левин, Н. Г. Чернышевский о расах и расовой проблеме (к шестидесятилетию со дня смерти), «Советская этнография», 1949, № 4, стр. 149—155.

влияние расы на историческое развитие, он на примере рабства негров в США раскрыл реакционную сущность расизма.

В своих воззрениях на расы и расизм Чернышевский опирался на прочные научные данные. Среди последних он особенно высоко ставил достижения физиологии нервной системы, ярко обозначившиеся в русской науке благодаря гениальным трудам Ивана Михайловича Сеченова, который отвергал постулат расизма о психической неравноценности человеческих рас и писал: «Основные черты мыслительной деятельности человека и его способности чувствовать остаются неизменными в различные эпохи его исторического существования, не завися в то же время ни от расы, ни от географического положения, ни от степени культуры. Только при этом становится понятным сознание нравственного и умственного родства между всеми людьми земного шара, к каким бы расам они ни принадлежали; только при этом становится для нас возможным понимать мысли, чувства и поступки наших предков в отдельные эпохи»¹.

3. Раса и уровень культуры

Сторонники расовой теории исторического развития человечества извращают действительное соотношение между расой как биологической категорией и действующими на неё факторами социального характера. Расисты считают, что психика, культура, язык, экономическая жизнь и государственное устройство, наконец, вся история человечества обуславливаются расовыми особенностями людей².

Классовую борьбу в условиях человеческого общества сторонники расовых теорий приравнивают к борьбе в животном мире. Здесь они используют реакционное учение социал-дарвинизма, развившееся во второй половине XIX в. По этому учению в современном человеческом обществе господствуют те же биологические закономерности, что и в животном царстве: звериная борьба за существование, естественный отбор более приспособленных, вымирание менее приспособленных.

Социал-дарвинисты утверждают, что социальное неравенство на том или ином этапе исторического развития происходит из наследственного биологического неравенства людей, борьбы за существование, из закона вечной конкуренции.

Ненаучный тенденциозный характер социал-дарвинистических сочинений встретил оппозицию в кругах передовых учёных второй половины XIX и первой половины XX в. Особенно велик был

¹ И. М. Сеченов, Избранные философские и психологические произведения, под ред., со вступит. статей и прим. В. М. Каганова, Госполитиздат, М., 1947, стр. 223.

² М. Ф. Нестурх, Расистские «теории» в свете данных антропологии, «Под знаменем марксизма», 1942, № 2—3, стр. 67—85.

протест со стороны антропологов, так как именно науку о человеке старались всячески использовать создатели и сторонники теорий расового неравенства людей.

Возьмём вопрос о связи между расовыми особенностями и культурой, которую расисты любят ставить в зависимость от размеров головного мозга.

Одним из наиболее убедительных примеров отсутствия такой связи может служить развитие очень высокой цивилизации у древних египтян: по данным Э. Шмидта, объём мозговой коробки последних для мужских черепов 1394, а для женских 1257 *куб. см*, следовательно, сам мозг был ещё меньше, т. е. несколько уступал

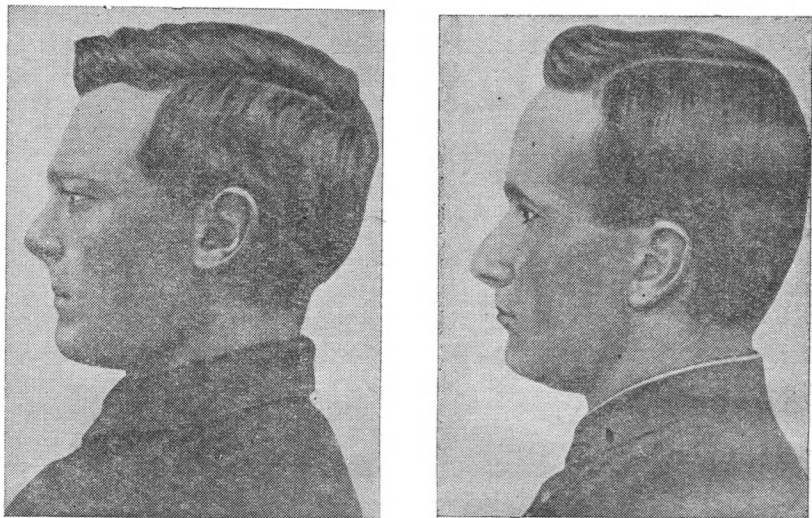


Рис. 68. Норвежцы с длинной (слева) и короткой (справа) головой.

средним размерам головного мозга некоторых соседних народов с низкой культурой. Равно никакой связи нет и между уровнем культуры и формой черепа (рис. 68).

Независимость культуры от расы очень наглядно обнаруживается на примере германцев. Их предки во времена расцвета Римского государства и его культуры были варварами. Позже, попав в русло более широкого развития, они поднялись на высокий уровень культуры, но этим они были обязаны, конечно, не своим расовым особенностям, а совокупности исторических условий. При сходных условиях развитие групп человечества идёт очень близким путём. Культурный уровень зависит от ступени общественно-экономического развития, а вовсе не от биологических особенностей, не от расы. Человечество шло от дикости к варварству и далее ко всё более и более высокой культуре. Расовые признаки при этом не имели никакого значения.

4. Раса и язык

Сходство языков разных европейских народов, в том числе и славянских, давно уже наводило учёных на мысль о родстве между ними. Многие языковеды усердно искали родину «пранарода», который будто бы дал начало этим сходным европейским языкам. Одно время казалось, что учёные нашли этот «праязык» в древнейших санскритских рукописях Индии. Действительно, некоторые языки Индии, а также персидский, обнаруживают родственные черты с европейскими. Поэтому всю группу подобных языков называли индоевропейскими.

По концепции буржуазных лингвистов предполагается, что в глубокой древности Индия и Иран подверглись нападению каких-то иноземных племён светлого европеоидного расового типа, которые покорили эти страны. Мифические завоеватели провозгласили себя «высшей» расой, по сравнению с местным населением, обращённым ими в состояние рабства: они называли себя «арийцами»¹.

Языки, имеющие коренное сходство с языками исконного населения Индии и Ирана, тоже получили название арийских. Позднее название «ариец» и «арийский» начали применять и к определённым расовым группам. Многие расисты видят потомков «арийцев» в высокорослых голубоглазых блондинах современной северной европейской, иначе «нордической», расы².

Если язык представляет порождение расового духа, то народы, говорящие на индоевропейских языках, должны иметь черты северной, «арийской» расы. Между тем у курдов и некоторых других племён, являющихся по языку индоевропейцами, окраска кожного и волосного покровов более тёмная, светлые глаза встречаются в ничтожном проценте. Арийские языки характерны для южной Европы, где, однако, большинство населения обладает тёмными глазами и волосами и совсем непохоже на легендарных «арийцев».

С другой стороны, высокорослое, светловолосое и светлоглазое население Финляндии и Эстонии близко по своим физическим особенностям к северному европейскому типу. Однако финны и эстонцы по языку совершенно не являются «арийцами».

Таким образом, опровергается теория об индоевропейском, или арийском, праязыке и о пранароде с чертами «арийской расы», а вместе с тем отпадает и право называть какую-либо расу «арийской». Язык зависит целиком от развития общества, появляется, живёт и умирает в ходе развития народов и с расой, как биологической группой, не связан.

¹ Санскритское слово *ариа* обозначает «благородный», «породистый».

² От нем. *норд* — север; отсюда термины «нордизм», «нордисты», «нордическая раса», которыми любят пользоваться расисты, особенно же современные американские, для провозглашения «стопроцентных» янки «чистокровной высшей расой».

Народы, говорящие на одном языке, по своему расовому составу неоднородны, в большинстве случаев состоят из представителей двух, трёх и большего числа рас и антропологических типов. Это доказывает независимость языка от расы и резко противоречит антинаучной концепции о языке, как порождении таинственного «расового духа», как о чём-то «биологически присущем» расе.

Негры говорят в Африке на своём родном языке, в Северной Америке — на английском, в Южной Америке — на испанском и т. д. Следовательно, разные группы одной расы, входя в состав разных народов и наций, говорят на разных языках.

Раса и нация — тоже категории совершенно различного характера: понятие «раса» относится полностью к биологии, а понятие «нация» — к области науки об обществе. Поэтому тот, кто смешивает понятия расы и нации, делает очень грубую ошибку.

В произведении И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос» мы находим ответ на вопрос о соотношении между расой и нацией: **«Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»**¹. В той же работе особо подчёркивается, что «...нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей»².

Итак, мы могли убедиться в том, что уровень культурного развития, язык и национальная принадлежность людей не зависят от того, к какой расе они относятся. Мы видели, что психика и поведение людей тоже не зависят от расы, так как возникают, в первую очередь, под влиянием социальной среды. А поэтому и не может быть «совпадения» между расой и классом или каким-нибудь социальным слоем, о чём так любят трактовать последователи расовых теорий, переносящие характеристику рас на классы. Следовательно, расисты и в данном случае незаконно смешивают биологические и социальные категории так же, как и при сопоставлении расы и языка. Глубоко ошибочно, подобно Н. Я. Марру, приписывать языкам классовый характер, так как это мешает разорвать порочный круг реакционных измышлений, замыкаемый расистами вокруг человеческих рас.

Весь вопрос о соотношении между классом и языком получил исчерпывающее объяснение в работе И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», составившей эпоху в развитии советской науки и давшей новую основу для борьбы с расизмом. В противовес реакционной концепции Н. Я. Марра о классовой природе языков И. В. Сталин показал, что сама история общества свидетельствует об иной сущности языка:

«Не трудно понять, что в обществе, где нет классов, не может быть и речи о классовом языке. Первобытно-общинный родовой

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 296.

² Там же, стр. 293.

строй не знал классов, следовательно, не могло быть там и классового языка,— язык был там общий, единый для всего коллектива. Возражение о том, что под классом надо понимать всякий человеческий коллектив, в том числе и первобытно-общинный коллектив, представляет не возражение, а игру слов, которая не заслуживает опровержения.

Что касается дальнейшего развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным,— то везде на всех этапах развития язык, как средство общения людей в обществе, был общим и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения»¹.

Расовые особенности человека не зависят и от принадлежности его к тому или иному классу. Апологеты расовой теории часто утверждают, что богатые люди в большинстве относятся к долихоцефалам, а бедные — к мезоцефалам и брахикефалам. Но достаточно взять факты, чтобы увидеть полную несостоятельность этого утверждения. Так, по данным обследования призывающихся на военную службу в Швеции, было установлено, что и у хорошо обеспеченных (из среды буржуазии), и у плохо обеспеченных (из среды рабочих и крестьян) головной указатель равен 77,0.

Однако иногда расовые особенности могут показаться связанными с классовым положением людей. По данным только что упомянутого исследования, средний рост в группе хорошо обеспеченных равняется 173,1 см, а у необеспеченных — 171,9 см. В данном случае, однако, разница в длине тела никакой связи с расой не имеет, так как обе группы призывников относились по своему физическому типу к одной и той же расе. Разница в 1,2 см была обусловлена разным питанием двух исследуемых групп — у первой лучшим, а у второй худшим.

Из всех вышеизложенных фактов следует, что недопустимо смешивать понятия расы и класса. Среди эксплуататорских классов мы находим представителей самых различных рас: как говорят, цвет кожи не имеет значения для наживы. При объяснении истории развития человеческого общества нельзя подменять реальную классовую борьбу выдуманной «расовой борьбой». Между тем именно так поступают многие реакционные буржуазные учёные и разные политические деятели, желающие замаскировать истинную классовую сущность своих взглядов и действий.

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1952, стр. 12.



ИДЕОЛОГИЯ РАВНОПРАВИА РАС И НАЦИЙ

В царской России народы и племена были бесправны и находились в состоянии крайнего экономического и национального угнетения. Узбеки, казахи, карелы, якуты и другие нерусские народности считались «иностранцами»; многих называли обидными или искажёнными прозвищами, например: марийцев — черемисами, узбеков — сартами, ненцев — самоедами. По отношению к «иностранцам» велась жестокая политика обрусения, местные языки и наречия преследовались. Господствующие классы сеяли рознь между народами, входящими в состав России, и таким путём стремились удерживать власть в своих руках.

Русский народ, которого провозглашали великодержавным, в своей массе тоже страдал от жестокой экономической эксплуатации со стороны аристократии, буржуазии, царя, помещиков. Аристократы культивировали легенду о «голубой крови» и «белой кости». Угнетатели всячески отгораживались от народных масс, считая их «низшими».

Великая Октябрьская социалистическая революция лишила эксплуататоров их власти. Народы России смогли вступить на путь широкого социально-экономического и культурного развития в составе многонационального государства. Началась консолидация народов СССР на основе ленинско-сталинской национальной политики.

По словам С. М. Кирова, «Сто пятьдесят народностей, говорящих на разных языках и населяющих нашу страну, действительно, по-настоящему почувствовали полное, решительное освобождение и получили возможность принять непосредственное участие в великой государственной творческой работе»¹.

Под руководством Коммунистической партии и с помощью великого русского народа, как старшего брата, образовались союзные и автономные советские республики, автономные области и нацио-

¹ С. М. Киров, Избранные статьи и речи 1912—1934, Госполитиздат, 1939, стр. 322.

нальные округа. Это сильно способствовало на базе коренных социально-экономических преобразований поднятию материального благосостояния всех народов нашей Родины, глубоким изменениям быта, расцвету культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

Прогрессивное развитие национальной культуры стало весьма ощутимым уже в течение первых лет советской власти: везде строились школы, быстро распространилась грамотность и письменность на родных языках, развивались и поднимались на более высокий уровень национальная литература, искусство, музыка, создавались местные кадры научных работников. Ранее обречённые на постепенное вымирание, таджики, марийцы и другие окраинные народы царской России быстро шли по пути расцвета. Преодолевалась и ликвидировалась прежняя экономическая и культурная отсталость.

Последовательное проведение ленинско-сталинской национальной политики в жизнь народов нашего Отечества ознаменовалось историческим решением I съезда советских социалистических республик 30 декабря 1922 г. об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Таким образом, осуществились пророческие слова В. И. Ленина, сказанные им ещё в январе 1918 г.: «...я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима»¹.

Рост отдельных республик, областей, краёв показал способность всех народностей нашего Отечества развивать государственность, экономику и культуру.

«Раньше «принято было» думать,— пишет И. В. Сталин,— что мир разделён искони на низшие и высшие расы, на чёрных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть объектом эксплуатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплуатировать первых.

Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобождённые неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперёд **действительно** передовую культуру и **действительно** передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские»².

Из прежних буржуазных наций у нас развились новые, социалистические нации. Равноправие наций и рас закреплено в советском законодательстве.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, изд. 4, стр. 436.

² И. В. Сталин, Международный характер Октябрьской революции, Соч., т. 10, стр. 243.

Статья 123 Советской Конституции гласит:

«Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

В результате закрепления Конституцией крупнейших завоеваний советской национальной политики многочисленные народности в условиях построения социализма достигли дальнейших успехов в развитии экономики и культуры.

В качестве одного из многих примеров подъёма национальной культуры народов Европейской части СССР упомянем о развитии её у удмуртов, которых в царской России называли вотяками. В 1920 г. среди них было ещё 80% неграмотных. С образованием Удмуртской АССР была создана национальная письменность на основе русского алфавита. Уже давно преподавание ведётся на удмуртском языке, а с первого класса изучается и русский язык. Все дети проходят обязательное семилетнее обучение. Удмурты читают на своём языке бессмертные труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, И. В. Сталина, лучшие произведения русской, украинской, белорусской, казахской художественной литературы. Столица г. Ижевск стал крупным промышленным и культурным центром: в нём много заводов, четыре высших учебных заведения, театры, филармония. В республике удмуртов организована широкая сеть библиотек, клубов и других культурно-просветительных учреждений. Успешно растут свои кадры научных и медицинских работников, учителей, инженеров и других специалистов.

В качестве другого примера укажем на развитие культуры у коряков, живущих далеко на северо-востоке Азиатской части СССР и образующих коренное население Корякского национального округа. В 1926 г. их было свыше 7 тыс. человек. Среди коряков различают две группы: кочевников-оленьеводов и оседлых, занимающихся рыболовством, охотой на морского и сухопутного зверя, сбором клубней, ягод.

Социалистическая реконструкция преобразовала давние отрасли хозяйства у коряков, развились новые. Население объединилось в колхозы. В рыболовстве используется моторный флот вместо кожаных лодок — байдар. У оседлых коряков всё больше развивается овощеводство и молочное животноводство. Построены удобные дома, многие посёлки электрифицированы и радиофицированы. Разведение оленей поставлено на рациональной основе, осуществляется ветеринарный и зоотехнический надзор. Коряки-оленьеводы постепенно переходят на оседлость. Создана письменность на основе русского алфавита, издаётся литература. В ос-

нову корякского литературного языка положен диалект чавчувенов — оленных коряков. Дети школьного возраста охвачены школой, для детей оленеводов существуют интернаты. Развёрнута широкая сеть медицинских учреждений. Выросли национальные кадры партийных и советских работников, учителей, техников, медработников.

Большинство союзных советских республик имеет свои академии наук. До Октябрьской революции на национальных языках выпускалась очень небольшая часть общего числа книг. Ныне в СССР печатание литературы ведётся на 120 языках, из них на 40 языках народов, которые до революции не имели письменности.

Вершин искусства достигли многие представители ранее бесправных народов СССР. Вдохновенные творения таких поэтов, как Джамбул, Сулейман Стальский, широко известны советскому народу. Песни Джамбула поются и на русском языке, его «Песни дружбы и гнева» переведены на иностранные языки. Советская культура проникает в демократические страны и способствует их прогрессивному развитию. Её дыхание чувствуется и в капиталистических странах.

Передовые учёные капиталистического мира всё сильнее используют достижения советской науки и убеждаются в плодотворности применения их на практике. В частности, в капиталистические страны проникают идеи творческого дарвинизма, там изучаются материалистические основы мичуринской биологии, ведётся борьба с идеализмом. В несравненно большей мере идеи, достижения и методы советской науки распространяются в странах народной демократии.

В Советском Союзе на мощной социально-экономической основе ведётся громадное строительство, осуществляемое по пятилетнему плану развития СССР, который принят XIX съездом КПСС. Все народы нашей Родины в дружном единении вносят в строительство свой вклад инициативного и беззаветного труда. Всё это обеспечивает постоянное расширение производства материальных ценностей, увеличивает благосостояние народных масс, поднимает их культурный уровень.

Коренные общественно-экономические преобразования на путях построения социализма происходят по великому примеру Советского Союза в подлинно демократических странах Европы и Азии. Там идёт переделка природы с целью извлечения максимального количества материальных ресурсов для потребностей народов. При братской помощи СССР разнообразными материалами и машинами в этих странах строятся плотины и каналы, ограждаются дамбами реки, насаждаются леса, возводятся новые электростанции и заводы, внедряются в производство наиболее передовые методы. Происходит подъём материальной и духовной культуры населения.

В Китайской Народной Республике проводятся в жизнь идеи ленинско-сталинской национальной политики. Яркий пример благо-

творности справедливой национальной политики представляет юго-западная провинция Юньнань, где, разделённые высокими горами, живут многие небольшие народности — мяо, тай и др. Прежние правительства, включая гоминдановское, преследовали эти народности, объявляя религиозными сектами, стремились стереть их национальные черты. Сейчас здесь диаметрально противоположная картина: коммунистическая партия и правительство нового Китая привлекают к развитию политической, общественной и культурной жизни все народности без исключения. Национальным меньшинствам даётся автономия управления. Дружно строится новая, счастливая жизнь трудящихся масс Китая без различия расы или нации.

Позабыв поражение гитлеровцев и не понимая обречённости на провал всех выступлений против страны социализма, правительство США ведёт ныне интенсивную подготовку к новой войне против СССР. Хозяева Уолл-стрита перестраивают на удовлетворение военных нужд всю экономику и жизнь своей страны, отводя в бюджете три четверти всех расходов на цели войны. Того же они требуют и от зависимых государств, в особенности от объединяемых Атлантическим пактом. Ещё не ликвидированы разрушения, причинённые второй мировой войной, например, в Англии, Франции, Италии, Бельгии, а львиная доля бюджета этих государств идёт уже на подготовку новой империалистической войны.

Империалисты США обирают народы Европы, Южной Америки и колониальных стран. Получая огромные барыши, заправилы Уолл-стрита стремятся с помощью продажной прессы создать впечатление о процветании американского народа. И. В. Сталин, говоря о США и зависимых странах, пишет: «Но было бы неправильно думать, что это «благополучие» может сохраниться «на веки вечные», что эти страны будут без конца терпеть господство и гнёт Соединённых Штатов Америки, что они не попытаются вырваться из американской неволи и стать на путь самостоятельного развития»¹. Яркой иллюстрацией к этим словам может служить обострение экономических противоречий между США и Англией, а также другими странами.

Лагерю войны во главе с США противостоит лагерь мира — СССР и объединяющиеся вокруг него Китай, Польша, Чехословакия, Болгария, Румыния, Венгрия, Албания, Германская Демократическая Республика, Северная Корея, Монголия. Только в лагере мира успешно ликвидируются огромные разрушения, причинённые второй мировой войной. Больше того, там промышленность быстро достигает своего довоенного уровня и уже превосходит его.

Неудивительно, что в сознании народов всех капиталистических стран растут симпатии к Советскому Союзу, Китаю и народно-

¹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1953, стр. 33.

демократическим странам Европы. Растут симпатии к СССР также в Иране, Египте, Вьетнаме, Малайе и других странах, где народы ведут революционную борьбу за своё освобождение.

«Советское государство теперь уже не является одиноким островом, окружённым капиталистическими странами. Мы идём вперёд вместе с великим китайским народом, с многомиллионными народными массами стран народной демократии и Германской Демократической Республики. Нам сочувствует и нас поддерживает всё прогрессивное человечество. Вместе со всеми этими силами мы отстаиваем дело мира и дружбы между народами»¹.

Взращиваемые империалистами расистские теории сеют рознь и вражду между народами. Эту человеконенавистническую идеологию империализма побеждает всё шире распространяющаяся среди народов мира идеология равноправия рас и наций.

¹ Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 108.



ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	Стр. 5
Введение	7

Что такое человеческие расы

1. Расовые признаки и их изучение	10
2. Большие расы	16

Расы и происхождение человека

1. Неандертальцы — предки современных людей	27
2. Древнейшие люди — предки неандертальцев	31
3. Антропиды — предки древнейших людей	35
4. Расовые особенности человека и тип строения антропиды	38
5. Основные признаки строения человека: мозг, кисть, стопа	43

Происхождение человеческих рас

1. Человеческие расы как результат исторического развития	48
2. Географическая изоляция	50
3. Естественный отбор	52
4. Смешение (метисация)	53
5. Формирование больших рас	57
6. Европеоидная раса	59
7. Негроидно-австралоидная раса	65
8. Монголоидная раса	77

Расы и расизм

1. Сущность расизма	84
2. Раса и психика	85
3. Раса и уровень культуры	89
4. Раса и язык	91

Идеология равноправия рас и наций	94
---	----

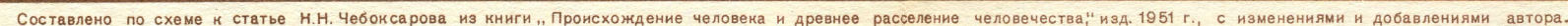
Обложка художника *П. М. Кузаняна*.

Форзацы, заставки и цветные таблицы I—IV художника *С. Г. Оболенского*;
цветные таблицы V и VI художника *С. А. Митрофанова*.

Редактор *Н. Г. Марков*. Технический редактор *Н. В. Сахарова*. Корректор
И. М. Ежескина. Художественный редактор *П. В. Любарский*.

Подписано к печати 29/XII 1953 г. А08048. Бумага 60 × 92¹/₁₆. Печатных листов 6,25 + 0,75 вклейки + 0,25 карта. Учетно-издат. листов 6,16 + 0,25 вклейки + 0,15 карта. Тир. 50 тыс. экз. Цена без переплета 2 р. 85 к. + 20 к. карта. Переплет коленчатый 1 р. 50 к.

Книжная фабрика им. Фрунзе Главиздата Министерства культуры УССР,
Харьков, Донец-Захаржевская, 6/8. Зак. 268.







LEA 3-2-5 1881

М.Ф. Пестура
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РАСЫ